

OMEGA SCIENCE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НАУЧНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
**МАТРИЦА
НАУЧНОГО
ПОЗНАНИЯ**

ISSN 2541-8084

№ 04 /2017

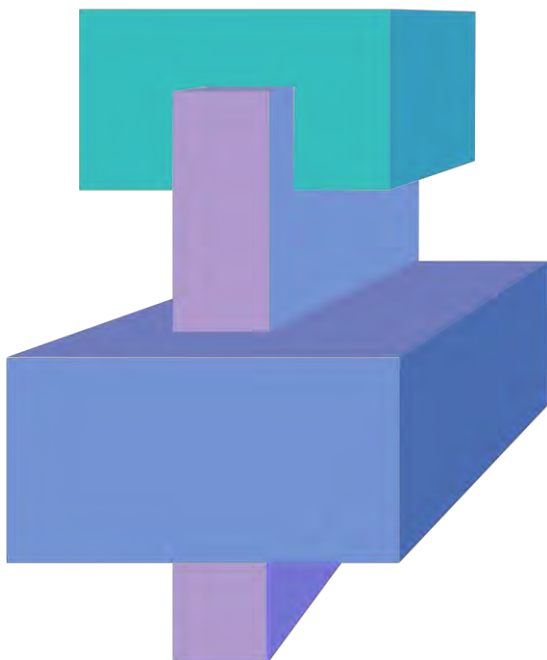

ОМЕГА SCIENCE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2541-8084

№4/2017 (апрель 2017)

НАУЧНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
МАТРИЦА
НАУЧНОГО
ПОЗНАНИЯ

Научный электронный журнал «МАТРИЦА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ»

ISSN 2541-8084

Учредитель

Общество с ограниченной ответственностью «Омега сайнс»

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;

Баишева Зилья Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;

Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;

Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;

Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент

Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;

Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;

Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;

Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН

Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;

Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;

Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Редакция научного электронного журнала «Матрица научного познания»:

450077, г. Уфа, а/я «Омега Сайнс» | Телефон: +7 347 266 60 68 | Web: <http://os-russia.com> | E-mail: mail@os-russia.com

Верстка / корректура: Зырянова М.А.

Подписано для публикации на сайте 10.04.2017 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 11.63.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.В. Истомина

ВЛИЯНИЕ РЕВЕРСИВНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПРОПУСКНУЮ СПОСОБНОСТЬ ДОРОГИ 9

Э. Р. Сарварова

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ 13

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Т.В. Васильева

ВРЕДИТЕЛИ НА КОЗЛЯТНИКЕ ВОСТОЧНОМ 20

Н.Л. Студенникова, З.В.Котоловец

ОСНОВНЫЕ АМПЕЛОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ БИОТИПОВ ВИНОГРАДА СОРТА ШАБАШ 23

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Р. Фатхутдинов

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА I 32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.О. Алимова, Е.С. Джевицкая

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОАО «БИОСИНТЕЗ», Г. ПЕНЗА) 38

Л.Л. Асанова

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЁ ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ 42

И.В. Казьмина, Н.В. Рогов

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕРЕЖЛИВОЙ
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК 48

С.В. Лошкарева, Е.С. Джевицкая

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛИЕНТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В
КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ 51

С.В. Резвушкин

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ 56

А.А. Хасаншин, Е.В. Пономарева, С.В. Пирогова

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ 59

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

А.М. Петров

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСИХАЗМА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX
ВЕКОВ 65

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

З.В. Баишева

СТИЛЕВАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ СУДЕБНОЙ РЕЧИ 70

Д.Э. Очирова, Ж.Н. Сарангаева

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ АФОРИЗМОВ В
РЕЧИ ПОЛИТИКОВ США И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ Б.ОБАМЫ И В.В. ПУТИНА) 76

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Зорькина

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
НЕОСТОРОЖНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 84

А.А. Зорькина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ 94

А.А. Зорькина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СНГ 102

П.Н. Кобец

О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ, КАК
ВАЖНЕЙШЕГО ЭЛЕМЕНТА УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ 108

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Б. Быстрой, Е.А. Бароненко, Н.Д.Брик

ВОПРОСЫ О ФОРМИРОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА У БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИКИ В
МЕЖКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 112

Л.А. Белова, Е.С. Большакова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ «STATIONENLERNEN» В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 117

В.Я. Ламонова, Т.В. Волкодав

РОЛЬ ФЛЮИДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ 121

Е.И. Озерова

ИНТЕГРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В
ГОРОДСКУЮ СРЕДУ – ПАРК УСАДЬБЫ ЯНОВСКИХ 126

Е.А. Бароненко, О.В. Селедчик, Д.Ю. Бабанова

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНТРОЛЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА 130

О.Ю. Мурашко, Г.Н. Тутаева

ИЗУЧЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В ИНФОРМАЦИИ О
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ 134

Л.И. Федорова

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ НАД СЛОВООБРАЗОВАНИЕМ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ КАК НЕРОДНОМУ 140

Е.В. Хайдукова, Е.В. Садовая

УСПЕШНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 144

М.Ф. Хасанова, Н.А. Туранина

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В
БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД 147

Е.В. Шорохова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ СПО

151

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

А.С. Акчурина, А.И. Березников, А.В. Бердников, Е.Ю. Полякова
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСЕРВАТИВНОГО И
ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ АТРОФИИ ЗРИТЕЛЬНОГО НЕРВА ПРИ
ГЛАУКОМЕ

156

АРХИТЕКТУРА

В.С. Волков, О.В. Гагулина

РОЛЬ, СПЕЦИФИКА И ПРИЕМЫ АРХИТЕКТУРНОЙ ГРАФИКИ В
УЧЕБНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

164

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.И. Масловский, А.В. Цветков

ЛИЧНОСТНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН С
РАЗНЫМ УРОВНЕМ РЕЛИГИОЗНОСТИ

172

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.М. Карицкая, Л.Ю. Шадрина

ПАРАДОКСЫ БРЕНДА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

177

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

А.Н. Тюрин

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАЙОНЫ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
ПРОБЛЕМА КИТАЯ

182

Л.М. Шагаров, В.И. Коробко, Л.С. Цветлюк

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ:
СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

187

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656.11

Истомина Кристина Викторовна

Магистрант ФГБОУ ВО «ТГТУ»,
г. Тамбов, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ РЕВЕРСИВНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПРОПУСКНУЮ СПОСОБНОСТЬ ДОРОГИ

Аннотация

В статье рассмотрена транспортная обстановка в РФ. Проанализировано влияние реверсивного движения на примере города Тамбова на пропускную способность дороги.

Ключевые слова

Реверсивное движение, интенсивность движения, пропускная способность дороги, затор, скорость движения.

Основной задачей транспорта является более полное и своевременное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в перевозках, ускорение доставки грузов и передвижения пассажиров.

Условия дорожного движения в городах постоянно усложняются. Во многих крупных и средних городах дорожная сеть уже исчерпала резервы пропускной способности и находится в условиях постоянного образования заторов, создания аварийных ситуаций при пропуске транспортных и пешеходных потоков. Ежегодно прирост интенсивности движения 10–20%, а увеличение пропускной способности улично-дорожной сети (УДС) за этот период не превышает 5%. Средняя скорость движения транспорта за последние 5 лет снизилась на многих участках УДС почти на 40% и составляет в мегаполисах 15–30 км/ч, в крупных городах 20–40 км/ч, а в часы «пик» падает до 5–10 км/ч.

Основными недостатками сложившейся дорожной инфраструктуры

российских городов являются несовершенство схем УДС, малая удельная плотность магистральных и неразвитость сети местных улиц; низкая пропускная способность улиц и пересечений; совмещенное движение общественного пассажирского транспорта, легкового и грузового движения; применение для регулирования движения устаревших методов и технических средств, ориентированных на движение транспортных потоков малой плотности; практическое отсутствие системы обеспечения парковок в городе, а так же системы информационного обеспечения городского движения [2, с. 161].

Практически каждому российскому городу необходимо расширение использования существующей УДС за счет оптимизации дорожного движения с помощью разработки и применения современных инженерных схем и методов регулирования, комплексных схем ОДД, внедрения более современных технических средств и автоматизированных систем управления дорожного движения [3, с. 314].

Диспропорция между ростом парка автотранспортных средств (АТС) и развитием УДС особенно ощутима в городах, где дорожное строительство ограничивается не только финансовыми возможностями, но также исторической планировкой и застройкой.

Если нет возможности расширить проезжую часть физически (увеличив количество полос движения), то можно это сделать логически и логистически.

Реверсивные полосы, меняющие в течение суток направление движения, появились на Западе еще в начале прошлого века. С тех пор зарекомендовали себя как эффективное средство борьбы с заторами [4, с. 73-78].

Необходимость введения реверсивной полосы на дороге обусловлена повышенной интенсивностью движения, которое в различное время суток меняется с одного направления на другое и имеет соотношения 1:3. Утром преобладающий транспортный поток движется к центрам тяготения, вечером – в спальные районы.

Исследования, проведенные в России, показали, что в часы «пик» в зонах с реверсивным регулированием сокращение времени проезда сложного участка

дороги составило 20–40%, а скорость увеличилась на 10 км/ч.

На примере города Тамбова было проанализировано влияния реверсивного движения на пропускную способность улицы Карла Маркса, по которой наблюдается суточная неравномерность транспортных потоков. Это обусловлено тем, что данная улица одна из двух в городе, которая соединяет северную и центральную части города.

Таблица 1 – Показатели загрузки перекрестков по ул. К. Маркса

Название перекрестка	Номер подхода	N_{ji} , ед./ч. (Интенсивность движения)	Число полос	P_{cji} , ед./ч. (Пропускная способность)	K_{zji} (Коэффициент загрузки)
1.К.Маркса – Рязанская	1	1568	1	1800	0,87
	2	1422	1	1960	0,73
2.К.Маркса – Пушкарская	1	1704	1	1980	0,86
	2	1496	1	1880	0,8
3.К.Маркса – Бульвар Энтузиастов	1	1244	1	1860	0,67
	2	900	1	1820	0,5

Коэффициенты загрузки на перекрестках стремятся к единице. $K_{zji\max} = 0,87$; $K_{zji\min} = 0,5$. Это свидетельствует о заторах на перекрестках в часы «пик» [1, с. 227-230].

Таблица 2 – Показатели загрузки перекрестков по ул. К. Маркса при внедрении реверсивного движения

Название перекрестка	Номер подхода	N_{ji} , ед./ч. (Интенсивность движения)	Число полос	P_{cji} , ед./ч. (Пропускная способность)	K_{zji} (Коэффициент загрузки)
1.К.Маркса – Рязанская	1	1388	2	3960	0,35
	2	1390	2	3970	0,35
2.К.Маркса – Пушкарская	1	1692	2	3993	0,42
	2	1452	2	3860	0,38
3.К.Маркса – Бульвар Энтузиастов	1	1136	2	3976	0,29
	2	800	2	3940	0,2

Можно сделать вывод, что коэффициенты загрузки дороги на ул. К.Маркса уменьшились и находятся в пределах нормы, вследствие этого АТС движутся по полосам свободно. $K_{zji\max} = 0,42$; $K_{zji\min} = 0,2$. Средняя пропускная способность дороги увеличилась на 60% (на 2369 ед/ч).

В результате проведенного анализа доказано, что реверсивное движение способствует увеличению пропускной способности дороги, скорости движения и снижению заторов в часы «пик». Вследствие этого дорожная обстановка изменится в положительную сторону, то есть увеличение скорости движения повысит удовлетворение населения в перевозках пассажиров и грузов, что в свою очередь повлияет на экономику, потери времени при проезде участка дороги с реверсивным движением уменьшатся, поэтому снизится отрицательное влияние на окружающую среду при простое автомобиля.

Список использованной литературы:

1. Istomina K. V. Improvement of road traffic organization on Karl Marx street in Tambov / Istomina K. V., Minkin N. A. // The world of science without borders: Proceedings of the 4th international scientific and practical conference of young researchers / Tambov State Technical University, February 17 2017. – Tambov: Publishers FGBOU VPO «TGТУ», 2017. – p. 227-230.

2. Молодцов, В. А. Транспортная инфраструктура в решении проблем безопасности дорожного движения / В. А. Молодцов, Н. В. Пеньшин, А. А. Гуськов. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 83 с.

3. Пеньшин, Н. В. Организация транспортных услуг и безопасность транспортного процесса: учебное пособие для бакалавров / Н. В. Пеньшин; Тамб. гос. техн. ун-т. - Тамбов: ТГТУ, 2014. - 476 с.

4. Полтавская Ю. О. Обзор мероприятия по регулированию транспортных потоков на примере крупных городов мира/ Полтавская Ю. О., Драгунов А. Ф. // Вестник Ангарской государственной технической академии №5. – Ангарск, 2012. – с. 73-78.

© К. В. Истомина, 2017

УДК 004.942

Э. Р. Сарварова

магистрант 2 курса НЧИ КФУ,

г. Набережные Челны, Российская Федерация

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ

Аннотация

В данной статье рассматриваются алгоритмы преодоления различных типов препятствий для движения автомобиля. При сравнительном анализе был выбран алгоритм на основе нечеткой логики. Использование нечеткой логики позволяет сформировать поверхность отклика (зависимость выхода от входа) любой сложности, что делает ее также незаменимой при построении управления сложным нелинейным объектом.

Ключевые слова: алгоритм, преодоление препятствий, объезд, нечеткая логика, нейронная сеть.

Введение. В последнее время гонка между мировыми лидерами отрасли перешла на качественно новый уровень за счет появления сверхновых технологий, автомобилестроение становится все более науко-, и ресурсоемким. В связи с этим появляется много новых, нетрадиционных инженерно-технических решений, часто подкрепленных математическими моделями [1, с. 19].

Наиболее актуальным является разработка и использование алгоритмов автоматической системы управления движением автомобиля, программных обеспечений для бортовых систем автомобилей, которые позволяют максимально облегчить процесс вождения [3, с. 26].

Целью данной работы является анализ эффективности существующих алгоритмов для преодоления препятствий движением автомобиля.

Основная часть. В настоящее время разработано большое количество методов, алгоритмов и систем навигации. В общем случае, существенными являются три аспекта – текущее местоположение, место назначения и траектория движения автомобиля. При обнаружении препятствий появляется ряд трудностей: масштаб, место, фон и помехи, проекция, вращение и угол обзора.

Проведем сравнительный анализ следующих алгоритмов преодоления препятствий: штрафная функция, метод скелетирования, гипотеза-тест, нечеткая логика, нейронные сети, генетические алгоритмы.

Метод штрафных функций. Этот метод преодоления препятствий основывается на определении штрафной функции для конфигурации автомобиля, с помощью которой кодируется наличие объектов. Метод штрафных функций относится к численным методам решения задач условной оптимизации. В данном случае, исходная задача условной оптимизации преобразуется в последовательность задач безусловной оптимизации путем введения штрафных функций. Обычно для конфигурации, которая приводит к столкновениям, значение штрафа равно бесконечности и резко падает по мере увеличения расстояния от препятствий.

Основным недостатком использования штрафных функций для планирования безопасных путей является точная локальная информация, которую они дают для поиска пути. Попытки определения пути по локальным минимумам штрафной функции могут привести к тупиковым ситуациям, когда дальнейший поиск пути становится невозможным. Поэтому полезно комбинировать метод штрафных функций с более общим методом «гипотеза – тест». Штрафные функции более удобны в тех случаях, когда требуются только небольшие модификации пути [2, с. 145].

Метод скелетирования. Алгоритмы скелетирования сводят свободное пространство робота к одномерному представлению, для которого задача планирования пути становится проще. Такое представление с меньшим количеством измерений называется скелетом пространства конфигураций. Один

из примеров метода скелетирования приведен на рисунке 1: линия Вороного – это геометрическое место точек, равноудаленных от двух или нескольких препятствий в пространстве конфигураций.

Первоначальная задача планирования пути сводится к поиску пути на линии Вороного. Движение по линии Вороного может не обеспечить получение кратчайшего пути, но обнаруженные пути будут отличаться наличием максимальных расстояний от препятствий.

Рисунок 1 – Линия Вороного для свободного пространства

Недостатки метода, основанного на использовании линии Вороного, состоят в том, что их сложно применять в пространствах конфигураций с большими размерностями. К тому же может оказаться сложным вычисление линии Вороного, особенно в пространстве конфигураций, характеризующемся сложной формой препятствий.

Следующий метод – **метод гипотезы и теста**. Данный метод был предложен одним из первых. Он состоит из трех основных шагов:

- предлагается гипотеза относительно пути-кандидата между начальной и конечной конфигурациями при движении;
- набор конфигураций вдоль этого пути тестируется на возможность столкновений;
- если столкновение оказывается возможным, с целью определения пути обхода исследуется препятствие, которое может вызвать это столкновение.

Главное преимущество метода «гипотеза-тест» заключается в его простоте. Основными вычислительными операциями метода являются определение возможных столкновений и модификация путей для предотвращения столкновений. Эти методы хорошо работают, когда препятствия расположены редко. Когда же пространство заполнено объектами, попытки избежать столкновения с одним препятствием обычно приводят к столкновению с другим. В таких условиях определение возможных столкновений может быть осуществлено более точно, если применить систему технического зрения [2, с. 58].

Алгоритмы на основе нечеткой логики. Нечеткая логическая система производит однозначное преобразование вектора входных сигналов в вектор выходных сигналов. Для этого преобразования используется механизм нечеткого вывода, основанный на знаниях, заложенных экспертом.

Входным и выходным сигналам в нечеткой логической системе соответствуют логико-лингвистические переменные, значения которых определяется термами-множествами. База знаний нечеткой логической системы состоит из продукционных правил, определяющих зависимость между входными и выходными термами-множествами, и функций принадлежности, показывающих степень соответствия реальных величин понятиям, определяемых термами-множествами.

Достоинством технологии нечеткой логики является:

- возможность плавного перехода от одной категории к другой за счет формирования средневзвешенного результата, что позволяет существенно сократить число продукционных правил по сравнению с экспертной системой;
- возможность объяснения результата в процессе отладки системы.

Таким образом, автомобиль с нечеткой логикой будет работать по следующему принципу: данные от сенсоров о расстоянии до препятствия и направление к нему будут фаззифицированы, обработаны согласно табличным правилам, дефаззифицированы, и полученные данные в виде управляющих

сигналов поступают на исполнительные устройства [4, с. 165].

Для реализации алгоритма с помощью **нейронных сетей** используется нейронная сеть из двух слоев: 6 нейронов первого слоя – по одному на область и 3 выходных нейрона – по одному на выбор движения. Схематичное представление этой сети отображено на рисунке 2.

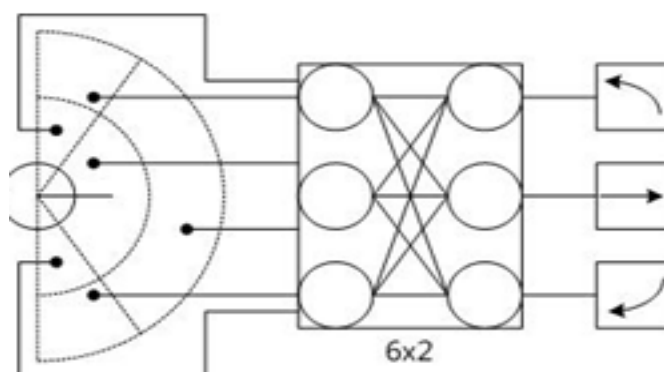

Рисунок 2 – Нейронная сеть

Главная особенность нейронной сети – это ее обучаемость. В нашем случае, обучение направлено на то, чтобы автомобиль не врезался в препятствия. Если столкновение произошло, это значит, что распределение весов сети неправильно, значения весов пересчитываются. Для обучения системы управления движением автомобиля используется обучение без учителя, основанное на методе Хебба, которое осуществляется на основе следующей формулы:

$$w_{ij}(t) = w_{ij}(t - 1) + a \cdot y_i^{(n-1)} \cdot y_j^n, \quad (1)$$

где $y_i^{(n-1)}$ – выходное значение нейрона i слоя $(n-1)$, y_j^n – выходное значение нейрона j слоя n ; $w_{ij}(t)$ и $w_{ij}(t - 1)$ – весовой коэффициент синапса, соединяющего эти нейроны, на итерациях t и $t-1$ соответственно; a – коэффициент скорости обучения ($[0;0.3]$). Здесь и далее, для общности, под n подразумевается произвольный слой сети. При обучении согласно данному методу, усиливаются связи между возбужденными нейронами. Нечеткая система запоминает последний образ. Это необходимо в том случае, когда автомобиль правильно реагирует на препятствие (не врезается) и отъезжает от него [6, с. 23].

Таким образом, наиболее подходящим для решения задачи преодоления препятствий для автомобиля является алгоритм на основе нечеткой логики. В дальнейшем будет предполагаться разработка адаптивной системы управления на основе ПИД-регулятора с настраиваемыми с помощью нечеткой логики коэффициентами [5, с. 539].

Заключение. В ходе работы были рассмотрены методы преодоления препятствий для автомобиля. Проанализировано качество их работы. После анализа методов становится понятным, что использование лишь одного метода не является эффективным. Существующие методы уклонения от столкновений являются узконаправленными и зачастую зависят от конфигурации либо от окружающей среды, в которой используется автомобиль. В результате был сделан вывод, что наиболее подходящим является алгоритм на основе нечеткой логики.

Список использованной литературы:

1. Асанов, А.З. Математические модели динамических систем. Учеб пособие / А. З. Асанов. – Казань : изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – 205 с.
2. Аттетков, А. В. Методы оптимизации / А. В. Аттетков, С. В. Галкин, В. С. Зарубин. – М. : Изд-во МГТУ. – 2001. – 201 с.
3. Елизаров, В. А. Автоматизированные системы управления на автомобильном транспорте / В. А. Елизаров, М. Е. Львин, В. П. Сахаров. – М. : Транспорт, 1983. – 144 с.
4. Круглов, В. В. Нечеткая логика и искусственные нейронные сети / В. В. Круглов, М. И. Дли, Р. Ю. Голунов. – М. : «ФИЗМАТЛИТ», 2001. – 201 с.
5. Пегат А. Нечеткое моделирование и управление / А. Пегат. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, – 2013. – 798 с.
6. Рутковская, Д. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Д. Рутковская, М. Пилиньский, Л. Рутковский. – М.: Горячая линия - Телеком, 2006. – 452 с.

© Э. Р. Сарварова, 2017

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 632

Т.В. Васильева

канд. биол. наук,

доцент Вологодской ГМХА,

г. Вологда, Российская Федерация

ВРЕДИТЕЛИ НА КОЗЛЯТНИКЕ ВОСТОЧНОМ

Аннотация

На семенных посевах козлятника восточного выявлено 17 видов насекомых-вредителей. Вредоносность клеверного семяеда составила 15,5 %, клубеньковых долгоносиков – 35-55 %, травяного клопа – до 30 %, слоника-зеленушки – 16-22 % и блошек – до 14,5 %.

Ключевые слова

Вредители, численность, вредоносность, эффективность, препарат, культура

Козлятник восточный *Galega orientalis* – холодо- и морозоустойчивое растение, что немаловажно для выращивания данной культуры в Вологодской области [1, с.37]. Не проводилось исследований по вредителям и вредоносности на семенных посевах козлятника восточного в условиях Вологодской области тема является актуальной.

Исследования проводились на опытном поле ФГБОУ ВО Вологодской ГМХА в 2010-2016 гг. Обследования осуществлялись с мая по сентябрь с помощью кошения энтомологическим сачком, осмотра растений, ручного сбора насекомых и почвенных раскопок. В 2010, 2011, 2013, 2014 гг. долгоносики интенсивно питались на козлятнике восточном, в связи с теплым и сухим летом и с периодами довольно жаркой погоды, по сравнению с холодным и сырым летом 2012, 2015 гг., когда у жуков снижалось питание, и снижался процент поврежденных растений и их вредоносность [2, с. 9]. Наибо-льшее количество

блошек было зарегистрировано особенно в 2013 и 2014 гг., когда стояла довольно жаркая погода, и блошки наносили значительные повреждения культуре. Холодная погода летом 2012 и 2015 гг. сдерживала размножение тлей. В результате многолетних исследований были обнаружены различные долгоносики (клеверный семяед, полосатый клубеньковый долгоносик, мотыльковый клубеньковый долгоносик, серый свекловичный долгоносик), травяной клоп, гороховая тля, черный и полосатый щелкуны, слоник-зеленушка, беленовый клоп, светлоногая и полосатая блошки. По сравнению с 1998 г. на посевах данной культуры было выявлено в 1,9 раз больше насекомых-вредителей, по причине накопления значительного количества фитофагов [3, с.8].

Клеверный семяед *Apion apricans* Hbrst. повреждал вегетативные и генеративные органы козлятника восточного, выедая округлые отверстия на листьях. Максимальная численность составила 15 экз./растение во II декаду июля, что связано с появлением жуков нового поколения. При питании 5–10 личинок на одном растении степень повреждения составила 8,5–15,6 %.

Клубеньковые долгоносики *Sitona lineatus* L., *S. flavescens* M. объедали листовую поверхность. Их численность в посевах имела два пика: первый – в I и II декадах мая и второй – во II декаде июля, что связано с выходом жуков из мест зимовок и появлением имаго нового поколения жуков. В эти периоды на одном растении насчитывалось до 5–8 жуков.

Травяной клоп *Lygus rugulipennis* Popr. высасывал сок из листьев растений, начинал питаться с конца апреля – начала мая, а наибольшая их численность отмечалась в I декаде августа – 4-5 экз./растение. Степень повреждения варьировала от 15 до 27,5 %.

Слоник-зеленушка *Chlorophanu sviridis* L. появлялся на посевах в начале мая и обгрызал края листьев и выедал округлые отверстия. Максимальная численность долгоносиков наблюдалась в I и II декадах июня. Вспышки численности отмечались в 2010, 2011 И 2016 гг., когда на одном растении насчитывалось до 1,5 экземпляра.

Пик численности блошек (светлоногой крестоцветной *Phyllotreta nemorum* L. и полосатой волнистой *Phyllotreta undulata* Kutsch.) наблюдался в I и II декадах мая и на одном растении насчитывалось 3-4 экземпляра. Блошки выгрызали небольшие отверстия на листьях козлятника восточного.

Повреждения гороховой тли *Acyrtosiphon pisum* Harris вызывали скручивание листьев козлятника восточного. Тля образовывала колонии на бобах и побегах с максимальной численностью 10-15 экз./растение в I и II декадах августа. Степень повреждения растений составила 10,5-14 %.

Вредоносность клеверного семяеда составила 15,5 %, клубеньковых долгоносиков – 35-55 %, травяного клопа – до 30 %, слоника-зеленушки – 16-22 % и блошек – до 14,5 %. Средняя урожайность семян в контроле составила 2,6 ц/га и недобор урожая – 0,45 ц/га.

Для снижения численности вредителей эффективны краевые обработки семенных посевов децисом - концентратом эмульсии с нормой расхода 0,5 л/га, эффективность препарата составила 89,5-97,5 % [4, с. 44].

Список использованной литературы:

1. Васильева, Т.В. Вредители на посевах козлятника восточного / Сборник статей Межд.науч.-прак. конф. Часть 2, Киров. - Омега Сайнс, 2016. - С.37-38.
2. Васильева, Т.В. Фитофаги на семенных посевах козлятника восточного в Вологодской области //Молочнохозяйственный вестник. - №1, 2016. - С.7-13.
3. Васильева, Т.В. Вредители семенников новых кормовых культур и биологическое обоснование мер борьбы с ними на севере Европейской части России: автореф. дис...канд. биол. наук / Т. В. Васильева. – СПб., 1999. – 19 с.
4. Васильева, Т.В. Вредители семенных посевов козлятника восточного в Вологодской области /Т.В. Васильева // Земледелие, 2013. №8. –М. - С.43-44.

© Т. В. Васильева, 2017

УДК 634.85

Студенникова Наталия Леонидовна

К.С.-Х.Н., С.Н.С.,

ФГБУН «ВНИИВиВ «Магарач» РАН»

Котоловец Зинаида Викторовна

К.С.-Х.Н., Н.С.

ФГБУН «ВНИИВиВ «Магарач» РАН»,

г. Ялта, Республика Крым

ОСНОВНЫЕ АМПЕЛОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ БИОТИПОВ ВИНОГРАДА СОРТА ШАБАШ

Представлены результаты работы по клоновой селекции винограда сорта Шабаш в промышленных насаждениях «Алушта» - Филиал ФГУП ПАО «Массандра», выделены II биотипа у данного сорта в условиях Алуштинской долины. Биотип II отличается от типичного сорта по основным признакам: величине грозди, длине грозди, размеру ягод, длине ягоды, средней массе одной ягоды, массе грозди.

Ключевые слова: сорт, клоновая селекция, биотип, ампелографические признаки, гроздь, ягода, агробиологические признаки.

Одним из важнейших приемов повышения урожайности является массовая селекция, проводимая таким образом, чтобы выявить, изучить, отметить и заменить в короткие сроки высокоурожайными кустами все бесплодные, малопродуктивные, больные кусты и примеси других сортов [1, с. 3; 2, с.3-4; 3, с. 25-29].

Интерес в качестве объекта исследований представляют аборигенные сорта винограда. В процессе естественного и искусственного отбора у аборигенных сортов выработалась способность произрастать и давать урожай хорошего качества в условиях засушливого климата на бедных каменистых почвах с высоким содержанием солей и извести. К настоящему времени в Крыму известно

более 100 уникальных аборигенных сортов винограда (около 80 из которых произрастают в Судакской зоне), но в промышленной культуре находится не более 12 наименований [4, с. 1-14].

Целью работы являлось ампелографическое описание выделенных биотипов винограда сорта Шабаш при возделывании в Алуштинской долине.

Шабаш – один из немногих аборигенов (местный крымский столовый сорт винограда позднего периода созревания), имеющих обоеполый тип цветка. Возделывание этого сорта не требует размещения на участке дополнительных сортов-опылителей. По морфологическим признакам и биологическим свойствам относится к группе восточных столово-винных сортов. Используется в свежем виде на месте и для вывоза, долго и надежно хранится в холодильниках, пригоден приготовления крепких вин типа мадеры [5, с. 423].

При проведении апробации винограда сорта Шабаш на производственном участке «Алушта» - Филиал ФГБУ ПАО «Массандра») - (г. Алушта) площадью 6,37 га было установлено, что популяция сорта сильно варьирует по параметрам (длина, ширина, средний вес) грозди. В результате проведенных исследований выделены две группы кустов (биотипов), различающиеся по величине и массе грозди. Производственный участок 1976 года посадки расположен центральном отделении Филиал - «Алушта», привит на подвое Берландиери Кобер 5ББ. Введен в эксплуатацию в 1981 году, площадь питания 3,0×1,5 м. Фактическое количество кустов 6602 штук. Почвообразующая порода представлена супесчано-каменисто-щебнистым элювием песчаников и аргиллитов. Мощность плодородного слоя 53 см, механический состав тяжелосуглинистый щебнистый 40-60 см.

Климат Алуштинского Южнобережья субсредиземноморский: засушливый, жаркий, с очень мягкой зимой. Безморозный период продолжается в среднем 234 дня в году, снег выпадает очень редко. Средняя температура июля, самого теплого месяца года в Алуште, + 23,3 ° С; самого холодного месяца, февраля, + 2,9 °С. Абсолютный минимум - 18 ° С, абсолютный максимум + 39 ° С. Средняя годовая температура воздуха составляет +12,3. Годовая сумма активных температур (выше + 10 ° С) достигает 3650 – 3714, что способствует

произрастанию аборигенных и интродуцированных растений. Для Алушты характерен недостаток атмосферных осадков: за год их выпадает 427 мм. Преобладают зимние осадки [6, с. 365-368; 7, с. 8-9].

При проведении клоновой селекции в популяции винограда сорта Шабаш выделены 2 биотипа, отличающиеся по ряду показателей. Описание признаков проводилось согласно общепринятым методикам при сортоизучении [8, с. 2-4; 9, с. 7-9; 10, с. 8-9; 11, с. 3-4; 12, с. 128-132; 13, с. 18-20, 14, с. 51 – 58, 15, с. 6 - 8]. Данные представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1.

Ампелографические признаки биотипов грозди винограда сорта Шабаш

Признаки	Код	Расшифровка баллов	Баллы признака		
			I биотип	II биотип	Типичная
Число гроздей на побег	201	1 – до 1 грозди; 2 – от 1,1 до 2 гроздей; 3 – от 2,2 до 3 гроздей; 4 – от 3,1 и больше	1	1	1
Величина грозди	202	1 – оч. маленьких размеров; 3 – небольшая маленькая; 5 – средняя; 7 – большая; 9 – оч. большая	5	7	5
Длина грозди	203	1 – оч. короткая до 10 см; 3 – короткая ~ 15 см; 5 – средняя ~ 20 см; 7 – длинная ~ 25 см; 9 – оч. длинная, больше 30 см	3	5	3
Плотность грозди	204	1 – оч. рыхлая; 3 – рыхлая; 5 – средняя; 7 – плотная; 9 – оч. плотная	5	5	5
Количество ягод в грозди	205	1 – оч. малое, до 50 ягод; 3 – малое ~ 100 ягод; 5 – среднее ~ 150 ягод; 7 – большое ~ 200 ягод; 9 – оч. большое, более 250 ягод	5	5	5

Длина ножки грозди	206	1 – оч. короткая, до 3 см; 3 – короткая ~ 5 см; 5 – средняя ~ 7 см; 7 – длинная ~ 9 см; 9 – оч. длинная, более 11 см	3	3	3
Одревеснение ножки грозди	207	1 – слабое (травянистая); 3 – среднее (полуодревесневшая); 5 – сильное (одревесневшая)	5	5	5
Форма грозди	298	1 – цилиндрическая; 2 – цилиндро-коническая; 3 – коническая; 4 – ветвистая; 5 – крылатая	2	2	2
Наличие горошения ягод	620	1 – горошение отсутствует; 3 – слабое (до 10 % мелких ягод); 5 – среднее (10 – 20 % мелких ягод); 7 – сильное (20 – 30 %); 9 – оч. сильное (более 30 %)	1	1	1

Таблица 2.

Ампелографические признаки биотипов ягоды винограда сорта Шабаш

Признаки	Код	Расшифровка баллов	Баллы признака		
			I б-п	II б-п	Типичная
Размер ягоды	220	1 – оч. малый размер; 3 – малый размер; 5 – средний; 7 – крупный; 9 – оч. крупный	7	9	7
Длина ягоды	221	1 – оч. короткая (до 10 мм); 3 – короткая (от 10 до 17 мм); 5 – средняя (от 17 до 24 мм); 7 – длинная (от 24 до 31 мм); 9 – оч. длинная (более 31 мм)	5	7	5
Однородность размеров	222	1 – размеры не однообразны; 2 – однообразны	2	2	2
Форма ягод	223	1 – плоская; 2 – приплюснутая; 3 – круглая; 4 – короткая эллиптическая; 5 – яйцевидная;	4	4	4

		6 – яйцевидная с притупленным концом; 7 – обратнойяйцевидная; 8 – цилиндрическая (длинная); 9 – удлинненно-овальная; 10 - дугообразная			
Окраска кожицы	225	1 – зелено-желтая; 2 – розовая; 3 – красная; 4 – красно-серая; 5 – темно-красно-фиолетовая; 6 – сине-черная; 7 – красно-черная;	1	1	1
Сочность мякоти	232	1 – недостаточно сочная; 2 - сочная	2	2	2
Выход сула	233	1 – очень малый (~ 40 мг/100г); 3 – малый (~ 50 мг/100г); 5 – средний (~ 60 мг/100г); 7 – высокий (~ 70 мг/100г); 9 – очень высокий (~ 80 мг/100г)	5	5	5
Плотность мякоти	234	1 – мягкая; 2 – твердая	2	2	2
Степень плотности мякоти	235	1 – оч. мягкая, слабая; 3 – слабая; 5 – средняя; 7 – высокая (твердая); 9 – очень высокая	7	7	7
Особенности вкуса	236	1 – без особенностей; 2 – мускатный; 3 – лисий; 4 – сортовой; 5 – пасленовый; 6 - травянистый	1	1	1
Классификац ия вкуса (аромата)	237	1 – нейтральный; 2 – слабый; 3 – слабый ароматический; 4 – ароматический; 5 – слабый мускатный; 6 – сильный мускатный; 7 – другой	1	1	1
Наличие семян в ягоде	241	1 – семена отсутствуют; 2 – рудименты семян;	3	3	3

		3 – полноценные семена			
Средняя масса одной ягоды	503	1 – оч. малая (до 1г) 3 – малая ~ 2 г; 5 – средняя ~ 4 г; 7 – высокая ~ 8 г; 9 – оч. высокая (более 12 г)	7	9	7
Количество семян в ягоде	623	1 – одно семя; 3 – 1-2 семени; 5 – 2-3 семени; 7 – 3-4 семени; 9 – более 4 семян	7	7	7

Таблица 3

Агробиологические признаки биотипов винограда сорта Шабаш

Признаки	Код	Расшифровка баллов	Баллы признака		
			I биотип	II биотип	Типичный
Масса одной грозди	502	1 – оч. малая (до 100 г); 3 – малая (~ 200г); 5 – средняя (~ 400 г); 7 – большая (~ 800 г); 9 – оч. большая (более 1200 г)	5	7	5
Количество гроздей на развившийся побег (K ₁)	634	1 – очень низкий (до 0,2); 3 – низкий (0,3-0,5); 5 – средний (0,6-0,8); 7 – высокий (0,9-1,1); 9 – оч. высокий (1,2 и выше)	3	3	3
Количество гроздей плодоносный побег (K ₂)	635	1 – очень низкий (до 0,2); 3 – низкий (0,3-0,5); 5 – средний (0,6-0,8); 7 – высокий (0,9-1,1); 9 – оч. высокий (1,2 и выше)	3	3	3
Продуктивность побега по сырой массе грозди	636	1 – оч. низкая (до 70); 3 – низкая (71-130); 5 – средняя (131-190); 7 – высокая (191-250); 9 – оч. высокая (251-310)	3	3	3

Среди выделенных двух биотипов наиболее отличимым от основной формы является II биотип по следующим признакам: по величине грозди, длине грозди, размеру ягоды, средней массе одной ягоды, массе грозди.

Список использованной литературы:

1. П.В. Коробец «Ускоренные методы массовой селекции винограда. – Крымиздат. – Симферополь. – 1963. – С. 3
2. Студенникова Н.Л. Выделение и изучение биотипов в популяции сорта Цитронный Магарача в условиях Алуштинской долины/Н.Л. Студенникова, З.В. Котоловец // Магарач. Виноградарство и виноделие.- № 3.-2016.-С.3-4.
3. Студенникова Н.Л., Котоловец З.В. Первичный отбор маточных кустов в популяции сорта винограда Гарс Левелю Виноградарство и виноделие: Сб. Науч. Тр. НИВиВ «Магарача», Ялта. – 2014. – Т XLIV. - С. 25-29.
4. Борисенко М.Н. Агрохозяйственная оценка крымских аборигенных сортов ви-нограда/М.Н. Борисенко , В.В. Лиховской, Л.П.Трошин, Н.Л. Студенникова, Т.М. Салиев//Научный журнал КубГАУ № 113 (09).-2015.- с. 1-14.
5. Энциклопедия виноградарства. – Кишинев: Гл. ред. Молд. Сов. Энциклопедии. – Том III. – 1987 – с. 423.
6. Студенникова Н.Л. Механический состав биотипов в популяции винограда сорта Шабаш в условиях Алуштинской долины /Н.Л. Студенникова, З.В. Котоловец // Сб. статей I Межд. науч.–практ. конф. «Современные экологические проблемы и пути их решения», Луганск, 22-23 ноября 2016. – С. 365 – 368.
7. Борисенко М.Н. Изучение интродуцированных клонов сортов винограда в условиях Алуштинской долины / М.Н.Борисенко, Н.Л. Студенникова, З.В.Котоловец, П.В. Бейзель // Магарач. Виноградарство и виноделие. Ялта.- 2015.- № 2- С. 8-9.
8. Студенникова Н.Л. Основные ампелографические признаки биотипов винограда сорта Цитронный Магарача/Н.Л. Студенникова, З.В. Котоловец // Магарач. Виноградарство и виноделие. - № 1. - 2016. – С. 2 – 4.

9. Авидзба А.М. Основные ампелографические признаки биотипов винограда сорта Гарс Левелю / А.М. Авидзба, З.В. Котоловец // Магарач. Виноградарство и виноделие. - № 2. - 2016. – С. 7 – 9.
10. Котоловец З.В. Основные ампелографические признаки биотипов винограда сорта Бастардо магарачский / Магарач. Виноградарство и виноделие. - № 4. - 2016. – С. 8 – 9.
11. Студенникова Н.Л. Выделение и изучение биотипов в популяции сорта винограда Цитронный Магарача в условиях Алуштинской долины / Н.Л.Студенникова, З.В. Котоловец // Магарач. Виноградарство и виноделие. - № 3. - 2016. – С. 3 – 4.
12. Студенникова Н.Л. Анализ современного состояния столового виноградарства в ООО «Качинский+» / Н.Л. Студенникова, З.В. Котоловец // Символ науки. – 2017. – Т. 2, № 2. – С.128 – 132.
13. Клименко В.П. Фенологические фазы протоклонов винограда в популяции сорта Гарс Левелю / В.П. Клименко, Н.Л. Студенникова, З.В. Котоловец, П.В. Бейзель //Магарач. Виноградарство и виноделие.- № 4.-2015.- С.18-20.
14. Котоловец З.В. Выделение и изучение биотипов в популяции сорта винограда Фетяска белая / З.В. Котолоаец, Н.Л. Студенникова //Межд. эл. журнал «Матрица научного познания». - № 3. – 2017. – с. 51 – 58.
15. Борисенко М.Н. Изучение современного состояния столового виноградарства в условиях Алуштинской долины / М.Н. Борисенко, Н.Л. Студенникова, З.В. Котоловец // Магарач. Виноградарство и виноделие. - № 1. - 2017. – С. 6 – 8.

© Н.Л. Студенникова, З.В. Котоловец, 2017

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК-93

Фатхутдинов Р.Р

Студент 2 курса Факультета истории

Стерлитамакский Филиал

Башкирского Государственного Университета

(СФ БашГУ)

г. Стерлитамак, Российская Федерация

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА I

Аннотация

В данной статье автор рассматривает период зарождения идей либерализма в Российской империи в первые десятилетия XIX в., главным идеологом которых стал сам Александр I. Особое внимание уделено внутренней политике русского царя в довоенный период, а также частично после войны 1812 г. Несмотря на то, что сам император с момента вхождения на престол придерживался мечты даровать стране конституцию и реализовать господство свободомыслия в обществе, у него ничего не вышло. Это было связано, прежде всего, с фактором присутствия войны и с существованием огромной оппозиции в виде дворянства, которые, разумеется, выступали, как и прежде, за господство архаичных, консервативных идей в государстве.

Ключевые слова

Александр I; либеральная политика; причины неудач реформ; консервативное дворянство; конституционная монархия; крестьянский вопрос.

В настоящее время сохраняется интерес к узловым темам отечественной истории. На сегодняшний день весьма актуальным остается вопрос, связанный с правлением императора Александра I, а именно с периодом его политики, направленной на реализацию идей либерализма. В этой связи огромного

внимания заслуживает время его правления до и частично после 1812 г., когда вектор политического развития России был направлен в сторону идей о реализации свободомыслия в стране.

Целью данного исследования является попытка изучить либеральную деятельность Александра I, определить, что же являлось истоками зарождения в нем этих мыслей, а также объяснить неудачи императора в проводимой им политике.

Во время своего вступления на престол Александр I, дабы получить поддержку со стороны дворянства, издал Манифест, в котором было объявлено о возвращении политики проводимой его бабкой - Екатериной Великой. В результате первых лет его правления выяснилось, что это был всего лишь тактический ход [1, с. 9]. Настоящими же мечтами императора оказались: установление конституционной монархии и ликвидация крепостничества в стране. Это объяснялось прежде всего тем, что Александр был с самого детства воспитан в духе либерализма швейцарцем Лагарпом. В 1803 г. в стране издается указ о запрете передачи государственных крестьян помещикам, а также разрешающий свободным лицам недворянского сословия приобретать себе землю, которая шла без крепостных [1, с. 14].

В феврале 1803 г. был издан Указ о вольных хлебопашцах. Суть его заключалась в том, что теперь помещики могли свободно отпустить своих крестьян на свободу за определенный выкуп, установленный по их разумению. Итогом данного указа явился полный провал, так как практически все помещики были против избавления от бесплатной рабочей силой в собственную пользу. На свободу смогло выйти около 1,5% от общей численности крепостного населения [2, с. 105].

Следует упомянуть еще ряд указов, уже менее значимых, однако все же ограничивающих интересы дворянства. Первый указ - о запрете продажи крестьян без земли 1801 г., второй - о запрете печатать объявления о продаже крестьян 1801 г. По отдельности они не оказывали существенного значение на положение привилегированного сословия, однако в комплексе создали

Александр I серьезную дворянскую оппозицию. После этого император принимает решение не идти на пролом, а для начала организовать правовые и административные условия для реформ в социуме [3, с. 97].

После перестройки системы государственного управления и дел во внешней политике Александр I не оставил мысли о либерализации государства. Со временем окончания Отечественной войны 1812 г. император возвращается к проблеме реформирования страны. Первым делом он, в 1815 г. дарует Польскому царству Конституцию. В следующем году царь издает указ о ликвидации системы крепостного права на территории Эстляндии, Лифляндии и Курляндии. Александр понимал, что распространение подобной практики в Российских губерниях было бы губительным итогом, так как спровоцировало бы огромное количество конфликтных ситуаций [3, с. 109].

В 1810-е гг. было создано огромное множество различных проектов по ликвидации крепостного права. Одним из них является либеральный план Н.С. Мордвинова, который предполагал освободить крестьян путем выкупа за деньги, однако при этом оставляя их без земли [2, с.111].

Более приемлемый проект разработал граф Л.А. Аракчеев. Он предложил постепенно выкупать за государственный счет у помещиков крестьян с землей. По плану крепостные должны были получать небольшие земельные наделы (не более двух десятин), что заставило бы их арендовать землю у бывших помещиков, и, таким образом, приносить им определенный денежный доход. Практически идентичный план предлагал Е.Ф. Канкрин, утверждавший, что выкуп крестьян с землей за счет государства вполне возможен в процессе 60 лет [4, с. 79]. В результате ни один из проектов Александру I реализовать не удалось, поэтому вся его либеральная деятельность в итоге оказалась несущественной. За весь период правления Александра освобождение от крепостной зависимости получило всего лишь 30 тысяч крестьян, что, естественно, не оказало никакого воздействия на изменение социальной структуры России [4, с. 84].

Вся либеральная политика Александра I, несомненно, оказала огромное влияние на будущее развитие страны, которое было бы невозможно осуществить без отмены крепостной системы и дарования государству Конституции.

Открытым остался вопрос о причинах неудач либеральной деятельности Александра I. У большинства исследователей прослеживается вывод, что виновником в провале реформ явился сам император, который, со своей невнятной политикой, по словам хорошо знавших его людей, готов был ввести республиканское правление, лишь бы «все подчинялись ему по-прежнему» [5, с. 263]. Помимо этого, был неверно выбран исторический момент для внедрения таких радикальных изменений. Россия попросту была не готова к структурным реформам, так как, во-первых, слой действительно просвещенных людей был слишком узким. Не зря сам Александр говорил, что его либеральные идеи по всей стране некому реализовать. Во-вторых, неблагоприятное экономическое положение страны, связанное с повышением цен на хлеб и другие продукты, являлось весьма прочным, и, следовательно, страна не смогла бы в это время перенести столь радикальные перемены. В-третьих, отсутствие социальной поддержки в лице дворянства грозило Александру I очередным дворцовым переворотом [5, с. 268].

По нашему мнению, главная причина, не позволившая реализоваться политике Александра I заключается в факторе присутствия войны, являвшейся тормозом для осуществления реформ, проведение которых требует лишь мирного состояния государства. Мы считаем, что именно этим обстоятельством объясняется неудача процесса реформирования России, предпринятая на фоне Отечественной войны 1812 г. против Наполеона, в результате чего страна оказалась не готова к успеху во внутренней политике.

Подведем итоги. Весь первый этап внутренней политики Александра I, который с самого детства являлся воспитанным в духе либерализма, несомненно, был направлен на реализацию идей свободомыслия, однако, в силу обстоятельств, в первую очередь фактора присутствия войны, эти идеи постиг крах. Несмотря на это, деятельность русского императора оказала огромное влияние на будущее

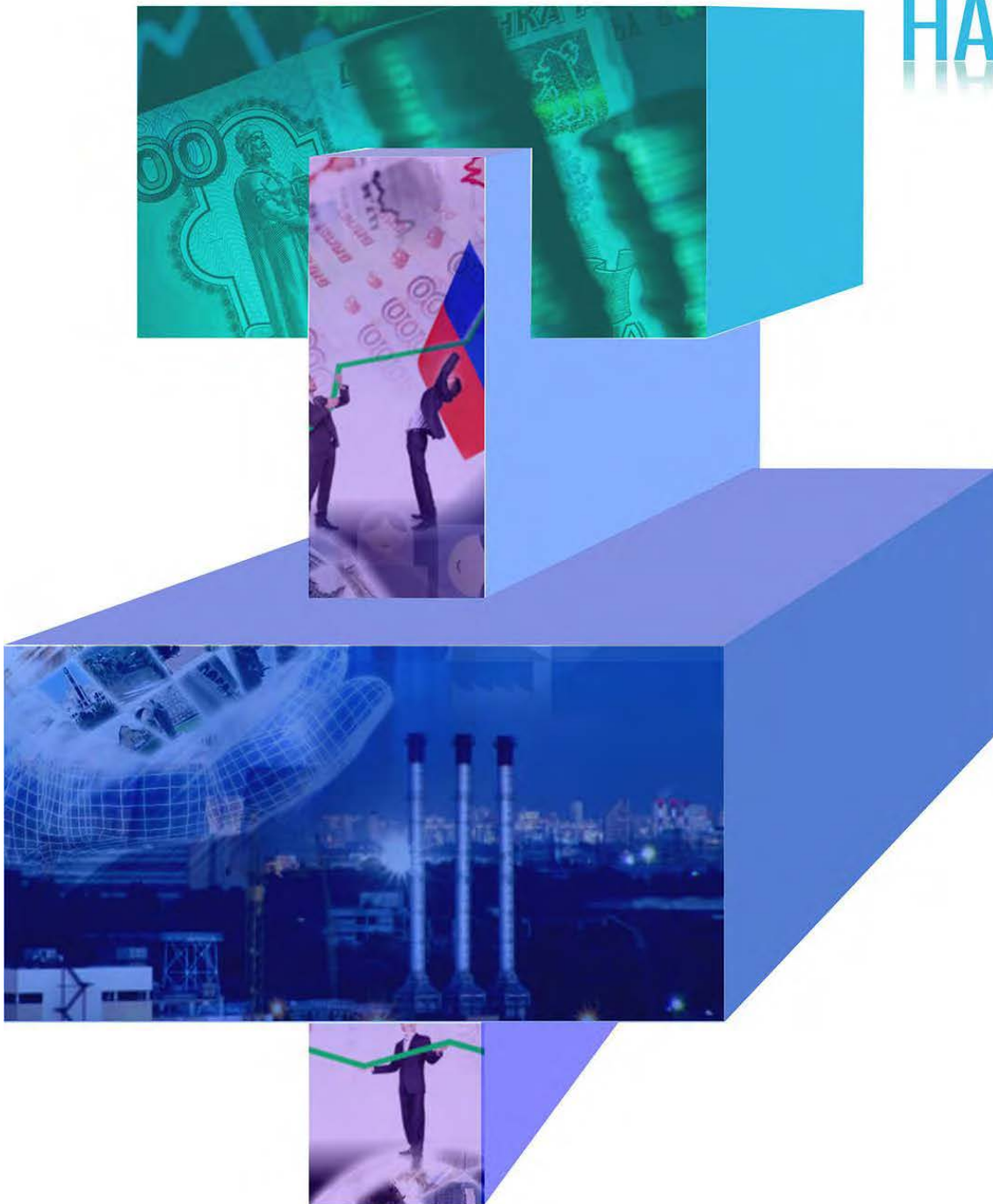
развитие страны, которое было бы невозможно осуществить без отмены крепостной системы и дарования государству Конституции.

Список используемой литературы:

1. Архангельский А.Н. Александр I. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 259.
2. Демкин А.В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801-1805 гг.. — М.: Кучково поле, 2012.
3. Зырянов П.Н. «История России» М. «Просвещение», 1994 г.
4. Пресняков А.Е. Российские самодержцы. — М.: Книга, 1990.
5. Н. К. Шильдер. Император Александр Первый: его жизнь и царствование. Т. 1. СПб, 1897. С. 305.

© Р.Р. Фатхутдинов, 2017

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331

Д.О. Алимова

магистрант по направлению 38.04.02 «Менеджмент» ПГУАС

Е.С. Джевицкая

доцент ПГУАС

г. Пенза, Российская Федерация

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
ПРЕДПРИЯТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОАО «БИОСИНТЕЗ», Г. ПЕНЗА)**

На сегодняшней день, в сложившихся рыночных условиях, особенно актуальной становится проблема использования современных методов управления предприятием. Залогом успешного функционирования предприятия является система управления, которая обеспечивает ему высокую эффективность работы, конкурентоспособность и устойчивость положения на рынке в конкурентной борьбе.

Успешное решение любой производственной задачи на любом уровне управления требует комплексного применения руководителем различных методов управления и стимулирование персонала к труду [6].

Целью исследования является повышение эффективности экономических методов управления персоналом предприятия ОАО «Биосинтез», занимающемся обеспечением населения эффективными лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и фармацевтической продукцией.

В рамках поставленной цели в исследовании решены следующие *задачи*:

1. раскрыта сущность такой категории менеджмента как «экономические методы управления»;
2. представлена классификация существующих экономических методов управления;

3. анализ практики применения экономических методов управления на примере ОАО «Биосинтез».

Методы управления – это совокупность способов, приемов, с помощью которых осуществляется воздействие на объект управления (работник, коллектив, организационно-экономический объект управления), выполняются разнообразные функции управления организацией [7].

Значение методов управления определяет их направленность на достижение целей в наиболее короткие сроки при рациональном использовании ресурсов.

Существуют следующие основные виды методов управления персоналом:

- экономические;
- административные (организационно-распорядительные);
- социально-психологические методы управления.

Используемые в практической деятельности методы управления являются комплексными, они учитывают одновременно экономический интерес, моральное и материальное стимулирование, социально-психологические факторы. При этом отдельные методы как бы дополняют друг друга в конкретных ситуациях, позволяют комплексно устанавливать влияние на объект управления различных факторов [5].

На примере ОАО «Биосинтез» был рассмотрен один из важнейших экономических методов управления – стимулирование персонала.

В настоящее время ОАО «Биосинтез» входит в число 10 крупнейших фармацевтических предприятий России [3]. Продукция ОАО «Биосинтез» зарегистрирована в 12 странах СНГ и Республиках бывшего Советского Союза. В соответствии с важностью эффективности работы персонала для предприятия сферы услуг важно оценить динамику работы компании, эффективность и особенности его кадровой политики. Поэтому предприятие стремится к тому, чтобы соответствовать лучшим стандартам в том, что касается построения отношений между работодателем и работниками. Приоритет в работе компании – создавать больше возможностей для сотрудников.

По результатам анализа ОАО «Биосинтез» выявлено, что на предприятии имеют место высокие показатели текучести кадров, а также довольно высокие показатели коэффициентов приема и выбытия. Это свидетельствует о недостаточно эффективной кадровой политике на предприятии.

По результатам проведенного анализа, предложены следующие рекомендации по совершенствованию кадровой политики предприятия с помощью экономического метода управления персоналом:

1) руководитель предприятия должен добиваться поставленных целей деятельности, удовлетворяющих современному состоянию общественных и индивидуальных потребностей в фармацевтической помощи, обеспечивать достижение их с надлежащим качеством и создавать резервы, способствующие продолжению успешной деятельности;

2) для успешного руководства людьми директор должен знать, чего хотят и чего не хотят его подчиненные, каковы внешние и внутренние мотивы их поведения, как можно воздействовать на них и каких результатов от них ожидать. Исходя из этого, директор должен формировать определенную мотивационную структуру поведения подчиненных, развивать у них желательные мотивы и ослаблять нежелательные;

3) предприятие должно использовать новейшие информационные и управленческие технологии, что позволит максимально автоматизировать и компьютеризировать деловые процессы;

4) должны быть усовершенствованы методы обработки информации и принятия решений;

5) на предприятии должны внедряться методы по формированию благоприятного морально-психологического климата в коллективе, по развитию доброжелательных отношений между руководителем и подчиненными, оказанию им помощи;

6) должны быть четко разработаны административные методы воздействия на работников предприятия, выступающие в форме обязательных предписаний (приказов, распоряжений), либо рекомендаций (консультаций, разъяснений);

7) на предприятии должна повышаться заинтересованность работников в деле самостоятельного поиска оптимальных решений и принятии на себя ответственности за их результаты.

Таким образом, выбор методов влияния на подчиненных составляет основу менеджмента. Для выбора правильных методов влияния руководитель получает, преобразует, анализирует и использует различные виды информации, благодаря которым он имеет возможность выбрать правильный способ влияния. Экономические, организационные, административные, нравственные и многие другие факторы определяют межличностные отношения в трудовом коллективе, которые позволяют влиять на него целенаправленно.

Список использованной литературы:

1. Гончаров В.И. «Менеджмент предприятия»: Часть 2.: «Издательство МИУ» Минск 2009. – 624 с.
2. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента: учеб пособие.- 11-е изд., испр.- М.: Новое знание, 2010.- 336с.
3. ОАО «Биосинтез». Официальный сайт // <http://www.biosintez.com>
4. Основы менеджмента / Под ред. А. И. Афоничкина. - СПб.: Питер, 2009. - 528 с.
5. Основы менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. Д.Д. Вачугова.- 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Высш. шк., 2008. – 376 с.
6. Резник С.Д. Организационное поведение. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». – М.: 2004. Сер. Высшее образование (2-е изд., перераб. и доп.).
7. Семенов А. К., Набоков В. И. Основы менеджмента: Учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. - 556с.

© Д.О. Алимова, Е.С. Джевицкая, 2017

УДК 330.341

Асанова Л.Л.

Магистрант, кафедра мировой экономики,
Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, республика Крым

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЁ ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса социализации экономики как объективной необходимости не только социально-экономического, но и общественного развития на современном этапе. Определено, что экономический и социальный прогресс – понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Ключевые слова

Социализация экономики, социально ориентированная экономика, социально-экономическое развитие, общественное развитие.

Социальная направленность пронизывает все сферы экономики развитых стран, происходит социальная переориентация производства, гуманизация труда и жизни людей, смягчение социальной дифференциации, возрастает значение социальной сферы, а человек с его разнообразными потребностями становится центром социально-экономического развития [5, с.465-466].

Социальная и экономическая сферы являются подсистемами единой общественной системы, между которыми существует функциональная зависимость и взаимосвязь, при этом, ни одна из подсистем не может быть автономной и развиваться в ущерб другой, а прогрессивные изменения в одной из них получают реальное содержание только тогда, когда им отвечают такие же изменения другой. Социальной сфере свойственны гибкие механизмы самоорганизации, саморегулирования социальных отношений и процессов,

обеспечивающих целостность системы, её совершенствование и развитие, и направленных на обеспечение сплоченности общества и социальной справедливости.

Социализация предполагает радикальное улучшение качества жизни и повышение уровня жизни населения, включая чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений. Социализация экономики оказывает воздействие на многие процессы:

- эффективное регулирование социально-трудовых отношений; снижение социальных рисков;
- повышение социальной защищенности работников;
- выравнивание доходов;
- повышение заинтересованности работников в достижении конечных результатов, привлечение их к управлению;
- укрепление социального партнерства и прочее [4, с.191].

Экономические отношения социальны по своей природе, им всегда присущи социальные последствия, поэтому усиление социальной ориентации экономики в условиях устойчивого развития вполне понятно. Обеспечение экономического, а соответственно и социального развития требует ориентации всех общественных процессов на человека с его потребностями в физическом и духовном совершенствовании, обеспечении материального достатка, что и определяет стратегию социально-экономического развития в направлении формирования социально ориентированной рыночной экономики.

Становится вполне очевидным рост значения экономических факторов для развития социальной сферы. Развитие образования, науки, культуры, спорта и других элементов социальной сферы требует экономического обеспечения, то есть экономическое развитие является предпосылкой любого социального преобразования, такое преобразование охватывает производственные факторы, распространяется на интеллектуальный, а вместе с ним мощный творческий потенциал общества. Не вызывает сомнений то, что социальная

удовлетворенность невозможна для стран с низким уровнем экономического развития, находящихся на периферии мирового развития.

Социальный фактор всегда рассматривался как производный от экономического, а социальное развитие в качестве приложения к экономическому прогрессу. И это было характерно преимущественно для индустриального общества и не могло учитывать того, что НТР открыла новую постиндустриальную эпоху построения общества, в которой экономическое могущество приумножается путем внедрения высоких технологий, управления информационными потоками и в значительной степени обеспечивается за счет целенаправленного удовлетворения растущего уровня человеческих потребностей.

Одной из существенных задач современного подхода в сфере труда и социальных отношений, основанного на гуманистических принципах развития общества, является недопущение того, чтобы человек превращался в инструмент производства в экономике. Человек должен быть "средством" экономического развития только в той мере, в какой это оправдано с точки зрения необходимости хозяйствования. Этот порядок предусматривает заботу о здоровье человека, право на всестороннюю реализацию личности, защиту человеческого достоинства, охрану труда, обеспеченность рабочим местом и гарантии продолжительности рабочего времени и тому подобное.

Соответственно, для поддержки социальной стабильности в обществе необходим такой механизм регулирования социальных процессов, который бы обеспечил гарантированное удовлетворение первостепенных жизненных потребностей и освободил бы человека от необходимости вести борьбу за чисто физическое выживание, что, в конечном итоге, раскрепощает сознание работника, способствует осознанию им своей человеческой ценности, формированию экономически и социально активной личности, рациональной по мышлению и поведению, способной творчески мыслить и самостоятельно принимать решения. Такой подход к человеческому капиталу был сформирован экономической практикой ведущих западных стран, что позволило создать прочный

теоретический "фундамент" практических мер по развитию человеческих ресурсов. Последствием признания необходимости вложений в социальную сферу стало более сбалансированное соотношение экономической и социальной составляющих общественного развития. Тем не менее до сих пор при разработке социальной политики ключевым остаётся выбор того или иного решения «вечного вопроса» о сочетании эффективности и социальной справедливости [1, с.642].

Постиндустриализация выявила важный источник экономического роста - знания и компетенции. Вместе с тем это изменило отношение к образованию, науке, культуре, здравоохранению и другим отраслям социальной сферы, что позволило правильно определить их экономическую роль и поставить их в один ряд с отраслями материального производства. Так, об экономической производительности социальных расходов свидетельствует опыт развития стран, не обладающих запасами сырьевых ресурсов, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур, вся стратегия прогресса которых отталкивалась от развития человека как главного элемента производительных сил. Определелись коренные изменения отношения государства и частного капитала к отраслям социальной сферы с точки зрения их ресурсного обеспечения. Расходы государства на образование стали восприниматься как важный фактор экономического роста, а на уровне отдельных фирм - как фактор повышения производительности труда. Непрерывное или пожизненное образование стали рассматриваться с экономической точки зрения как рациональная деятельность.

Переход к современной социально ориентированной экономики, базирующейся на новейших технологиях и информатизации, требует развития трудовой активности работника, на которого это производство направлено.

Преобразования в технологическом способе производства, НТР, изменение общественных потребностей, гуманизация труда как такового выдвигают новые требования к качеству трудовой деятельности работника - высокий профессионализм, эффективность восприятия инноваций, способность к творчеству, ответственность за результаты своей деятельности, возможность

непрерывного самообразования и самосовершенствования, а главное - требует развития самого человека как творческой личности, достижения им все более глубоких и масштабных универсальных знаний об обществе и процессе производства.

Интеллектуализация человеческого капитала привела к появлению совершенно новых форм социально-трудовых отношений между наемным работником и предпринимателем: собственник интеллектуального капитала, даже работая по найму, является уже не столько исполнителем, сколько партнером по бизнесу – часто имеет в нем долю и участвует в его управлении [2, с.106].

Важным в условиях социализации экономики остаётся вопрос о соотношении экономической эффективности и социальной справедливости. Их согласование зависит от духовных ориентиров и нравственных ценностей, модели социально-экономического устройства общества, наличия политического опыта согласования общественных интересов и политической и деловой культуры общества. Экономическая эффективность и социальная справедливость не могут рассматриваться как альтернатива. Много социальных факторов, включая развитие науки, образования, культуры, создание надлежащих жилищных условий, здравоохранение, обеспечение рациональной занятости населения и многие другие способствуют как росту экономической эффективности, так и утверждению социальной справедливости. При этом экономия на социальных расходах не только усиливает несправедливость в распределении благ, но и неизбежно приводит к снижению эффективности экономики.

Процесс социализации становится конструктивным лишь при условии формирования социально ориентированной экономики в пределах имеющихся возможностей без таких крайностей, как абсолютизация рыночных механизмов в ущерб социальному прогрессу.

В современном мире именно политика государства, направленная на социализацию экономики и общественной жизни возникает определяющим фактором создания системы социально-экономических мероприятий, с помощью

которых государство воздействует на динамику уровня и качества жизни населения - и это является главным условием обеспечения соответствия экономической деятельности социальным стремлением общества. Поскольку в конечном итоге экономический прогресс непосредственно связан с прогрессом социальным.

Список использованной литературы:

1. Абалкин Л. И. О концепции государственной социальной политики // Абалкин Л. Избранные труды в IV тт. Т. IV. М., 2000, с. 639-657.
2. Бубнов Г. Г., Семенов А. В., Хачатурян К. С. Корпоративная социальная ответственность в условиях современной экономики // ТДР. 2011. №6 С.106-107.
3. Данилова О. В. Социальная ответственность бизнеса в системе рыночного хозяйства (теоретико – экономический аспект)»: дис. д. э. н.: 08.00.01. – М., 2009. – 395 с.
4. Шутаева Е.А. Социализация экономики как одна из ключевых составляющих мировой экономической трансформации// Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И. Вернадского. - Серия «Экономика и управление». Том 26, -№ 1, -2014. - С. 186 -194.
5. Shutaeva E.A., Pobirchenko V.V., Kakutich E.Y. Socialisation as a factor of the world economy development in the conditions of globalisation // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 465-469.

© Л.Л. Асанова, 2017

УДК 65.011

Казьмина И.В.

канд. экон. наук, преподаватель

Рогов Н.В.

старший преподаватель

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия

им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Воронеж, Российская Федерация

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕРЕЖЛИВОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК

Аннотация

Рассматриваются особенности разработки логистической системы предприятия, исходя из принципов бережливой логистики. Исследуются основные аспекты бережливой логистики, которые необходимо учитывать при разработке новой логистической системы

Ключевые слова

Логистика, логистическая система, бережливая логистика, запасы, потери, логистический процесс, информационные потоки

Бережливая логистика является составной частью концепции бережливого производства, базирующейся на развитие способности предприятия систематически повышать производительность труда, снижать себестоимость, уменьшать сроки поставок, снижать прочие издержки и потери производства.

Формируя логистическую систему предприятия ОПК, прежде всего, необходимо фокусироваться на устранении основных факторов потерь, возникающих в условиях массового производства. К этим факторам относят: избыточные производственные ресурсы (избыточные рабочая сила,

производственные мощности и запасы), перепроизводство, избыточные запасы, излишние капитальные вложения.

Все четыре фактора потерь связаны с управлением запасами. Если эти элементы потерь существуют, все, к чему они приводят, — это повышение затрат и создание нулевой ценности для процесса производства. Эти факторы способствуют тому, что кривая предельных затрат предприятия резко идет вверх.

При разработке новой логистической системы стоит учитывать следующие основные аспекты [1, с. 65, 2, 173, 3, 78]:

1. Организация перевозок и частота поставок. Большинство предприятий и, естественно, все производители несут значительные затраты на перевозку. В прошлом входящие перевозки рассматривались как неизбежное зло и просто как издержки работы предприятия. Однако в настоящее время бережливые производители признают, что бережливые сети входящих перевозок на самом деле могут иметь стратегическое значение и составляют основу обеспечения потока сырья на бережливое предприятие.

2. Объем партии изделий каждого вида. Увеличение частоты поставок для всех поставщиков логистической сети ведет к уменьшению объемов партий, поставляемых производителю. Хотя это и представляется логичным, сокращение объемов партий оказывается очень сложной задачей для некоторых производителей. Сокращение объемов партий сырья до уровня, при котором производители могут заказывать именно такое количество, которое нужно им для производства небольших партий, обязательно.

3. Возвратная тара. При переходе к бережливому производству производители, как правило, упускают из виду и явно недооценивают такой фактор, как использование возвратной тары для входящего сырья и материалов. Без использования возвратной тары спланировать оптимизированные входящие маршруты перевозок практически невозможно, поскольку планирование маршрутов начинается с получения информации о требованиях поставщика к объему.

4. Сглаженный поток поступления деталей каждого вида на предприятие.

Бережливое производство опирается на устойчивый и согласованный поток сырья, вытягиваемый через процесс производства. Вытягивающая система также имеет большое значение и при организации бережливой входящей логистической сети. Вытягивание также очень важно и для самих поставщиков. С их точки зрения, более высокая частота поставок может привести к повышению частоты отгрузки на их предприятии.

Эффективное фокусирование на этих ключевых аспектах по всей цепочке поставок позволяет бережливому производителю достичь своей цели минимизации уровней запасов, сглаживания потока сырья, повышения гибкости и, наконец, сокращения затрат. Новый порядок выполнения логистического процесса отразится в первую очередь на работе персонала, поэтому он должен быть закреплён соответствующими инструкциями. Поэтому на этапе внедрения разрабатывается внутренняя нормативная база производственного подразделения (положения, должностные инструкции, регламенты) [4, с. 120, 5, 47].

Список использованной литературы:

1. Казьмина И.В., Смольянинова И.В., Щеголева Т.В. Развитие методологии корпоративного финансового планирования// Сборник научных статей Международной научно-практической конференции: «В мире науки и инноваций». 2016. С. 65-67.
2. Казьмина И.В., Смольянинова И.В., Щеголева Т.В. Роль реинжиниринга в системе совершенствования организации производства// Инновационная наука. 2016. № 4-1. С. 173-174.
3. Казьмина И.В. Анализ угроз экономической безопасности предприятия и содержания организационно-технических мероприятий по ее обеспечению// Территория науки. 2014. № 4. С. 77-86.
4. Казьмина И.В. Особенности формирования механизма обеспечения экономической безопасности предприятий с информационными технологиями // Вестник воронежского государственного технического университета. 2014. т. 10. № 5. - с. 120-124.

5. Маслова И.В. К вопросу о методике организации реинжиниринга производственных процессов //Современные наукоемкие технологии.- 2005. № 11. с.47

© И.В.Казьмина, Н.В.Рогов, 2017

УДК 336.7

С.В. Лошкарева

студентка гр. Мен-42 ПГУАС,

Е. С. Джевицкая

доцент ПГУАС,

г. Пенза, Российская Федерация

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛИЕНТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Аннотация

Представлены методические основы оценки и повышения эффективности обслуживания клиентов в коммерческом банке.

Ключевые слова

Коммерческий банк, банковские услуги, эффективность банковского обслуживания.

Коммерческие банки являются главным звеном банковской системы. Любой коммерческий банк - это самостоятельный субъект экономики., а его взаимоотношения с клиентами носят коммерческий характер. В настоящее время развитие банковской системы характеризуется стабильностью и умеренным ростом. Коммерческие банки в процессе своей деятельности осуществляют разнообразные функции, а также вступают в сложные взаимоотношения между собой и другими субъектами экономики путем осуществления кредитных,

расчетных, вкладных, а также и других операций. Банковская деятельность подвержена, многочисленным рискам, недооценка которых может привести к сбоям в работе и банкротству кредитных организаций, а также нанесению ущерба их клиентам и акционерам. Среди первостепенных рисков банковской деятельности находится риск неэффективного обслуживания клиентов. Грамотное и своевременное решение реальных проблем клиентов банка, а также прогнозирование и предотвращение новых, позволяет банкам усилить свои конкурентные преимущества. Поэтому разработка конкретных практических рекомендаций для российских коммерческих банков по переходу к более эффективной схеме обслуживания клиентов является актуальной задачей.

Целью исследования является разработка рекомендаций по повышению эффективности клиентского обслуживания в коммерческом банке. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: изучено содержание деятельности коммерческих банков в современных условиях; рассмотрены способы обеспечения и улучшения качества обслуживания клиентов банка; разработаны методические основы исследования эффективности клиентского обслуживания в коммерческом банке.

Банк - это кредитная организация, которая имеет право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Главное назначение банка заключается в посредничестве в перемещении денежных средств от кредиторов к заемщикам, а также от продавцов к покупателям [2].

Тема качества обслуживания клиентов является актуальной в настоящее время в силу нестабильной экономической ситуации в стране, когда снижаются потребности физических и юридических лиц в банковских услугах. Поддержание высокой марки и качественного клиентского сервиса на уровне – это один из главных способов сохранения позиций на рынке.

На рисунке 1 представлены основные требования к качеству обслуживания в банковском офисе.

Рис. 1. Категории требований к качеству обслуживания в банковском офисе [3]

Данные требования объединены в следующие три группы: внешние атрибуты, внутренние атрибуты и персонал офиса. В свою очередь каждая группа требований состоит из нескольких подгрупп, которые, включают конкретные узкоспециализированные требования. Полный список всех требований к качеству обслуживания в банке в электронном виде представлен в Типовой системе менеджмента качества коммерческого банка [4]. В процессе построения в банке системы управления качеством обслуживания сначала оценивается выполнение банком всех требований. Затем для тех требований, которые не выполняются, разрабатывается и реализуется перечень задач и проектов по приведению банка в соответствие с требованиями к качеству обслуживания.

Для анализа степени удовлетворенности клиентов качеством обслуживания камерческого банка применяются следующие способы [3]:

1. Расчет индекса удовлетворенности клиента (CSI) — это среднее между всеми компонентами, которые вносят свой вклад в удовлетворенность потребителей. Поскольку эти компоненты по-разному могут влиять на удовлетворенность, они часто имеют свой весовой коэффициент

2. Проведение маркетингового исследования с помощью анкетного опроса. Уровень лояльности потребителей банковских услуг и степень их удовлетворенности качеством обслуживания в коммерческом банке можно определить с помощью маркетингового исследования.

3. Необходимо проводить регулярный аудит качества обслуживания в банке, например, с помощью метода Mystery Shopper (таинственный покупатель, или контрольная закупка). По результатам каждого аудита рассчитывается индекс качества обслуживания в банке как средняя оценка удовлетворения всех требований.

4. Во многих банках действует либо разрабатывается нормативный документ единые стандарты качества обслуживания в банке. Он содержит описания способов и правил, которые приняты в банке для реализации требований к качеству обслуживания, а также устройство и процедуры системы управления качеством обслуживания.

5. Оценка рентабельности обслуживания клиента. Для создания работоспособной и корректной системы анализа рентабельности клиентов необходима автоматизация учета доходов и расходов банка на уровне определенного клиента. В комплексе создание такой системы требует помимо чисто технического решения разработки принципиальных методологических подходов внутри банковскому управленческому учету.

Для итоговой оценки рентабельности обслуживания используются два показателя – это доля прибыли, приносимой клиентом, в общей сумме прибыли банка за анализируемый период, и рентабельность операций с клиентом.

Для того, что бы достигнуть высокого уровня эффективности обслуживания и повысить уровень лояльности клиентов, нужно внести изменения в структуру управления банком, а именно создать подразделения, которые отвечают за

установление и поддержание хороших отношений с клиентами, а также занимаются структурированием реализуемых услуг.

В результате этого, потребуются проведение изменений в существующих стратегиях банковского обслуживания клиентов, а также пересмотр содержимого портфелей банковских услуг, в том числе и с учетом активизации их внутренней и внешней экономической деятельности.

Таким образом, важно отметить, что в настоящее время уже недостаточно отдельных локальных улучшений качества обслуживания клиентов. Необходим полный системный подход, который позволяет объединить все направления, подходы, стандарты и наработки в систему и тем самым в несколько раз повысить прозрачность, управляемость и эффективность деятельности коммерческого банка, а также повысить лояльность клиентов к банку и степень их удовлетворенности банковским обслуживанием.

Список использованной литературы:

1. Батракова Л.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка [Текст]: учебник/ Батракова Л.Г.— М.: Логос, Университетская книга, 2014. — 368 с. – с. 123.
2. Серов Е. Р. Организация работы с корпоративными клиентами как важный элемент повышения эффективности предпринимательской деятельности кредитных организаций [Текст] / Е. Р. Серов // Проблемы современной экономики. 2012. - №1 - С.165-172.
3. Хакимова Е. А. Анализ качества обслуживания клиентов в коммерческом банке [Текст]: / Е. А. Хакимова // Вестник ЧелГУ. - 2014. - №6 - С.131-137.
4. Типовая система менеджмента качества коммерческого банка (в составе комплексной типовой бизнес-модели коммерческого банка). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.businessstudio.ru/buy/modelshop/> (дата обращения 30.11.2016)

© С.В. Лошкарева, Е.С. Джевицкая, 2017

УДК 330

С.В. Резвушкин

канд. пед. наук, РГСУ,
г. Клин, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются варианты инновационного развития экономики страны. Показано, что важнейшая роль в механизме эффективного управления инновационными процессами принадлежит системе стимулирования и государственной поддержки инновационно-ориентированной деятельности отечественных предприятий.

Ключевые слова

Инновационная деятельность, инновационное развитие, оценка инновационных проектов

Инновационная деятельность — это основа динамичного развития каждой экономической системы. Она обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности, повышает эффективность, создает основу для устойчивого экономического роста. Это необходимое условие для полноправного участия экономики страны на мировом рынке труда.

В среде ученых экономистов, изучающих инновационную деятельность, имеются разные точки зрения относительно вопроса уровня развития и степени результативности российской национальной инновационной системы [1-12].

Наиболее актуальным становится формирование концепции развития отечественной инновационной системы для повышения конкурентоспособности российских предприятий и реализации концепции устойчивого экономического роста. Мировым опытом доказано, что для перехода экономики на инновационный путь развития нужна ее радикальная перестройка, освоение передовых технологий, значительное увеличение объема инвестиций в инновационную сферу. Именно

благодаря инновациям в экономически развитых странах мира за последние годы образуется около 75% прироста ВВП.

Чтобы обеспечить необходимые условия для перехода отечественной экономики к инновационной модели развития, необходимо создание современного механизма эффективного управления инновационными процессами. Важнейшая роль в этом механизме принадлежит системе стимулирования и государственной поддержки инновационно-ориентированной деятельности отечественных предприятий.

Для поддержки инноваций требуются скоординированные усилия министерств и ведомств как федерального, так и регионального уровня. Мировой опыт свидетельствует о том, что инновационное развитие современной экономики во многом реализуется за счет малого и среднего бизнеса, занятого в сфере высоких технологий. Малый бизнес — благоприятная естественная среда для развития инновационных процессов.

Налоговым и бюджетным законодательством ограничивается доступ к необходимым ресурсам малого бизнеса, отсутствует государственная поддержка венчурных проектов по причине их высокого риска.

Поддержка инновационной деятельности малого бизнеса должна и может стать в области инноваций одним из приоритетных направлений государственной политики.

Список использованной литературы:

1. Майорова А.Н. Оценка влияния имущественного налогообложения на финансовый механизм // Сервис в России и за рубежом. -2013. -№3 (41). С. 82-86.
2. Калашникова И.В., Майорова А.Н. Влияние Private Label на прибыль торговых сетей // Сборник научных трудов Sworld, 2014. -Т.25. -№3. -С. 14-16.
3. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении эффективности деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 540-542.
4. Майорова А.Н. От налога на имущество юридических лиц к налогу на недвижимость // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2. С. 195-198.

5. Майорова А. Н. Исследование влияния налога на имущество на финансовые показатели деятельности предприятия // Российский экономический интернет-журнал. 2012. № 1. С. 152-156.

6. Майорова А.Н. Налог на имущество: проблемы практического применения и перспективы // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2011. № 4. С. 135 -140.

7. Майорова А.Н. Оценка имущества и справедливая стоимость // Вестник научных конференций. 2016. № 1-5 (5). С. 118-119.

8. Mayorova A.N., Mayorova E.A. The influence of property taxation on the financial mechanism of the organization // Journal of International scientific publications: Economy & Business. 2013. № 7. P. 364-374.

9. Galimulina, F.F., Shinkevich, A.I., Komissarova, I.P., Mayorova, A.N., Astafyeva, I.A., Klimova, N.V., Nabiullina, K.R., Zhukovskaya, I.V. (2016), Technology platforms as an efficient tool to modernize Russia's economy. International Journal of Economics and Financial Issues, 6(1), 163-168.

10. Zaitseva N.A., Larionova A.A., Mekush G.E., Mayorova A.N., Povorina E.V. Methodological aspects of the financial justification of development strategies of hotel industry enterprises. // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 7. С. 2559 -2570.

11. Майорова А.Н. Особенности оценки нематериальных активов // Сборник научных трудов Sworld. -2014. -Т. 26. -№ 3. -С. 35-37.

12. Майорова А.Н., Калашникова И.В. Высшее образование в России: проблемы и перспективы // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину, 2014. -№2 (12). -С. 164-174.

© С.В. Резвушкин, 2017

УДК 338

А.А. Хасаншин, Е.В. Пономарева

Студенты

Институт экономики и информационных технологий, КГЭУ

С.В. Пирогова

Старший преподаватель кафедры « Менеджмент», КГЭУ

г. Казань, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

В работе раскрывается понятие человеческого капитал, его составные элементы; говорится о политике российского государства направленной на увеличение человеческого капитала в нашей стране.

Ключевые слова

Человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, образование, потенциал.

Человеческий капитал является важнейшим элементом национального богатства и главным фактором экономического роста. Что же такое человеческий капитал?

Человеческим капиталом называют совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения различных потребностей человека и общества в целом. На воспроизводство человеческого капитала ежегодно расходуются значительные средства, включающие расходы госбюджета на функционирование системы образования, укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, а также повышение работоспособности людей. Улучшение показателей, обеспечивающих благосостояние и комфорт жизни населения приведет к повышению производительности общественного труда, а также росту уровня жизни людей [1]. Затраты, направленные на повышение производительности труда, можно рассматривать как инвестиции, они осуществляются с расчетом на то, что в будущем они будут многократно компенсированы высокими доходами [2]. Инвестиции в человеческий капитал включают в себя: расходы на здравоохранение, на получение различного вида

образования; затраты, связанные с поиском работы, профессиональной подготовкой и переподготовкой для работы, миграцией, рождением и воспитанием детей, поиском экономически значимой информации о ценах и заработках.

Когда-то образование, воспитание и наука являлись затратным бременем для экономики, однако, с течением времени люди стали понимать, что человеческий капитал при грамотно выстроенной стратегии является не только главным фактором развития общества и повышения уровня жизни людей, но и является важной составляющей современной экономики [3]. Человеческий капитал в настоящее время представляет собой основную долю национального богатства стран, регионов, муниципальных образований и организаций.

Стоит заметить, что приоритеты России в отношении инвестиций в человеческий капитал существенно отличаются от западных приоритетов. Низкий уровень продолжительности жизни в стране, свидетельствует о недостаточном финансировании здравоохранения. Многие россияне не имеют достаточного количества средств для поддержания собственного здоровья. Завышенные цены на медикаменты приводят к тому, что все больше людей начинает обращаться к народной медицине, которая порой оказывается бессильной в отношении ряда заболеваний. Ни для кого не секрет, что большинство граждан нашей страны, а в нынешней кризисной ситуации таких становится еще больше, живут у черты бедности. «Львиная» часть семейного бюджета уходит на покупку товаров первой необходимости, оставшаяся – идет на покрытие долгов и оплаты коммунальных платежей. Соответственно они не могут себе позволить ни покупку книг, ни посещение театров, ни много другого, что необходимо для накопления человеческого капитала.

Наше государство активно начало осуществлять политику, направленную на повышение качества образования и развитие других отраслей социальной сферы. Можно сказать, что Россия полностью осознала всю важность человеческого фактора в жизни страны. В стратегии развития России до 2020 года развитию и накоплению человеческого капитала уделяется большое внимание.

Так, председатель Центрального банка РФ Эльвира Набиуллина на вопрос «О приоритетах концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года» заявила о том, что инвестиции в человеческий капитал – это основная концепция развития России до 2020 года. Предполагалось увеличение затрат государства на здравоохранение, образование, науку, культуру и развитие социальных институтов. Главным направлением Э. Набиуллина назвала создание благоприятной среды для жизни и деятельности человека. На заседании Круглого стола «Политический смысл социального Послания президента» фонда поддержки гражданских инициатив «Стратегия 2020» прошедшего в Москве, 2016 г. было отмечено, что в России начинается эра инвестиций в человеческий капитал. Основной темой дискуссии стало инвестирование в человеческий капитал, в частности, поддержка молодых талантов, создание доступной среды для получения образования детьми с ограниченными возможностями.

Одной из самых распространенных форм инвестиций в человеческий капитал в нашей стране является обучение: базовое, средне-специальное, высшее образование, курсы повышения квалификации, различные семинары и тренинги. Причем финансирование происходит не только за счет средств государства, но и благодаря частному сектору.

Статистика показывает, что в 2012 году расходы федерального бюджета на образование в РФ достигли отметки 603,5 млрд. рублей, что в 33 раза больше расходов в 1997 году и на 217,1 млрд. рублей больше, чем в 2010. Однако в 2014 году показатели значительно снизились до 499,5 млрд. рублей, а в 2015 и вовсе упали до 409,87 млрд. рублей. По плану Минфина в 2017 году предполагается увеличение инвестиций в социальную политику с 4,6 до 5 трлн. рублей. Этот уровень расходов на соц. сферу планируется удерживать и в 2018, и в 2019 годах. Расходы на образование также должны вырасти, но не так существенно: в 2017 году – на 10 млрд. рублей (до 568 млрд. рублей), в 2018-м – еще на 21 млрд. рублей, в 2019-м останутся почти на таком же уровне (около 590 млрд. рублей).

Общее финансирование здравоохранения складывается из государственных и личных расходов граждан. В РФ в 2013 г. доля личных расходов на

финансирование в здравоохранение составила 33%, в 2014 г. – уже 35%, что значительно выше, чем в странах ЕС (26%).

Государственные расходы на здравоохранение складываются из средств федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов РФ и средств ОМС. В Российской Федерации в 2013 г. государственные расходы на медицину составили 3,6% ВВП, что в 1,5 раза ниже, чем в странах ЕС (5,4%).

В результате инфляции и девальвации рубля, финансирование медицины значительно сократилось: в 2014 г. – на 7%, в 2015 г. – на 17%, в 2016 г. на 20%. Эта разница составляет порядка 690 млрд. рублей. Вследствие этого в несколько раз снизятся объемы бесплатной медицины. В 2016 г. расходы на здравоохранения составят порядка 3,4% ВВП.

По данным Минфина расходы бюджетной системы на здравоохранение в 2017 году сократятся на 85 млрд. рублей: с 466 до 381 млрд. В следующие два года к уровню этого года они так и не вернуться. В 2018 году расходы возрастут (на 17 млрд. рублей) и составят 398 млрд. рублей, в 2019 году окажутся наиболее низкими за период 2017-2019 г. – 364 млрд. рублей.

Ежегодно в декабре месяце Владимир Владимирович Путин обращается с посланием к Федеральному собранию. По традиции, речь в послание идет о целях и задачах России в экономике, социальной сфере, внешней и внутренней политике.

На заседании 1 декабря 2016 года Владимир Владимирович заявил, что «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры».

В своем послание В.В. Путин большое внимание уделил сфере образования, на 2017 год планируется продолжение программы реконструкций и обновления школ, нацеленной на полную ликвидацию школ, находящихся в аварийном состоянии. Также в планах исключение вторых и третьих смен. В период с 2016 по 2019 года планируется создать 187 998 новых мест в школах.

На практике инвестирование в человеческий капитал в России поддерживается на уровне государства реализацией приоритетных нацпроектов [4-5]. На данный момент уже удалось достичь некоторых результатов. К примеру, реализация Национального проекта «Здоровье» по итогам 2009 года позволила увеличить продолжительность жизни в России до 69 лет, в 2012 году – 70,46 лет, а в 2015 году был побит абсолютный рекорд средней продолжительности жизни за всю историю страны – 71,4 года.

Однако об эффективности инвестирования в России в глобальных масштабах говорить пока еще рано. Стоит отметить высокую степень риска инвестирования в человеческий капитал. Главным фактором при выборе рабочего места является высокая заработная плата, к сожалению, не все организации способны обеспечить своим работникам высокий, стабильный доход [6]. За частую именно с этим связана частая смена специалистами рабочего места. В такой ситуации работодателю становится невыгодным инвестировать в персонал, поскольку он просто безвозвратно потеряет свои средства. Предприниматель также не знает наверняка и не может полностью регулировать ни то, как будут усвоены его инвестиции, ни то, отразятся ли результаты этого усвоения на производительности труда работника.

На эффективность инвестиций в человеческий капитал имеет отрицательное воздействие высокий уровень преступности в стране. Пьяницы, наркоманы, уголовники и прочие представители деградирующих слоев общества понижают уровень жизни страны в целом. По данным Росстата, ежегодно в стране умирают от наркотиков более 90 тысяч человек от 15 до 30 лет. Только на этих преждевременных смертях общество теряет ежегодно около 10 млрд долларов своих инвестиций в воспитание и образование, не считая упущенные выгоды от потерь работников, а также финансирование тюрем алко- и наркодиспансеров.

Таким образом, сегодня в развитие человеческого потенциала россиян прямо или косвенно инвестируются значительные средства – как государством, так и работодателями, однако предстоит еще много работы в этой сфере. Так как уровень нашего понимания важности и необходимости данного направления еще

до конца не осознан как самим государством, так и населением страны. Но, начало положено и время покажет правильность и результативность внедренных мероприятий.

Список использованной литературы:

1. Тимофеев Р.А., Алафузов И.Г., Нестулаева Д.Р. Соотношение и взаимосвязь основных категорий ресурсной концепции // Горизонты экономики. 2015. № 6 (25). С. 24-28.
2. Батайкин П.А. Особенности реализации функций государства в системе распределения доходов // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 16-18.
3. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р., Алафузов И.Г. Малый бизнес о векторе социально-экономического развития и своей роли в модернизационном процессе экономики России: взгляд из региона // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 97-103.
4. Хасанова А.Ш. Особенности институционального контура интеллектуального труда // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. № 4. С. 332-334.
5. Нестулаева Д.Р. Электронное образование как новая форма подготовки квалифицированных кадров для модернизационной экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 35-37.
6. Нестулаева Д.Р. Проблема привлечения инвестиционных средств в электросетевой комплекс // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 1. С. 34-37.

© А.А. Хасаншин, Е.А. Пономарева, С.В. Пирогова, 2017

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 130.5

Петров Андрей Михайлович

аспирант НовГУ,

г. Великий Новгород, Российская Федерация

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСИХАЗМА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Относительно внутреннего смысла и значения исихастских споров существуют различные гипотезы. По мнению Г. Х. Папамихаила (его исследование «Святой Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский», вышло в 1911 г. на греческом языке) внимания заслуживают лишь исследования русских ученых. Так И.Е. Троицкий в своем сочинении «Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсенисты» (СПб., 1873) сводит эти споры к борьбе двух партий – зилотов и политиков, возглавляемых, соответственно, монахами и белым духовенством. Ф.И. Успенский считает, что борьба была по существу философской. Сам же Папамихаил убежден, что «правильное объяснение исихастских споров должно искать в чисто религиозной области. ... Изучаемая эпоха была и на Востоке и на Западе временем особенного процветания и господства мистических стремлений, исихастский же аскетизм, как господствующий в византийском монашестве способ достижения совершенства, не мог остаться безразличным, подвергаясь рационалистическим нападениям Варлаама» [7, с.50]. По мнению Василия (Кривошеина), книга Г. Папамихаила является «наиболее обширным и обстоятельным трудом о св. Григории Паламе... Очень полезная книга. Учению св. Григория Паламы проф. Папамихаил не уделяет, однако, достаточного внимания» [1, с.115].

В 1872 г. вышла статья Т. Недетовского об основном противнике Паламы Варлааме и его последователях. Автор не слишком глубоко анализирует основные перипетии исихастских споров и, по-видимому, совершенно не понимает сути восточно-христианского аскетизма, подтверждением чему служат

следующие его строки, служащие описанием психосоматического метода Иисусовой молитвы. Публикацией новых источников занимался еп. Арсений (Иващенко). В 1893 г. он издает по рукописи Московской Синодальной библиотеки три неизвестных ранее творения св. Григория Паламы, прилагая параллельный перевод на русский язык. Ф.И. Успенский, ставший, наряду с В.Г. Васильевским, основателем «русской школы византологии» и занимавший, по слову одного из знавших его при жизни, «одно из первых мест» в отечественной византистике, посвятил одну из своих работ столкновению Паламы с Варлаамом. В книге еп. Алексия (Дородницына) исихазм рассматривается на примере Григория Синаита, Григория Паламы и Николая Кавасилы. В 1898 г. вышли труды К.Ф. Радченко и П.А. Сырку; в 1908 – Яцимирский А.И. опубликовал статью «Византийский религиозный мистицизм XIV века перед переходом его к славянам».

«Подводя итог обзору исследований русских ученых до 1917 г., – пишет современный автор – отметим, что ими были достигнуты весьма серьезные результаты в изучении жизни, трудов и богословия Паламы и других представителей византийского исихазма. Была предпринята попытка определить место исихазма в истории духовной культуры христианского Востока. Начато было изучение рукописей. Словом, почва для более плодотворного и широкомасштабного исследования феномена исихазма была вполне подготовлена» [3, с.22].

Что же касается перевода произведений главного представителя исихазма, то «первым печатным изданием творений Григория Паламы, из переведенных на русский язык, была небольшая книжечка, вышедшая в 1785 г. в Москве и содержащая десять его «Слов». Приблизительно в то же время преп. Паисий Величковский переводят на славянский язык Греческое Добротолюбие, в котором содержатся некоторые сочинения Паламы. В киевском «Воскресном чтении» за 1841 г. появилось принадлежащее ему «Исповедание православной веры». Некоторые из «Бесед» были напечатаны в различных журналах во второй половине прошлого столетия, а также и в нашем веке. В 1895 г. в Новгороде еп.

Арсением изданы «Три творения...», в числе которых находилось и «Послание к монахам Иоанну и Феодору», написанное Паламой в 1340 году. Сорок шесть (из 150-ти) «Глав естественных, богословских, этических и практических» были напечатаны еп. Порфирием (Успенским). Им же был переведен на русский язык и издан (в сокращении) «Святогорский Томос» и некоторые другие церковные акты того времени» [4, с.33].

Список использованной литературы:

1. Василий (Кривошеин). Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // Василий (Кривошеин) Богословские труды 1952-1983 гг. Статьи. Доклады. Переводы. – Нижний Новгород, 1996. – 412 с.

2. Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. (Вступ. ст. А.И. Сидорова. М., 1996. – 450 с.

3. Климков О.С. Антропология исихазма в контексте византийской культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 200 с.

4. Климков О.С. Паламизм как теоретическое осмысление восточно-христианской исихастской традиции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 81. С. 30-40.

5. Климков О.С. Православный исихазм и учение св. Григория Паламы. – СПб.: ИПМ РАН, 1998. – 40 с.

6. Мейендорф И.Ф. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. Изд. 2-е, испр. и доп. для рус. пер. / Пер. Г.Н. Начинкина под ред. И.П. Медведева и В.М. Лурье. – СПб., 1997. – 480 с.

7. Соколов И.И. Свт. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии. Никифор Влеммид, византийский ученый и церковный деятель XIII в. Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела. – СПб., 2004. – 356 с.

© А.М. Петров, 2017

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 808.5

З.В. Баишева

д-р филол. н.,

профессор кафедры теории государства и права,

Институт права Башкирского государственного университета

г. Уфа, Российская Федерация

СТИЛЕВАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Аннотация

На основе анализа обвинительных речей известного русского юриста А.Ф. Кони автор аргументирует положение о том, что судебная речь гармонично соединяет в себе элементы разных стилей, преобладание ресурсов того или иного стиля обуславливается содержанием фрагмента выступления и задачами, решаемыми оратором в данный момент.

Ключевые слова: судебная речь, обвинительная речь, стиль ораторской речи.

В настоящее время в науке нет единого мнения о том, к какому стилю надлежит относить судебную речь. Ряд ученых соотносит судебные выступления с официально-деловым стилем русского языка [4, с. 70; 5, с. 30], другие полагают, что судебная речь - разновидность публицистического стиля [2, с. 5; 3, с. 68], третьи уверяют, что обвинительные и защитительные речи следует относить к произведениям разговорного характера [1, с. 70].

Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что в судебной речи сочетаются элементы всех стилей русского языка. И обусловлено это особенностями судебного выступления. Прежде всего, на наш взгляд, следует иметь в виду четырех адресатов судебного оратора, очень сильно отличающихся друг от друга. Значение имеют также задачи, стоящие перед судебным оратором (как обвинителем, так и защитником), – помочь судьям установить истину по

рассматриваемому делу, убедить слушателей в справедливости ораторской позиции, в необходимости для судей учесть при вынесении судебного решения как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства и т.п., а также задачи, стоящие перед ритором на разных этапах выступления.

Для обоснования нашей позиции мы провели анализ шестнадцати обвинительных речей выдающегося русского юриста А.Ф. Кони, вошедших в девятитомное собрание его сочинений. Наш выбор продиктован высокой эффективностью выступлений судебного оратора. Для всех речей А.Ф. Кони характерно сочетание элементов публицистического, научного, официально-делового, художественного и разговорного стилей. Преобладание элементов того или иного стиля в различных фрагментах его выступлений определяется содержанием речи и задачами, которые решает оратор в данный момент.

Когда обвинитель рассматривает дело в связи с социальной действительностью и на ее фоне, указывает на негативные явления в обществе, он использует публицистический стиль. Характерной приметой публицистического стиля, определяющей личностный характер всего повествования, является употребление личных местоимений (*я полагаю; нам известно*), с помощью которых оратор объединяет свою позицию и позицию слушателей (*нам известно*), тем самым позиционируя себя и аудиторию как единый коллектив, объединенный общей целью. Характерно также использование формы 2-го лица мн.ч. глаголов, выражающих непосредственное обращение оратора к слушателям (*посмотрите, вы знаете*). Публицистический стиль изложения, используемый А.Ф. Кони, более или менее насыщен различными образными средствами. Для речи оратора характерна строго нормированная литературно-книжная лексика с небольшими вкраплениями элементов «высокого», официально-делового и разговорного.

В тех фрагментах, в которых обвинитель призывает присяжных заседателей принять судебное решение по справедливости, по совести, наряду с признаками публицистического, выявляются особенности официально-делового стиля. Основные образные средства в таких фрагментах - эпитеты, антитеза, сравнения, метафоры. Они призваны оказывать эмоциональное воздействие на слушателей, а

также являются средством выражения отношения говорящего к сообщаемому. Оратор эмоционален, но вместе с тем подчеркнута объективен и беспристрастен. Его беспристрастность проявляется, в том числе, в «обезличенности» речи: здесь нет обращений *вы, присяжные заседатели, судьи*, хотя обвинитель обращается именно к присяжным заседателям. А.Ф. Кони говорит о *суде*, который выполняет определенные действия, а не о конкретных людях.

В таких отрывках обнаруживается свойственное судебной речи сочетание рационального с эмоциональным. Логическое, рациональное проявляется, в частности, в употреблении синтаксических конструкций: сложные предложения с придаточными определительными, условия; простые предложения в составе сложного, осложненные деепричастными, причастными оборотами, что характерно для официально-делового стиля. Признаки этого стиля выявляются и на лексическом уровне. Так, в ораторскую речь вплетаются элементы юридического языка: *суд, приговор, закон*. Оратор употребляет конструкции, типичные для этого стиля: *твердое слово закона, суд исполняет свою обязанность*. Используется литературно-книжная лексика с элементами официально-делового юридического языка. Смешение единиц разных стилей приближает ораторский стиль к публицистическому.

Важнейшее назначение судебной речи - установление истины по разбираемому делу. Отсюда процессуальная задача обвинителя – проанализировать материалы дела с точки зрения обвинения. Исследование обстоятельств дела, доказательство истинности позиции обвинения обуславливают стилистические характеристики речи. В ней преобладают логические формы изложения, а формы эмоционально-психологического воздействия представлены в незначительном объеме. Речи оратора свойственны подчеркнутая логичность, последовательность изложения мыслей, которая выражается различными языковыми средствами (специальные средства связи; высказывания с однородными членами предложения; сложные конструкции с четким логическим членением и др.). Синтаксис текста характеризуется преобладанием сложноподчиненных предложений, причастных оборотов. При этом наблюдается полное отсутствие средств выразительности.

Рассмотрим фрагмент из речи А.Ф. Кони «По делу об убийстве Филиппа Штрама», в котором исследуется место, *где* было совершено преступление (фрагмент начинается так: «Ясно, что удары были нанесены не на чердаке...»). Здесь оратор вообще не использует средства выразительности. Описание выполнено языковыми средствами официально-делового стиля: безличность изложения подчеркивается использованием пассивных конструкций, а также краткой формы страдательных причастий (*удары были нанесены; наволочка найдена; конец оторван; веревка привязана; захвачено несколько волос* и др.); последовательность фактов отражается через синтаксическое построение со сложными и сложноподчиненными предложениями.

Основным речевым приемом здесь являются вопросительные конструкции, отражающие логику развития мысли. Вопросно-ответное единство «*Но если убийство было совершено на чердаке, то куда тащить, да и надо ли тащить труп на расстояние двух-трех шагов? Конечно, нет*» выступает средством экспрессивно-логического подчеркивания, развития и подтверждения наиболее важной информации. Оно выражает экспрессивно-эмоциональное уверенное отрицание противоположной позиции и апелляцию к суду. Строгость и простота изложения, бледность словесных красок восполняются использованием разнообразных логических ходов, сочетающихся с описанием, вплетающихся в него и увеличивающих объективность изображаемого. Повествование практически заменяется логическим анализом, описание оказывается необходимым лишь для обоснования посылок, лежащих в основе рассуждения. Сдержанный тон в общем сохраняется от начала до конца фрагмента.

Стиль изложения обвинителя, анализирующего доказательства по делу, близок к научному. Например, в речи «По делу о подлоге завещания ... Беляева», обосновывая подложность документа, А.Ф. Кони тщательно изучает содержание завещания, особое внимание обращая на его язык. Текст завещания подвергается практически лингвистическому анализу.

Научность стиля изложения проявляется и в том, что результаты исследования представлены в одном сложном синтаксическом целом, состоящем из

простого предложения, осложненного однородными членами, и сложноподчиненного предложения со множеством причастных оборотов, с однородными членами, вводными словами. Такая синтаксическая структура позволяет оратору изложить мысль последовательно, точно и емко. Вообще для всего этого фрагмента характерны сложные предложения, главным образом, сложноподчиненные, обилие причастных оборотов, вводных конструкций, обособленных определений, уточняющих конструкций, однородных членов. Подчеркивает безличность изложения, тем самым усиливая впечатление ораторской объективности, пассивная конструкция.

Лексика нейтральная и книжная (*весьма* и др.) с элементами официально-делового стиля (*высокопоставленное лицо; собственноручно; лицо*). Здесь почти отсутствуют средства выразительности. Среди немногих отметим *риторический вопрос*, который содержит в данном фрагменте отрицательную информацию и усиливает экспрессивность ораторской речи. Элементы разговорного стиля (*И это-то* пишет Беляев) также делают речь более выразительной. Повтор (анафора) *«письмо это...»* помогает привлечь внимание слушателей к выражаемой мысли и подчеркивает ее важность.

Научный стиль преобладает там, где А.Ф. Кони обосновывает квалификацию деяния, совершенного подсудимым. В таких случаях дается полное определение, называются все признаки состава преступления, описывается его суть. Дефиниция сопровождается разъяснениями обвинителя. Например, в речи «По делу земского начальника ... Протопопова...» А.Ф. Кони определяет и разъясняет юридическое понятие *«превышение власти»*, ссылаясь на соответствующую норму: «Должностное лицо признается, говорит <...> ст. 338 Уложения, превысившим власть, ему вверенную, когда, выступив из пределов и круга действий, предписанных ему по званию или должности, учинит что-либо в отмену или вопреки существующих узаконений или предпишет или примет меру, которую мог бы установить лишь новый закон, и т. д.».

Отрывок выдержан в строго научном стиле. Это проявляется в интенсивном использовании юридических терминов (*должностное лицо, звание, должность,*

узаконение); в обилии причастных и деепричастных оборотов, однородных членов предложения.

А.Ф. Кони излагает обстоятельства дела, характеризует подсудимого, потерпевшего, описывает состояние их психики как повествователь и психолог. Тогда в его речи преобладают изобразительно-выразительные, риторические формы, способствующие усилению эмоциональности и экспрессивности, свободно используются элементы художественного стиля. Стиль ораторской речи приближается к художественному.

Обвинитель широко применяет приемы художественной литературы, создавая характеристики подсудимого, потерпевшего. В его судебных речах перед слушателями предстают живые люди, чувствующие ненависть и любовь, печаль и радость. А.Ф. Кони считал, что судья только тогда сможет вынести справедливый приговор, когда будет знать преступника как человека, обладающего своим особым характером, сформировавшимся в определенных жизненных условиях. Поэтому известного юриста интересует все: объективные причины преступления, психическое состояние человека, его мораль, даже внешний облик преступника и его манера говорить. По сути, он дает психологическую характеристику преступнику, потерпевшему, свидетелям. Описывая внутренние качества и свойства характера личности, А.Ф. Кони активно включает средства языковой выразительности, усиливающие эмоциональность сказанного. С той же целью применяются элементы разговорного стиля (фразеологизмы, разговорные слова).

Таким образом, судебная речь представляет собой сочетание элементов всех функциональных стилей русского языка. В зависимости от содержания той или иной части выступления, от задач, которые оратор решает в данный момент, инструменты какого-либо одного стиля используются по преимуществу, а элементы других стилей оказываются вспомогательными. Изменение содержания и задач приводит к смене преобладающего стиля. Такое постоянно меняющееся сочетание ресурсов разных стилей делает ораторскую речь более выразительной, понятной, а значит, более убедительной.

Список использованной литературы:

1. Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. - 192 с.
2. Баранник Д.Х. Устная монологическая речь: автореф. дисс. д-ра филол.наук. Киев, 1970. - 32 с.
3. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. М.: Юрист, 2008. – 384 с.
4. Подголин Е.Е. О стиле судебной речи // Сов. Юстиция.1981. № 20. С. 22-23.
5. Царев В.И. Структура и стиль судебной речи прокурора // Соц. Законность. 1972. № 9. С. 30-32.

© З.В. Баишева, 2017

УДК 808.5

Д.Э. Очирова

магистрант 2 курса направления «Филология»

КалмГУ им. Б.Б. Городовикова,

Ж.Н. Сарангаева

канд. филолог. наук, доцент КалмГУ им. Б.Б. Городовикова

г. Элиста, Российская Федерация

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ АФОРИЗМОВ В
РЕЧИ ПОЛИТИКОВ США И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ Б.ОБАМЫ И В.В. ПУТИНА)**

Аннотация

В данной статье рассматриваются прагматические характеристики языковых афоризмов известных политиков США и России – Барака Обамы и Владимира Путина. Обсуждаются лексико-семантические и стилистические особенности афоризмов в речи политиков.

Ключевые слова: афоризм, речь, политический дискурс, публичное выступление, Б. Обама, В. Путин, прагматическое воздействие.

Роль афористических выражений в создании эмоционального и прагматического фона всегда вызывал интерес со стороны ученых, политологов, культурологов. Вопросы об афористичности политического дискурса отражены в работах Е.В. Патрушевой (2011), Н.С. Бажалкиной (2011), Ю.Г. Липко, И.А. Антипьева (2014), П.С. Аникиной (2015) и др. В лингвистике существует множество мнений об определении языковых афоризмов. Вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым мы считаем, что к языковым афоризмам относятся такие языковые феномены, как «пословицы и поговорки, краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц, а также призывы, лозунги и другие крылатые выражения, которые отражают определенные философские социальные, политические воззрения» [1, с. 71-72].

В данной статье рассматриваются лексико-стилистические и прагматические особенности языковых афоризмов видных политиков США и России – Барака Обамы и Владимира Владимировича Путина.

Одной из ключевой темой в публичных выступлениях американского политика Б.Обамы является проблема единства нации. В своих выступлениях политик доказывает, что США – это единая страна и единая нация: «*We have a stake in one another...what binds us together is greater than what drives us apart*» [<http://harlemcondolife.com/2012/01/31/quote-barack-obama/>].

В речи этого политика идея о единстве и величия американской нации, президента соотносится с идеей о простых американцев и семьи: «*And together with your help and God's grace we will continue our journey* – И вместе с вашей помощью и помощью Бога мы сможем продолжить наше дело», «*I believe we can seize this future together...* – Я верю, что мы вместе сможем создать это будущее...», «*We live in the greatest nation on Earth* – «Мы живем в самой великой стране на Земле», «*God bless these United States* – «Бог благословляет США».

Идея о единстве нации тесно связана с темой семьи: «*We are an American*

family and we rise or fall together as one nation and as one people – Мы одна большая американская семья, все взлеты и падения переживаем вместе как одна нация, как один народ» [[http:// www.americanhethoric.com/speeches/barackobama/](http://www.americanhethoric.com/speeches/barackobama/)]. Тесные родственные узы этот политик проецирует на Америку в целом («one American family»): «*It is that promise that has always set this country apart – that through hard work and sacrifice, each of us can pursue our individual dreams but still come together as one American family, to ensure that the next generation can pursue their dreams as well*» [<http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/7587321.stm>].

Говоря о единстве американского общества, Барак Обама обращается к Библии: «*It is that fundamental belief -- It is that fundamental belief: I am my brother's keeper. I am my sister's keeper that makes this country work. It's what allows us to pursue our individual dreams and yet still come together as one American family*». Отсылка реципиента к заветам Библии имеет большое прагматическое значение. Американцы достаточно религиозные люди и каноны католицизма и Библия могут оказать на граждан достаточно сильное воздействие.

В продолжение темы единства Барак Обама цитирует выражение «E pluribus unum», т.е. «Out of many, one», в переводе с латинского «В многообразии – едины»: «*This is our time, to put our people back to work and open doors of opportunity for our kids; to restore prosperity and promote the cause of peace; to reclaim the American dream and reaffirm that fundamental truth, that out of many, we are one; that while we breathe, we hope*» [<http://edition.cnn.com/2008/POLITICS/11/04/obama.transcript/>]. Данное выражение является девизом, который размещен на гербе США. Благодаря этому афоризму речь политика становится более убедительной и значимой для аудитории.

Характерной особенностью публичных выступлений Б.Обамы является автобиографичность. В его речи детально представлены образы из прошлого и настоящего: «We remain the most prosperous, powerful nation on Earth. Our workers are no less productive than when this crisis began. Our minds are no less inventive, our goods and services no less needed than they were last week or last month or last year. Our capacity remains undiminished» - «*Мы остаемся самой*

процветающей, самой могущественной страной в мире. Люди труда в нашей стране работают так же эффективно, как работали до начала кризиса. Наш разум так же изобретателен, как и прежде; потребность в производимой нами продукции и услугах не меньше, чем неделю, месяц или год назад. Наша способность трудиться велика, как раньше» [<http://greatspeeches.wordpress.com/2009/01/20/barack-obama-inaugural-speech-january-20-2009/>]. В данных высказываниях американский политик выражает почтение к памяти своих предков, павших при Конкорде и Геттисберге, в Нормандии и Кхесане.

В речи В.В. Путина часто встречаются разговорные просторечные выражения, которые используются в переносном значении:

1. *«Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, сутра до ночи, и делал это с полной отдачей сил* [на ежегодной большой пресс-конференции, 14.02.2008 г.]. Идиоматическое выражение «пахать на галерах» (или пахать, как раб на галерах) употребляется для обозначения тяжелого труда, ведения длительной тяжелой изнурительной работы на земле и на воде. Глагол «пахать» имеет определенную сферу функционирования: в молодежном сленге слово «пахать» обозначает «работать, трудиться», в уголовном – «хорошо, добросовестно работать». В данном примере для смысловой и психологической нагрузки используется стилистический прием «оксюморон», т.е. сочетание слов с противоположным значением.

2. *«Мы все должны на своем месте, как святой Франциск, ежедневно мотыжить участок, который нам Господом отведен, тогда мы добьемся успехов. А величие или невеличие – это потом. Будущие поколения определяют, что я сделал на самом деле* [студентам Чувашского государственного университета 25 января 2010 года, в день российского студенчества]. Фразеологическое выражение «мотыжить, как святой Франциск, свой участок» - это типичный пример вольной интерпретации распросраненного выражения «копать свою грядку, свой огород». В данном случае используется лексика, которая упрощает, примитивизирует смысл, т.е. не «возделывать», а «мотыжить».

3. *«Что касается различных слухов по поводу моего денежного состояния, я смотрел некоторые бумажки на этот счет. Это просто болтовня, которую нечего просто обсуждать. Чушь. Все выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам»* [интервью иностранным журналистам, 27 июня 2016 г.]. Это ответ на вопрос западного журналиста о материальном состоянии российского президента. Афоризм «все выковыривали из носа и размазывали по своим бумажкам» подчеркивает несерьезность и недостоверность информации. Это выражение обозначает «пустяшное дело», «ерунда». Прибегая к данному афоризму, В.В. Путину удалось «нейтрализовать» попытку серьезного обвинения и превратить ее в шутку.

4. *«Государство держит в руках дубину, которой бьет всего один раз. Но по голове. К этой дубине мы пока не прибегали. Мы просто взяли за нее, и этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание. Но если нас рассердить, мы не колеблясь пустим ее в дело...»*. Данный афоризм встречается в интервью В.В. Путина французской газете «Фигаро» в октябре 2000 г. В широком смысле под словом «дубина» подразумеваются радикальные средства воздействия власти на богатых политических оппонентов.

В речи российского политика встречаются афоризмы, относящиеся к профессиональному дискурсу:

«Мы можем воткнуть шило в стену на четыре месяца, ничего не делать, и страна будет жить». Выражение «шило в стену» не является общеупотребимой, и вероятнее всего, относится к профессиональной речи швейников или сапожников. «Шило в стену и на койку» обозначает «конец рабочей недели». В этом интервью отмечается прагматический эффект достигается с помощью контаминации, т.е. сознательного смешения разных выражений. На языке спецслужб афоризм «шило в стенку» значит «закрывать дело».

В высказываниях данного политика встречаются афоризмы, фразеологизмы глуттонического (гастрономического) характера:

1. *«Нельзя снимать сливки с нефтегазовой отрасли целиком и вбрасывать их в экономику!»* [Коммерсантъ.ru];

2. «Пусть жену свою учат щи варить» [Газета.ru];

3. «У нас знаете, как говорят: кто не рискует, тот не пьет шампанского. Но у нас риск осмысленный, продуманный и не выходит за рамки, когда мы не контролируем ситуацию» [Сайт Председателя Правительства];

4. «Но это всё-таки не блины печь!» [Арсеньевские вести].

Данные афоризмы с гастрономическими номинациями используются для эмоционально-экспрессивного фона высказываний. Лексемы «сливки», «щи», «шампанское» в метафорическом значении обозначают «риск», «выгода», «самодостаточность».

В своих высказываниях политические деятели используют разнообразные стилистические приемы. Например, в речи Б.Обамы встречаются эпитеты («*the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms* - они звучали и в грозные, в штормовые времена»; «*the bitter swill of civil war and segregation* - горьких помоев гражданской войны и сегрегации»), антитеза («*On this day, we gather because we have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord* - Мы собрались в этот день, потому что избрали для себя надежду, а не страх, единство во имя общей цели, а не конфликтование и разлад»), синтаксический параллелизм, градация, метафора, метонимия («*Home has been lost, jobs shed, business shuttered* – Потеряны дома, рабочие места, подкошен бизнес») [2, с. 18].

В высказываниях В.В. Путина отмечаются такие стилистические приемы, как гипербола («*Когда все это видишь, хочется душить их собственными руками. Но это всего лишь эмоциональные разговоры*» (на конференции по реформе правоохранительной системы, 09.07.2001 г.), гиперболизированный риторический вопрос («*Мы будем сопли жевать здесь годами? Мы уже сколько говорим на эту тему - с 99-го года? Почти ничего не происходит, только одни разговоры. Все это шуруют туда, не переставая, в огромных количествах. И ничего не сделано*» (на совещании с членами правительства, март 2006 г.), антитеза («*Их прислали подглядывать, а они подслушивают. Некрасиво*» (пресс-конференция, 2006 г.); «*То, что я говорю, и то, что я делаю, находятся в абсолютной гармонии одно с другим*»), сравнение («*Я бы хотел, чтобы*

правительство в Москве, региональные власти и федеральные органы власти в территориях Российской Федерации, как [швейцарские часы](#), молотили, не переставая, вплоть до выборов и сразу после выборов, в период между мартом и маем 2008 года» (на встрече с участниками Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи, сентябрь, 2007 г.) и др.

Таким образом, исследование материала показало, что языковые афоризмы занимают значительное место в политическом дискурсе. Использование афоризмов придает речи определенную выразительность, емкость, содержательность. Данные факторы служат прочной основой для формирования эффективного политического имиджа.

Список использованной литературы:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. 246 с.
2. Аникина П.С. Стилистические особенности, тактики и функции в первой инаугурационной речи действующего президента США Барака Обамы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-ч ч. Ч. II. С. 16-20.

© Д.Э. Очирова, 2017

© Ж.Н. Сарангаева, 2017

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.2

А.А. Зорькина

Канд.юрид.наук, преподаватель СурГУ,
г. Сургут, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕОСТОРОЖНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена вопросам правовой регламентации неосторожной формы вины в законодательстве России с позиций анализа истории права. Отмечено, что уголовное законодательство и теория уголовного права не выработали единой позиции о содержании преступной неосторожности. Эволюция преступной неосторожности свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между понятиями «легкомыслие» и «небрежность» которые обладают самостоятельным специфическим интеллектуальным и волевым содержанием.

Ключевые слова

Неосторожность, неосторожная форма вины, небрежность, легкомыслие, история права

Как отмечается в литературе, в уголовном праве России понимание в законодательстве, теории и правоприменении умышленной вины носит относительно стабильный характер [1, с.10]. Трактовка неосторожной формы вины, напротив, стабильностью не отличается. На различных этапах эволюции уголовного права неосторожная форма вины не рассматривалась в аспекте отражения особенностей психического отношения виновного к содеянному. Отсутствовал и единый подход к решению вопроса о соотношении понятий «легкомыслие», «самонадеянность», «небрежность» в определении одного из

видов неосторожной формы вины, который признавался то преступной самонадеянностью, то преступным легкомыслием. Тенденция к отделению преступной неосторожности от умысла прослеживалась еще в Судебниках 1497 г. и 1550 гг., однако их регламентация имела случайный характер, так как отсутствовали четкие критерии отграничения неосторожности как от умысла, так и от случайного причинения вреда. Неосторожность и случайность в этих документах обозначались термином «бесхитростно». В Уставной Земской грамоте волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. [2, 3] присутствовала формулировка «нехитростное дело», в которой смешивались критерии неосторожного и случайного причинения вреда [3]. В Боярском приговоре об ответственности за неумышленное убийство от 17 февраля 1625 г. проявляется стремление законодателя связать отсутствие умысла и наличие неосторожности с нахождением лица в состоянии алкогольного опьянения, хотя логично предположить, что в состоянии алкогольного опьянения лицо могло совершить и умышленное, и неосторожное, и случайное деяние [3], т.е. критерий опьянения не способствует разграничению форм вины.

Понятие невиновного причинения вреда, исключаящего уголовную ответственность, было введено в ст. 20 главы 22 Соборного уложения 1649 г., в которой делался акцент на случайном характере деяния (лишения жизни), отсутствии неприязненных отношений между причинителем вреда и его жертвой. В данном документе отсутствовало понятие «легкомыслие», но была сделана попытка законодательного разграничения деяний на умышленные, неосторожные и случайные, хотя последние две категории и не имели четкой градации. В целях их разграничения использовалась одинаковая терминология - «не нарочно», «без умышленья», «от неосторожности внезапно».

В Артикуле Воинском 1715 г. [4] не раскрывалось понятие легкомыслия, но была точно определена его юридическая природа как самостоятельного вида неосторожной формы вины. Для обозначения видов неосторожной вины в Артикуле использовались и иные понятия: «неосторожность», «небрежность», «неосмотрительность», «ненамеренность», «ненарочность» (в частности,

предусматривалось освобождение от уголовной ответственности за совершение неумышленного и ненарочного убийства, когда не установлена вина причинителя вреда). Тем самым, законодатель признает многогранность психики неосторожного преступника, и как следствие, дифференцирует уголовно-правовую оценку интеллектуально-волевого отношения лица к совершаемому деянию и его последствиям [3].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[5], в отличие от Артикула Военного 1715 г., содержится понятие невиновного причинения вреда как основания освобождения от наказания, в частности, четко указано о случайном и непредвиденном характере происшедшего события. По сути, проводится и отграничение невиновного причинения вреда от неосторожной формы вины, поскольку говорится о том, что в тех случаях, когда действия виновного были очевидно незаконными, он подлежит ответственности, хотя бы и не желал наступления общественно опасных последствий (ст.ст. 98-99). Была введена ответственность за неосторожное причинение смерти: «Кто без намерения учинит убийство, дозволит себе какое-либо действие, противное ограждающим личную безопасность и общественный порядок постановлениями, и последствием которого, хотя и неожиданным, причинится кому-либо смерть, то виновные подвергаются заключению в тюрьму от 2 до 4 месяцев» (ст. 1466)[6]. В случае причинения телесных повреждений, ответственность наступала в форме того же заключения в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев или аресту от 7 дней до 3 месяцев (ст. 1494). Военно-уголовный устав 1869 г. [7] сохранил некоторую преемственность Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в части юридической оценки преступной небрежности как обстоятельства, уменьшающего вину и наказание преступника[3].

В теории уголовного права этого исторического периода считалось, что «преступление есть заведомое посягательство, т.е. не могут считаться уголовными преступлениями деяния ошибочные, неосторожные, случайные»[8]. В работах И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева, посвященных посягательствам на жизнь, отмечалось,

что неосторожная форма вины носит общежитийский характер, и изначально действия виновного не являются преступными[9, с.24, 10, с.70].

Уголовное уложение 1903 г. содержало деление неосторожного деяния на преступную небрежность (преступник не предвидел последствий, хотя мог и должен был их предвидеть) и преступную самонадеянность (предвидел наступление последствий, но легкомысленно предполагал их предотвратить). В этом Уложении легкомыслие приобрело новое значение – признака волевого элемента одного из видов неосторожной формы вины. В отделении четвертом «Об условиях вменения и преступного деяния» Уложения 1903 г. (ст. 42) также говорится о невиновном причинении вреда: «Не вменяется в вину преступное деяние, коего учинивший не мог предвидеть или предотвратить».

Как отмечал И.Я. Фойницкий, неосторожность в Уголовном уложении 1903 г., распадается на две формы виновности: 1) причинение зла, непредвидимого, но такого, которое можно было предвидеть, и 2) причинение зла предвидимого им, но не желаемого и такого, которое он надеялся избежать[11]. Степени неосторожности при этом построении могут быть определены или по степени возможности и легкости предвидения, или же по степени обязанности виновного действовать с особою осмотрительностью; такая обязанность, в свою очередь, обуславливается или лежавшими на виновном функциями, или же учинением им противозаконного деяния, когда закон ставит требование, чтобы он действовал с особою осмотрительностью. И.Я. Фойницкий различал три вида неосторожности в составе причинения смерти: 1) простую, за которую полагается лишь внушение и которая граничит со случаем (110 Уложения); 2) общежитийскую, когда лишение жизни произошло от действий, изначально неприступных (1469 Уложения); 3) неосторожное причинение смерти деянием, запрещенным само по себе уголовным законом (здесь на субъекта возлагается обязанность особою осмотрительности, и ответственность предусматривается строже, чем за обыкновенную неосторожность).

В целом же, в теории уголовного права досоветского периода существовали сложности в определении сущности и видов преступной неосторожности, что

особенно ярко проявилось на примере легкомыслия. Ряд ученых рассматривали различные виды неосторожности, особенно выделяя легкомыслие, не отождествляя его с самонадеянностью (П.Д. Калмыков)[12, с.51]. Другие авторы считали легкомыслие и самонадеянность понятиями, отражающими самостоятельные специфичные аспекты психического отношения виновного к содеянному в рамках одного вида неосторожной формы вины, интеллектуальный критерий которого характеризуется предвидением возможности наступления общественно опасных последствий (П.П. Пусторослев, С.В. Познышев)[13, с.27, 14, с.34]. Некоторые исследователи придавали легкомыслию двойное значение: признака, одновременно применяемого для характеристики и самонадеянности, и небрежности, а также синонима самонадеянности как вида неосторожной формы вины (А.К. Фон-Резон)[15, с.49]. С позиций иных теоретических воззрений, легкомыслие выступало в роли признака волевого элемента преступной самонадеянности, то есть соотносилось с ней как часть с целым (В.Д. Спасович)[3, 16, с.55].

В уголовном законодательстве советского периода понятие неосторожности сформировалось не сразу. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. упоминаются понятия «запальчивость», «легкомыслие», «небрежность» в роли субъективного признака, характеризующего деяние. Согласно ст. 11 УК РСФСР 1922 г., уголовная ответственность наступала при совершении преступления умышленно или неосторожности. Кроме того, данный нормативный правовой акт использовал понятия легкомыслия в двойном значении: 1) в качестве признака преступной неосторожности (п. «б» ст. 11 УК 1922 г.) и 2) в роли обстоятельства, учитываемого при назначении наказания (ст. 25 УК 1922 г.). Основные начала уголовного законодательства 1924 г. и УК РСФСР 1926 г. сохранили преемственность положений УК РСФСР 1922 г. в части регламентации преступной небрежности как обстоятельства, учитываемого при назначении наказания[3]. В УК РСФСР 1926 г. содержится упоминание о неосторожном действии как основании для применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера. При этом под неосторожным действием понимается действия лиц, когда они не предвидели последствий своих поступков, хотя и

должны были предвидеть их, или легкомысленно надеялись предотвратить такие последствия (п. «б» ст. 10 УК РСФСР 1926 г.). В целом, как отмечается в литературе[17], большая часть норм Особенной части конструировалась с использованием умышленной формы вины, что существенно повышало репрессивность УК РСФСР 1926 г. Кодекс содержал составы преступлений с двумя формами вины, хотя в Общей части о них ничего не говорилось. Смягчающими обстоятельствами признавались такие обстоятельства совершения преступления, как невежество, неосознанность, случайное стечение обстоятельств (п. «ж» ст. 48). Неосторожность выступает признаком субъективной стороны в ряде составов преступлений: убийство по неосторожности (ст. 139), неосторожное телесное повреждение, если оно явилось последствием сознательного несоблюдения правил предосторожности, и неосторожное телесное повреждение, не повлекшее тяжелых последствий (ст. 145).

Дифференцированный подход к пониманию вины содержался в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 15 сентября 1950 г. № 16/12/у, в котором давалось разъяснение по квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения. В нем, в частности, выделялось «сознательное злостное нарушение правил движения (так называемое «лихачество», хулиганские побуждения, вождение в нетрезвом виде и т.д.)», которое позволяло квалифицировать деяние, повлекшее смерть, как умышленное убийство, и убийство по неосторожности («смерть потерпевшего явилась результатом нарушения правил вождения, допущенного без указанных отягчающих обстоятельств»). Вместе с тем, вряд ли следует признать такое толкование нормы закона удачным: водитель транспортного средства, очевидно, не предвидит возможности причинения смерти во всех этих случаях и не желает этого, т.е. умышленно он только нарушает установленные правила движения.

Статья 9 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. дает следующее понятие неосторожности: лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение, либо не

предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть[18]. Очевидно, что это понимание соответствует предыдущей традиции, разграничивает две разновидности неосторожной формы вины. Впоследствии в ст. 9. УК РСФСР 1960 г. данное положение было продублировано.

Что касается видов неосторожности, то очевидно, что указанные нормативные документы выделяли легкомыслие и небрежность (последняя не называлась). В теории уголовного права легкомыслие рассматривалось как качество: 1) синонима преступной самонадеянности как самостоятельного вида вины (К.А. Камкадзе)[19, с.12]; 2) признака волевого элемента преступной самонадеянности (В.А. Нерсесян, С.М. Шапиев, А.М. Трухин)[20, с.25, 21, с.34, 22, с.115]; 3) признака косвенного умысла и одновременно преступной самонадеянности (В. Г. Макашвили)[23, с.76]; 4) самостоятельного вида неосторожной формы вины, не отождествляемого с самонадеянностью (Ю.М. Лившиц)[3, 24, с.111]. Как отмечается в современных работах, с позиций психологической теории вины невозможно установить вид неосторожности, его интеллектуальные и волевые компоненты[3]. В литературе указывается, что субъективная сторона преступления представляет собой элемент состава преступления, включающий характеристику психической деятельности лица, непосредственно связанной с совершением преступления[25, с.21, 26, с.11, 27, с.19, 28, с.6, 29, с.20]. В составе субъективной стороны преступления выделяют форму вины, мотив и цель преступления. Совокупность этих элементов характеризует связь сознания и воли лица с совершаемым им общественно опасным деянием. П. С. Дагель указывал, что вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженное в преступлении[30, с.78]. Ю. А. Демидов утверждал, что содержание вины необходимо видеть в совершении преступления конкретным лицом, в единстве объективных и субъективных обстоятельств, в которых выразилась вина — отрицательное отношение лица к ценностям социалистического общества[31, с.114]. К.Ф. Тихонов в понятии вины выделял такой признак, как отрицательное отношение субъекта преступления к охраняемым интересам

общества[32, с.65]. Достаточно традиционным является следующее определение вины: вина — это психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям, выражающее негативное отношение к охраняемым законом интересам личности, общества или государства[33, с.49, 34, с.11]. Вина (в форме умысла или неосторожности) является обязательным элементом субъективной стороны преступления. Правовое значение субъективной стороны преступления состоит в том, что она позволяет установить основание для привлечения лица к уголовной ответственности (в соответствии с принципом вины (ст. 5 УК РФ) лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина). Кроме того, субъективная сторона преступления отграничивает умышленные преступления от неосторожных, влияет на квалификацию преступления и установление степени его общественной опасности, определение его принадлежности к одной из четырех категорий.

Идея закрепления легкомыслия в качестве самостоятельного вида вины не нашла отражения в Основах уголовного законодательства СССР 1991 г., где самонадеянность признавалась видом неосторожности, а легкомыслие - признаком волевого элемента этого же вида вины. Указанное сочетание легкомыслия и самонадеянности свидетельствовало о стремлении законодателя подчеркнуть общие черты данных понятий. В УК 1996 г. РФ присутствует определение неосторожности и ее видов: преступного легкомыслия и преступной небрежности.

Таким образом, изучение исторических особенностей развития законодательства о неосторожной форме вины показывает, что уголовное законодательство и теория уголовного права не выработали единой позиции о содержании преступной неосторожности. Эволюция преступной неосторожности свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между понятиями «легкомыслие» и «небрежность»; их истоки находятся в истории института преступной неосторожности, однако они не являются синонимами, ибо не отражают тождественного психического отношения виновного к содеянному; это понятия,

обладающие самостоятельным специфическим интеллектуальным и волевым содержанием.

Список использованной литературы:

1. Рарог А.И. Субъективная сторона преступления. - М., 2001. - С. 10.
2. Уставная Земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда от 25 февраля 1552 г // ПРП. - С. 188-197.
3. Недопекина Т.Б. Преступное легкомыслие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. - Саратов, 2010.
4. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков. — М., 1985. — Т.2.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., с изменения от 1857 г., 1866 г. и 1885 г. // Российское законодательство X-XX веков. — М., 1989. — Т.6.
6. Устав о наказаниях 1864 г. // Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб., 1866.
7. Свод военных постановлений 1869 года. Часть 6. Военно-уголовные уставы. Книга 22. Воинский устав о наказаниях. Книга 23. Дисциплинарный устав. Книга 24. Устав Военно-судебный. – СПб., 1879.
8. Бернер А.Ф. Уголовное право. Части общая и особенная. – СПб., 1865. - С. 321.
9. Курс уголовного права: Часть особенная: Посягательства на личность и имущество / Под ред. И.Я. Фойницкого. – СПб., 1893. - С. 24-25.
10. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – СПб., 1870. – С. 70-71
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. - 5-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. - 442 с.
12. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. - М., 1866. - С. 51.
13. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. - М., 1904. - С. 27.
14. Пусторослев П.П. Поянтие о преступлении. - М., 1891. - С. 34.

15. Фон-Резон А.К. Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. - СПб, 1903. - С. 49.
16. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. - СПб, 1863. - С. 55.
17. Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: компромисс идеологии и науки. - Ульяновск, 2009.
18. Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006.
19. Камкадзе К.А. Учет неосторожной вины в судебной практике // Советская юстиция. - 1984. - № 5. - С. 12-13.
20. Нерсесян В.А. Некоторые теоретические аспекты назначения наказания за совершение неосторожных преступлений и их профилактика // В сб. Актуальные проблемы советского уголовного права и криминологии: к 70-летию Октября. - М., 1988. - С. 25-29.
21. Трухин А.М. Мотивация неосторожных преступлений. - Владивосток, 1991. - С. 34.
22. Шапиев С.М. Особенности уголовной ответственности за преступления, совершаемые по неосторожности. Дис. ... канд.юрид.наук. - Л., 1982. – С. 115.
23. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. - М., 1957. - С. 76.
24. Лившиц Ю.М. К вопросу о психологии преступника (субъективно-личностная детерминация преступления) // Сб. научных трудов Таллиннского политехнического института. - 1973. № 342. - С. 111-127.
25. Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. - Казань, 1965. - С. 21.
26. Дагель П. С, Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж, 1974. - С. 11.
27. Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. - М., 1972. - С. 19.
28. Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. - М., 1987. - С. 6-18.

29. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М., 2001. - С. 20.
30. Дагель П. С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. - 1969. - № 1. - С. 78.
31. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М., 1975. - С. 114.
32. Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. - Саратов, 1967. - С. 65.
33. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. - М., 2006. - С. 49-61.
34. Скляр С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. - М., 2000. - С. 11.

© А.А. Зорькина, 2017

УДК 343

А.А. Зорькина

Канд.юрид.наук, преподаватель СурГУ

г. Сургут, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

Аннотация

В работе в сравнительном аспекте рассматриваются вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних по законодательствам Германии и России. Отмечено, что ювенальное уголовное право ФРГ и российское уголовное право имеют много общих характеристик. В то же время целесообразна модернизация уголовного права РФ в этой области с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова

Преступления несовершеннолетних, уголовная ответственность, законодательство Германии, законодательство России, сравнительный анализ

Законодательство Германии достаточно близко к российской правовой модели, в котором отношение законодателя к несовершеннолетним преступникам, также как и в России, менялось от одного исторического периода к другому.

Первые попытки обособления норм об уголовной ответственности несовершеннолетних в Германии произошли на несколько веков раньше, чем в России, но их характер и содержание соответствующих положений имели значительное сходство. В XVIII-XIX вв. в Германии и России были сделаны попытки определения возраста уголовной ответственности и установления особенностей уголовной ответственности для различных возрастных категорий несовершеннолетних преступников. В немецком уголовном законодательстве повышение возраста уголовной ответственности до 14 лет произошло уже в XVIII веке, тогда как в России до 1917 г. возрастная планка уголовной ответственности была значительно ниже и составляла 10 лет. Развитие норм об ответственности несовершеннолетних в Германии отличалось поэтапным уточнением соответствующих норм, введением новых институтов и механизмов, направленных на обеспечение интересов несовершеннолетнего преступника. Немецкий законодатель избрал путь обособления соответствующих норм с формированием особой системы принципов и целей их применения. Для реализации подобного подхода в Германии существовали определенные предпосылки: наличие системы так называемого дополнительного уголовного права, включающего законодательные акты в сфере борьбы с преступностью, и действующего наряду с Уголовным кодексом.

В современном германском праве отдельно выделяется уголовное право несовершеннолетних (Jugendstrafrecht), которое определяется в литературе как специальное уголовное право для юных (junge) субъектов (Täter), которые на

момент совершения деяния находились в критической переходной стадии между детством и зрелостью[1]. Данный комплекс правовых норм охватывает и материальные, и процессуальные нормы, по существу представляя собой и уголовное, и уголовно-процессуальное право. Применяется он в отношении лиц определенных возрастных категорий: а) безусловно для лиц, достигших 14-летнего и не достигших 18-летнего возраста; б) с некоторыми условиями — для лиц, достигших 18-летнего возраста, но не достигших 21 года. Самостоятельное существование уголовного права несовершеннолетних, по-видимому, объясняется признанием специфики данной демографической группы и традициями, сложившимися в ходе развития немецкой уголовно-правовой мысли. Источником норм уголовного права несовершеннолетних является общее уголовное законодательство — УК Германии, а также специальное — Закон об отправлении правосудия по делам молодежи[2]. В Законе отдельно рассматриваются вопросы, относящиеся к: а) несовершеннолетним (от 14 до 18 лет – Jugendliche); б) молодежи (Heranwachsende); в) солдатам бундесвера. Предписания данного Закона как специальные нормы имеют преимущество перед УК, но они ограничиваются главным образом регламентацией наказания, а также иных мер уголовно-правового воздействия (например, воспитательных мер) и в весьма важной части — регламентацией вины; все иные предпосылки уголовной ответственности содержатся в УК и дополнительных законах.

К этому важнейшему Закону примыкают законы, регламентирующие исполнение наказания и различные воспитательно-профилактические меры в отношении несовершеннолетних и молодежи, которые здесь специально не рассматриваются. Некоторые особенности регламентации уголовной ответственности данной группы лиц сохранились на территории бывшей ГДР, на что в Законе об отправлении правосудия по делам молодежи есть необходимая ссылка. Как отмечается в литературе, немецкий законодатель исходит из того, что к несовершеннолетним может применяться одно наказание — лишение свободы, а иные меры (арест, общественно-полезные работы и др.) выступают мерами воспитательного воздействия или принудительными средствами, и с учетом этого

предлагается запретить в ст. 87 УК назначать несовершеннолетним наказания за преступления небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что лицо может быть исправлено путем применения принудительных мер воспитательного воздействия[3, с.7].

Особенности доктрины германского уголовного права несовершеннолетних следующие. Во-первых, признается самостоятельность данной совокупности правовых норм, причем она рассматривается как позитивный итог исторического развития. Ф. Шаффштайн и В. Бойльке связывают это с такими именами, как Франц фон Лист (Franz von Liszt) и руководимая им школа (Moderne Schule), прокурор Аппелиус (Appelius), райхюстицминистры Веймарской Республики Шиффер и Радбрух (Schiffer und Radbruch) и др.; при этом развитие молодежного уголовного права очень осторожно оценивают как дискуссию между неоклассицистами, тяготеющими к «взрослому» уголовному праву, сторонниками нынешней модели, и так называемыми аболиционистами, которые вообще отрицают необходимость уголовного права[4, с.41]. Во-вторых, одобряется необходимость создания специфического уголовно-процессуального порядка и инфраструктуры осуществления воспитательных мер. В-третьих, уделяется внимание анализу ограниченных поведенческих возможностей несовершеннолетних и молодежи и особое внимание, как пишет Х. Остендорф, к Fair-Trial-Prinzip1, т. е. началу «честной игры»[5, с.9]. В-четвертых, «криминологизация» указанной общности норм по господствующему, если не единодушному, мнению; данные криминологии именно здесь влияют на уголовно-правовые решения самым существенным образом[5, с.30].

К основным началам уголовного права несовершеннолетних относится: а) ориентация на деятеля (субъекта), в отличие от «взрослого» уголовного права, ориентирующегося на деяние; б) внимание к проблемам осуществления воспитания субъекта, т. е. здесь наказания сопрягаются не столько с тяжестью деяния, сколько с превентивными целями, впрочем, наказание и воспитание, отмечается в литературе, находятся друг с другом в состоянии напряжения[6, с.103]; в) связь с различными мерами социальной профилактики. Структура уголовной

ответственности несовершеннолетних в германском праве предполагает, что дети до 14 лет не несут уголовную ответственность. Для несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет применяется условная уголовная ответственность по § 3 Закона об отправлении правосудия по делам молодежи. Несовершеннолетними по германскому уголовному законодательству являются лица, достигшие 14, но не достигшие 18 лет. Возраст определяется на время совершения деяния, не учитывая времени наступления последствий или уголовно-процессуального разбирательства.

В целом, нормативные ограничения основания ответственности по субъекту деяния установлены § 3 Закона об отправлении правосудия по делам молодежи. В соответствии с ним несовершеннолетний несет уголовную ответственность, если он на время деяния по своему моральному и духовному развитию достаточно зрел, чтобы осознавать противоправность (Unrecht) деяния и действовать в соответствии с таким осознанием. Для воспитания несовершеннолетнего, который ввиду недостаточной зрелости не ответствен по уголовному праву, судья может назначить те же меры, что и судья по семейным делам и попечительству. Считается, что только эта норма содержит в себе отклонение от Общей части УК и именно она означает, что несовершеннолетний лишь условно дееспособен[2]. Данная норма является специальной по отношению к § 20 УК в той части, что она устанавливает для несовершеннолетних и только для них особое обстоятельство, исключающее виновность, т. е. вменяемость. В данном случае, как и всюду, говорится о виновности как вменяемости в российском уголовном праве (Schuldfähigkeit) и вине как элементе преступления (Schuld). При этом вменяемость (виновность) несовершеннолетнего должна быть установлена позитивно.

Необходимо добавить, что неосторожные преступления (Fahrlässigkeitstat) в германском праве рассматриваются обособленно, именно как отдельная группа деяний, в рамках которой исследуется неосторожность — как форма вины и признак субъективной стороны состава преступления. При этом неосторожность может служить значительным смягчающим обстоятельством.

Так, в Германии осужденным по статье «убийство по неосторожности» грозит лишь денежный штраф. Например, в 2008 году суд немецкого города Мюнстера расценил смерть двух московских студентов, погибших под колесами машины гражданина ФРГ, как «убийство по неосторожности» и оценил ее в €5 тыс.[7] В § 15 УК ФРГ содержится положение о том, что в уголовном порядке наказываются лишь умышленные действия, если закон прямо не предусматривает наказание за неосторожные действия. Кроме того, в ч. 1 § 16 содержится положение о том, что лицо, не знающее об обстоятельстве (или обстоятельствах), которое относится к предусмотренному в законе составу закона, совершает деяние неумышленно. В целом, в праве Германии считается, что неосторожность программирует специфику всех элементов преступления, а отнюдь не только его субъективную сторону. Это означает, что: а) неосторожность – это особый тип уголовно наказуемого поведения, а не просто форма вины; б) в связи с этим она подлежит оценке по двум ступеням – в рамках состава и в рамках вины[8].

Именно поэтому по господствующему мнению, неосторожность – это не простая форма вины, а особенный тип уголовно наказуемого поведения, который (тип) соединяет в себе элементы противоправности и вины[9, с.223]. Отметим, что по сути, столь же основательно подходил к преступной неосторожности советский ученый, профессор П. С. Дагель[10]. В группу неосторожных преступлений по УК ФРГ входят только те деяния, подчеркнем еще раз, о которых прямо указано в законе (§ 15), и комментаторы обычно перечисляют параграфы Уголовного кодекса, содержащие в себе это указание (всего их 33). В комментариях к УК ФРГ отмечается, что конструктивные элементы неосторожных деликтов являются спорными, и дискуссия по неосторожным деликтам была ранее и еще сегодня и в перспективе искажена односторонней ориентацией на материальный деликт»[11, с.279]. В других источниках можно обнаружить утверждение, что неосторожность налицо, если субъект осуществляет состав противоправного и упречного деяния, не распознавая (zu erkennen) этого или не желая его осуществления (zu wollen)[12,

с.116], в связи с чем выделяются два вида неосторожности: осознанная (*bewusste*) и неосознанная (*unbewusste*). Неосознанной является неосторожность, когда лицо оставляет вне видимости надлежащую и необходимую заботу и поэтому не предвидит развития событий. Осознанной является неосторожность, когда лицо предвидит развитие событий, не согласно с ними, но действует, несмотря на это, нарушая свой долг[13, с.163]. Кроме того, выделяется как особая форма грубая (необдуманная) неосторожность (*Leichtfertigkeit*), когда предписанная забота нарушается в особо сильной степени[14]. Она наличествует лишь в нескольких составах деяния (ч. 2 § 97; ч. 2 § 138; § 251 и некоторых других).

Укажем элементы неосторожного преступления по немецкому праву. Например, профессор У. Вебер предлагает следующую структуру неосторожного преступления, которую он считает господствующей: 1) соответствие составу (при наличии последствий: их связь с деянием); 2) противоправность (отсутствие исключających ее обстоятельств); 3) вина, куда он и относит признаки неосторожности[15, с.479]. Аналогичную, но более объемную конструкцию предлагает Р. Шмидт[16, с.312]: 1) состав деяния (деяние – последствия – причинная связь); 2) противоправность; 3) вина (осознание противоправности, извиняющие обстоятельства, субъективное нарушение долга). При отсутствии последствий главной является проблема осуществления поведения, описанного в законе. В случае формального деяния предвидение последствий заменяется распознаванием (осознанием) действия. Отмечается, что деяния такого рода редки (§ 163 «Неосторожная ложная присяга; неосторожное свидетельство взамен присяги»); причем здесь центр тяжести, по Г. Штратенверту, лежит на оценке долга заботы[17, с.140].

В целом, ювенальное уголовное право ФРГ и российское уголовное право, несомненно, имеют много общих характеристик. Между тем, их сравнительный анализ показывает, что уголовное право РФ нуждается в серьезной модернизации с учетом зарубежного опыта.

Список использованной литературы:

1. Шаффштайн Ф., Бойльке В. Молодежное уголовное право. 13-е изд. - Штутгарт; Берлин; Кёльн: Кольхаммер., 1998. - С. 1.
2. Закон о новом регулировании права помощи детям и юношеству — Jugendgerichtsgesetz (JGG) в ред. 11.12.1974 с изм.
3. Бахвалова Л. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии. Дис. ... канд.юрид.наук. - М., 2012. - С. 7.
4. Schaffstein F., Beulke W. Jugendstrafrecht. - 13 Aufl. Stuttgart; Berlin; Koln: Kolhammer, 1998. - S. 41.
5. Ostendorf H. Jugendgerichtsgesetz. Kommentar. - Köln; Berlin; Bonn; München: Carl Heymanns, 2000. - S. 9.
6. Остендорф Г. Уголовное право несовершеннолетних и молодежи в дискуссии // Журнал правовой политики. - 2000. - № 3. - С. 103.
7. Котляр П., Голова М. Немецкий суд оценил убийство москвичей денежным штрафом // Электронный ресурс: http://infox.ru/accident/crime/2009/11/17/Diplomatu_FRG_prosti_print.phtml Дата публикации: 17 ноября 2009 года (Проверено 1.07.2012).
8. Sternberg-Lieben D. // Schönke, Schröder. Strafgesetzbuch. Kommentar. 25 Auflage. - München, 1997. - S. 282 ff.
9. Wessels J., Beulke W., Strafrecht. Allgemeiner Teil. 32 Aufl. - Heidelberg: C.F. Müller Verlag, 2002. - S. 223.
10. Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1977.
11. Cramer P., Sternberg-Lieben D. // Schönke, Schröder. Strafgesetzbuch. Kommentar. 25 Auflage. - München, 1997. - S. 279.
12. Tröndle / Fischer. Strafgesetzbuch und Nebengesetze. 51 Aufl. - München: C.H.Beck, 2003.- S. 116.
13. Schmidt R., Seidel S. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Bremen: Verlag Rolf Schmidt, 1999. - S. 163.

14. Wessels J., Beulke W., Strafrecht. Allgemeiner Teil. 32 Aufl. - Heidelberg: C.F. Müller Verlag, 2002. - S. 206.
15. Baumann J., Weber U., Mitsch W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. 11 Aufl. - Bielefeld: Verlag Giesecking, 2003. - S. 479-480.
16. Schmidt R. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Grundlagen der Strafbarkeit. Aufbau des strafrechtlichen Gutachten. 2 Aufl. - Grasberg (bei Bremen), 2003. - S. 312.
17. Stratenwerth G. Strafrecht. Allgemeiner Teil I. 4 Aufl. - Berlin; Köln; Bonn; München: Carl Heymanns Verlag, 2000. - S. 410.

© А.А. Зорькина, 2017

УДК 343

А.А. Зорькина

Канд.юрид.наук, преподаватель СурГУ
г. Сургут, Российская Федерация

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СНГ**

Аннотация

В работе в сравнительном аспекте рассматриваются вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних по законодательствам стран СНГ и России. Отмечено, что ювенальное уголовное право стран СНГ и российское уголовное право имеют много общих характеристик, т.к. имеют общие основы. Компаративистское исследование законодательства стран СНГ об уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение неосторожных преступлений показало отличительную особенность, заключающуюся в том, что

применение мер воздействия существенно зависит от возраста несовершеннолетнего.

Ключевые слова

Преступления несовершеннолетних, уголовная ответственность,

законодательство стран СНГ, законодательство России, сравнительный анализ

Анализируя законодательство стран СНГ об уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение неосторожных преступлений, прежде всего, следует отметить, что, как и в российском законодательстве, в законодательстве стран СНГ не содержится отдельных положений об ответственности за преступления по неосторожности для несовершеннолетних, хотя оно и рассматривает несовершеннолетнего как особого субъекта, наделенного привилегированным статусом.

Данный подход вытекает из Модельного уголовного кодекса 1996 г.[1], где в ст. 22 указывалось на возраст, с которого наступает уголовная ответственность – 16 лет (ч. 1), а также в соответствии с предшествующей советской традицией указывались составы, по которым лицо могло быть привлечено с 14 лет. Примечательна попытка авторов Модельного уголовного кодекса адаптировать уголовно-правовые нормы к зарубежным, введя п. 4, который допускал освобождение от уголовной ответственности для лица, достигшего 14-16 лет, но «вследствие отставания в психическом развитии» неспособного «в полной мере осознавать характер и значение своих действий либо руководить ими».

В большинстве стран СНГ минимальный возраст уголовной ответственности установлен также с 14 лет (исключение составляет УК Узбекистана, где отмечается, что за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах лицо привлекается с 13 лет). Перечень преступлений, за которые привлекают к уголовной ответственности лиц, достигших 14 лет, в целом одинаков, но в ряде государств он дополняется, как нам кажется, преступлениями, которые осознаются такими лицами, и представляют общественную опасность, к ним относят: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, заключающийся в приобретении, хранении,

изготовлении и других действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами (УК Таджикистана, Киргизии, Туркмении), хулиганство, в том числе и основной состав (УК Беларуси, Армении, Украины).

Принцип гуманизма, находящий свое отражение в ч. 3 ст. 20 УК РФ, обнаруживается и в УК Беларуси, Армении и Казахстана. Эти положения являются новеллой, так как в прежнем уголовном законодательстве подобных норм не было. В целом положительная тенденция вызвала критику ученых в части причины отставания в психическом развитии. Так, если причиной являются социальные условия, то применяется ч.3 ст. 20 УК РФ, и лицо не подлежит уголовной ответственности, а если психическое расстройство, то правоприменитель должен использовать ч.1 ст. 22 УК РФ, и несовершеннолетний подлежит уголовной ответственности, а это обстоятельство учитывается при назначении наказания, и к лицу могут быть назначены принудительные меры медицинского характера. Следует воспользоваться рекомендацией Модельного УК стран СНГ, а также опытом армянского законодателя и не уточнять в норме причину отставания в психическом расстройстве: «Если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии был неспособен в полной мере осознавать характер и значение своих действий либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Среди норм уголовного законодательства об ответственности за неосторожные преступления можно упомянуть состав неосторожного причинения менее тяжкого телесного повреждения (ст. 155 УК Беларуси, ч. 2 ст. 121 УК Армении, ч. 1 ст. 131 УК Азербайджана), доведения до самоубийства с неосторожной формой вины (ч. 1 ст. 110 УК Армении), неосторожное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее тяжкий вред здоровью или гибель людей (ст. 196 УК Украины).

Наибольшее свое проявление принцип гуманизма получил в нормах о сроках и видах наказания назначаемых несовершеннолетним, видах освобождения от уголовной ответственности и наказания (гл. 9 УК РФ). В

соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинскими правилами»)[2], «несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия». Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, их сроки, особенности их применения, в целом соответствуют отмеченным принципу и правилам.

В ряде уголовных законов стран СНГ (Киргизии, Таджикистана, Беларуси, Армении, Украины, Казахстана, Узбекистана) выделяются в отдельные нормы правила установления максимального предела наказания в виде лишения свободы при совокупности преступлений у несовершеннолетних. Установление данных норм рекомендовал Модельный УК, так в ч. 3, 4 ст. 97 отмечается: «Лицам, совершившим преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие в возрасте до шестнадцати лет, лишение свободы по совокупности преступлений не может превышать десяти лет. Лицам, совершившим преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лишение свободы по совокупности преступлений не может превышать двенадцати лет».

Особые правила определения максимального срока наказания в отношении несовершеннолетних существуют и при совокупности приговоров в УК Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Украины – 15 лет (по рекомендации Модельного УК стран СНГ), Армении – 12 лет, Беларуси – 20 лет.

Кроме того, Модельный уголовный кодекс 1996 г. усовершенствовал понятие неосторожности. Так, в ст. 26 выделялись легкомыслие и небрежность как формы неосторожности. Более того п. 2 ст. 26 Модельного уголовного кодекса 1996 г. отмечалось, что «лицо, совершившее деяние по неосторожности, подлежит уголовной ответственности только в том случае, когда это специально

предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Однако в этом документе в легкомыслии как самостоятельного вида неосторожной формы вины не нашел отражения термин «самонадеянность». Данный факт позволяет предположить, что разработчики Модельного кодекса считали легкомыслие и самонадеянность различными по этимологической сущности понятиями и поэтому не объединили их одним видом неосторожности.

В Уголовных кодексах Украины и Казахстана легкомыслие и самонадеянность объединены в дефиниции одного вида неосторожной формы вины, что, по нашему мнению, не учитывает различной этимологической сущности данных понятий в аспекте отражения ими разных оттенков интеллектуально-волевого отношения виновного к содеянному. При этом УК Украины и Казахстана закрепляют не самый оптимальный способ регламентации видов преступной неосторожности, недаром законодатели ряда других стран не восприняли эту идею.

В уголовных законах Эстонии и Белоруссии легкомыслие имеет значение самостоятельного вида неосторожной формы вины, и в его дефиниции отсутствует понятие «самонадеянность»; в уголовном законодательстве Армении, Азербайджана, Кыргызстана вид неосторожности представлен как самонадеянность без включения в его определение термина «легкомыслие». По нашему мнению, данный подход к регламентации легкомыслия и самонадеянности свидетельствует о признании законодателями указанных государств этих понятий самостоятельными по этимологическому значению и интеллектуально-волевому отношению виновного к содеянному.

Таким образом, компаративистское исследование законодательства стран СНГ об уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение неосторожных преступлений показало отличительную особенность, а именно: применение мер воздействия существенно зависит от возраста несовершеннолетнего. Уголовная ответственность несовершеннолетних в

странах СНГ, базируясь на положениях Модельного УК, не имеет особенных отличий от положений УК РФ.

Специальных положений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними субъектами с неосторожной формой вины уголовное законодательство стран СНГ не выделяет.

Тем не менее, при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних учитывается, что преступления, совершенные ими по неосторожности, обладают меньшей степенью общественной опасности и во многом определяются возрастными физиологическими, психологическими и зрелостными факторами. Вследствие этого за совершение неосторожных преступлений несовершеннолетними может предусматриваться минимальная степень наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Список использованной литературы:

1. Модельный Уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств : Постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года (с изменениями на 16 ноября 2006 года) // Электронный ресурс: <http://docs.kodeks.ru/document/901781490>
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

© А.А. Зорькина, 2017

УДК 343.9

Кобец Петр Николаевич

доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва, Российская Федерация

**О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ, КАК
ВАЖНЕЙШЕГО ЭЛЕМЕНТА УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

Аннотация.

Совместная деятельность государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью предопределила необходимость выработки и реализации согласованной политики и комплексных мер противодействия глобальным криминальным угрозам, одной из которых является незаконное производство и оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Распространение наркомании и наркобизнеса влечет за собой целый комплекс проблем, затрагивающих политические, экономические, социальные и культурные интересы любой страны, служит финансовой базой для организованной преступности, терроризма, и других тяжких преступных проявлений.

Ключевые слова.

Незаконный оборот наркотиков, психоактивные вещества, прекурсоры, противодействие наркотикам, коррупция, борьба, предупреждение.

Важными целями межгосударственного взаимодействия являются нейтрализация основных каналов поставки наркотиков на территории стран

Содружества, повышение эффективности борьбы с их незаконным оборотом и совершенствование правового регулирования указанной деятельности, чему руководством государств – участников СНГ придается большое значение. Результатом тесного сотрудничества в рамках Содружества в области проведения согласованной антинаркотической политики стало принятие ряда межгосударственных документов, направленных на борьбу с наркоманией и наркопреступностью, а также Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании [1, с.64-80].

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые меры, наркоситуация в странах Содружества, как и в мире, остается сложной. Этому способствует ряд факторов: невысокая эффективность антинаркотической пропаганды, особенно в сфере профилактической работы с детьми, подростками и молодежью, транснациональная деятельность организованной наркопреступности, появление новых видов психоактивных веществ и способов совершения преступлений [2, с.154-157]. На сегодняшний день опасность представляют не только количественный рост лиц, употребляющих наркотики, но и качественные изменения некоторых аспектов наркомании, прежде всего – ее омоложение. Также продолжается процесс трансформации видовой структуры рынка наркотиков на территории государств – участников СНГ. Просматривается тенденция замещения «традиционных» наркотиков растительного происхождения новыми психоактивными веществами (соли, миксы, дизайнерские наркотики, спайсы и т.п.). [3, с.116-121]. Стремительному увеличению числа психоактивных веществ способствуют относительная легкость их изготовления и невысокая стоимость. Указанные обстоятельства затрудняют их оперативное выявление и включение в список запрещенных веществ [4, с.39].

В последнее десятилетие эти вещества все чаще распространяются через сеть Интернет, становясь серьезной угрозой общественной безопасности и здоровью населения [5, с.34-35]. С учетом складывающейся наркоситуации и

тенденций наркопреступности перед государствами – участниками СНГ, как и мировым сообществом в целом, стоит непростая задача по сокращению уровня наркомании, снижению количества наркопотребителей, а также преступлений в указанной сфере [6, с.122-124]. Поэтому изучение опыта борьбы органов внутренних дел стран Содружества с незаконным оборотом наркотиков является важной составляющей работы Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств – участников СНГ и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Современное состояние и прогноз дальнейшего развития ситуации в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации. Актуальные проблемы юридической науки. Выпуск 12 / Под общ. Ред. д.ю.н. Фокова А.П. – М.: Издательская группа «Юрист», 2003.
2. Кобец П.Н. К проблеме наркотизации молодежи. Личностно-ориентированный подход в воспитании и дополнительном образовании школьников: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. М.: Эксма, 2005.
3. Кобец П.Н. Проблемы предупреждения наркопреступности и ее связь с транснациональной преступностью. Труды ВНИИ МВД России: научный журнал. М.: ВНИИ МВД России, 2007.
4. Кобец П.Н. Анализ отдельных проблем в области противодействия наркобизнесу. Наркоконтроль. 2006., № 3.
5. Кобец П.Н. К вопросу о предупреждении незаконного оборота наркотиков. Наркоконтроль. М., 2008 № 4.
6. Кобец П.Н. О приоритетах профилактического направления наркопреступности в уголовной политики государства. Международной научный журнал «Символ науки». № 7 ч. 2., 2016.

© П.Н. Кобец, 2017

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.4

Е.Б.Быстрой

д. пед. н., профессор ЮУрГГПУ

Е.А.Бароненко

к. пед. н., доцент ЮУрГГПУ

Н.Д. Брик

студент факультета

иностранных языков ЮУрГГПУ,

г. Челябинск, Российская Федерация

ВОПРОСЫ О ФОРМИРОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА У БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация

В статье акцентируются значимость формирования грамматических навыков бакалавров педагогики в силу их большой роли в осуществлении эффективного межкультурного взаимодействия, а также роль ситуативно направленного процесса обучения этим навыкам.

Ключевые слова

Грамматический навык, принципы обучения, ситуация, коммуникативные упражнения.

Модернизация педагогического образования должна решить проблемы национальной идентификации в контексте тех социальных и культурных процессов, которые связаны с переходом к гражданскому обществу. Современный педагог имеет дело со сложным, этнически многообразным, культурно и ментально разнородным контингентом учащихся. Развитие педагогического образования в межкультурном контексте является адекватной педагогической реакцией на столь острые проблемы, как активизация процессов глобализации в современном мире, межличностные, межгрупповые, и

межэтнические конфликты, различные дискриминационные явления, классовые, политические и религиозные антагонизмы. Особенно важным является развитие у педагогов умения выбирать оптимальную стратегию общения как в условиях формального, так и неформального общения с учетом социокультурных характеристик представителей различных социумов. Необходимо подчеркнуть, что отсутствие опыта в данной области почти всегда ведет к социокультурному отчуждению между партнерами по общению.

В соответствии с данным взглядом целью профессиональной подготовки является педагог, готовый к межкультурному диалогу, профессионально мотивированный, обладающий высокой компетентностью в различных областях своей деятельности, умеющий конструктивно и эффективно общаться и взаимодействовать с учениками, коллегами и родителями; реализовать в учебном процессе, творчески осмысливать и модифицировать в зависимости от потребностей конкретных учебных групп цели и содержание учебных программ и учебно-методических комплексов; творчески интериоризировать в профессиональных интересах данные лингвистики, педагогики, методики, психологии и других наук [1].

Основной задачей факультетов иностранных языков педагогических вузов является обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов, способных организовать преподавание иностранного языка, вообще, и немецкого языка, в частности, в образовательных структурах различного типа. Студенты-бакалавры, будущие преподаватели иностранного языка, сталкиваются с проблемой преодоления противоречия между необходимостью изучать иностранный язык (в частности, немецкий) в искусственных условиях и требованием владеть им на уровне, позволяющем общаться в неограниченных рамках учебника темами объемах.

Большую роль в овладении иностранным языком в межкультурном контексте играют также грамматические навыки, как основа полноценного речевого общения. Формирование и формулирование мысли происходит на основе имитации воспринимаемых образцов речи. Затем обучающийся приходит

к обобщению и коррекции усвоенного интуитивно, к совершенствованию грамматических навыков [3].

В отечественной методике преподавания иностранных языков учителю отводится роль, позволяющая ему обеспечить: должное ознакомление обучающихся с новым грамматическим материалом; реализацию тренировочных упражнений с использованием данного материала; обучение своих подопечных использованию в речи изученного материала. Но практика преподавания иностранных языков в школе показывает, что учителями очень часто игнорируется последний этап, хотя овладение грамматическим навыком необходимо для успешного речевого общения в реальной повседневной жизни в процессе речевого взаимодействия.

В процессе обучения бакалавров педагогики грамматическим навыкам необходимо учитывать следующие пять принципов: принцип речемыслительной активности; принцип индивидуализации при ведущей роли его личностного аспекта; принцип функциональности; принцип ситуативности; принцип новизны.

В процессе участия обучающихся в ситуациях происходит их приобщение к культурным ценностям другой страны. Они имеют возможность сравнивать различные уклады жизни, различные культуры, поскольку различия не существуют сами по себе. Только контакт с другими реалиями, сопоставление своего с чужим дает возможность глубже проникнуть в мир иноязычной культуры, осознать свою культурную идентичность. Фактически ситуация - это и есть предлагаемые обстоятельства. Из коллизии, содержащейся в ситуации, вытекает мотив и потребность в речевом поступке. Перевоплощение предполагает мобилизацию личностных качеств обучающихся. В каждой конкретной ситуации, моделирующей реальный случай из практики межкультурного общения, фигурирует не только свое «Я», но и «Я» роли, которая подчас отражает поведенческие паттерны представителей иноязычной культуры, что позитивным образом сказывается на подготовке будущих учителей к межкультурному общению. Любая ситуация межкультурного характера содержит элементы новизны, т.е. тот материал о реалиях жизни в стране изучаемого языка,

который неизвестен обучающимся и тем самым стимулирует их мотивационную активность в освоении грамматического навыка.

Овладение грамматическим строем языка студентов-бакалавров предполагает не столько знание правил, сколько умение, не задумываясь реализовывать их в процессе речевого взаимодействия. В процессе формирования грамматических навыков необходимо использовать упражнения, аналогичные реальному процессу коммуникации. Приведем примеры подобного рода упражнений: двучленные, в которых речевые ситуации состоят из реплик учителя и ученика; трехчленные упражнения, в которых вторая реплика требует реплики первого собеседника; развернутые упражнения, представляющие собой продолженные двучленные упражнения. Данные упражнения предоставляют учащимся возможность употреблять автоматизируемую грамматическую форму; комплексные упражнения, представляющие собой ряд речевых ситуаций, построенных на основе комплекса установок. Такие упражнения являются обобщающими, потому что в них имеется несколько усвоенных ранее грамматических структур; тематические упражнения, направленные на употребление нескольких знаков, связанных одной грамматической темой [2].

Например, уточните мое сообщение:

- Ich habe viel deutsch gesprochen.
- Wann hast du viel deutsch gesprochen?
- Am ersten Schultag.

Или, скажите, что Вы уже сделали то, что я хочу сделать:

- Ich will dieses Buch lesen.
- Ich habe schon dieses Buch gelesen.

На основе данных, полученных в результате практической деятельности по подготовке бакалавров-учителей иностранного языка, мы пришли к выводам, что процесс обучения должен быть моделью процесса межкультурной коммуникации. Как и любая модель, процесс обучения в каких-то аспектах упрощен по сравнению с реальным процессом коммуникации, но по основным параметрам он ему адекватен. В то время, как традиционная стратегия

формирования грамматических навыков не способна обеспечить формирование навыков говорения, так как усвоение грамматического явления оторвано от ситуации общения, обучение иностранному языку в межкультурном контексте способствует повышению мотивации учения, делая процесс формирования грамматических навыков осознанным, приближенным к реальным ситуациям общения, что позитивным образом сказывается на его эффективности..

Применение коммуникативных упражнений для развития грамматических навыков в межкультурном контексте является наиболее оптимальным для достижения основной цели – формирование умений общения на немецком языке (в частности). Это увеличивает время говорения будущих учителей-бакалавров на занятии и способствует более успешному формированию грамматических навыков по сравнению с традиционной методикой.

Список использованной литературы:

1. Быстрой Е.Б. Формирование опыта межкультурной компетентности будущего учителя в педагогическом взаимодействии: дис. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2006. – 564 с.
2. Коммуникативность обучения – в практику школы: из опыта работы. Кн. для учителя/ под ред.. Е.И.Пассова – М.: Просвещение, 1985. – 125 с.
3. Мильруд Р.П. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам.- Иностранные языки в школе./Р.П. Мильруд.- 2000.-№4.с.9-15.

© Е.Б.Быстрой, Е.А.Бароненко, Н. Д. Брик, 2017

УДК 378

Л.А. Белова

канд. филол. наук, доцент ЮУрГГПУ

Е.С. Большакова

студентка ЮУрГГПУ

г. Челябинск, Российская Федерация

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ «STATIONENLERNEN»
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Аннотация

В статье речь идет о практике использования на уроке иностранного языка такой коммуникативной технологии как «Stationenlernen» (обучение по станциям). Авторами даются рекомендации по работе в рамках данной коммуникативной методики, приводятся примеры заданий.

Ключевые слова

Коммуникативный подход, коммуникативная методика, обучение по станциям.

Современный тип коммуникации ставит перед преподавателем иностранного языка новые задачи. Он должен вовлекать каждого студента в активный познавательный процесс на изучаемом языке; обеспечивать студентам возможность работать совместно, в сотрудничестве при решении разнообразных проблем. Коммуникативный подход в обучении основан на том, что при успешном овладении иноязычной речью, обучающиеся должны овладеть не только языковыми формами, но у них должно быть сформировано представление о том, как их использовать в реальной коммуникации.

Коммуникативная методика способствует успешному овладению навыками разговорной речи. Одной из коммуникативных технологий является обучение по станциям (Stationenlernen). Обучающиеся получают на станциях

задания и выполняют их индивидуально, в паре или в группе. Все задания тематически связаны, но отличаются видами деятельности. На одной станции обучающиеся выполняют письменное задание, на другой читают, на третьей анализируют, выполняют творческие задания, слушают и т.д. Обучение на станциях – это форма занятия с целью индивидуальной оценки знаний и умений. На каждой станции оценивается выполнение заданий и оценка вносится в обходной лист (Laufzettel), по которому видно, какие задания на станциях были проработаны и насколько успешно. Весь процесс работы можно разделить на следующие этапы: подготовка, проведение, презентация, оценивание [1, 185].

Первый этап заключается в организации учебного пространства. В аудитории ставятся столы так, чтобы группам было удобно сидеть, не мешая друг другу, и удобно передвигаться от станции к станции. На каждый стол кладутся задания для выполнения. Группы из 3-4 человек получают обходные листы и заполняют их совместно или индивидуально на станциях. Задания могут выполняться не только в группе, но и индивидуально или в паре. Когда все займут места за столами, учитель объясняет задание. Таким образом, этап подготовки проходит в форме совместного обсуждения правил прохождения станций, требований к выполнению заданий.

На втором этапе работа ведётся в достаточно свободном режиме, обучающиеся сами определяют, в какой последовательности они будут проходить станции и в каком темпе. Учитель следит в это время за соблюдением правил, помогает группам или ученикам, испытывающим затруднения. Работа на данном этапе заключается в решении кейсов. Кейс состоит из пяти-шести творческих упражнений, которые рассчитаны на закрепление умений и навыков, проверку знаний и на развитие коммуникативной компетенции.

Мы разработали задания для станций по теме «Свободное время», которая включает в себя такое проведение времени как путешествие, кино, музыка.

Станция 1. На столе приготовлены карточки с отдельными словами по теме «Путешествие», которые нужно вписать в предложения в бланке для ответов в

правильной грамматической форме. После подстановки слов получается интересный рассказ.

Станция 2. Обучающимся предлагается выполнить тест на знание популярных музыкальных групп, известных певцов и музыкальных направлений. Ответы вносятся в бланк.

Станция 3. Представлено восемь картинок по теме «Увлекательные выходные». Нужно придумать заголовки к иллюстрациям и составить свой распорядок дня, используя предложенные рисунки.

Станция 4. Имена известных немецких композиторов (L. van Beethoven, J. S. Bach, W. A. Mozart, F. Schubert) нужно соотнести с важными фактами из их биографий, записав свои варианты ответов в бланк.

A. Er wurde im Jahre 1685 in Eisenach geboren. Er entstammte einer Musikerfamilie. 1723 wurde er Kantor und Musiklehrer an der Thomasschule.

B. Er wurde im Jahre 1756 in Salzburg geboren. Als der Kleine drei Jahre alt war, saß er stundenlang am Klavier. In der Kindheit reiste er mit seinem Vater und seiner Schwester Nannerl durch das ganze Europa. Die Geschwister gaben Konzerte. Die Wunderkinder hatte einen großen Erfolg.

C. Er wurde Im Jahre 1770 in der kleinen Stadt Bonn am Rhein geboren. Sein Schicksal war traurig, er wurde taub und einsam. Aber er komponierte weiter. Er verzichtete vor den französischen Offizieren zu spielen.

D. Er wurde in Wien am 31. Januar 1797 in der Familie eines armen Lehrers geboren. Sehr früh begann er sich für Volkslieder zu interessieren. Mit zwölf Jahren komponierte er schon Lieder, Tänze. Seine Lieder wurden bald gesungen, aber seine Opern und Sinfonien blieben unbekannt, denn er hatte kein Geld, um sie drucken zu lassen.

Станция 5. Обучающиеся разгадывают кроссворд по теме «Каникулы», свои ответы вносят в сетку в бланке для ответов.

Станция 6. По афише к кинокомедии «Мартовская мелодия» (режиссер: Мартин Вальц, 2008 г.) обучающимся нужно составить аннотацию к мюзиклу объёмом 7-10 предложений.

Этап презентации подразумевает показ и обсуждение достигнутых результатов, которым затем учитель даёт оценку, указывая на слабые и сильные стороны. В конкретном случае предполагаются презентации получившихся творческих вариантов распорядка дня (станция 3) и аннотации к фильму «Мартовская музыка» (станция 6), после чего учитель показывает на экране один из кульминационных фрагментов, задаёт проблемные вопросы по нему, которые помогают ученикам понять содержание фильма и сравнить с ним свою выдуманную историю. Результаты письменных заданий (1, 2, 4, 5) также анализируются учителем, обучающиеся видят результаты своих работ, имеют возможность ознакомиться с правильными ответами. В заключении участники процесса делятся впечатлениями, высказываются, что им понравилось, какие были трудности при выполнении заданий.

Методика «Stationenlernen» является одной из эффективных форм организации занятия по иностранному языку, так как она стимулирует обучающихся к самостоятельному решению поставленных задач; создаёт комфортную в психологическом плане атмосферу и способствует формированию коммуникативной компетенции; обеспечивает возможность работать совместно, в сотрудничестве при решении разнообразных проблем.

Список использованной литературы:

1. Бароненко Е.А., Белова Л.А., Слабышева А.В. Креативная иноязычная дидактическая среда как одна из форм развития коммуникативной компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота – 2016, №6: в 3-х ч. Ч.3 – С. 183-186

© Л.А. Белова, Е.С. Большакова, 2017

УДК 37.013

В.Я. Ламонова

студент кафедры дошкольной педагогики и психологии

Т.В. Волкодав

к.ф.н., доцент кафедры английской филологии

и кафедры педагогики и психологии

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Российская Федерация

РОЛЬ ФЛЮИДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

Данная статья рассматривает прикладные вопросы применения флюидной педагогики на основе материалов исследования ученых Мельбурнского Университета (Австралия), в котором приняли участие учащиеся школы искусств в возрасте от 10 до 12 лет. Доказано, что лично-ориентированный подход, отсутствие жёстких рамок и «текучий» характер флюидной педагогики способствуют развитию творческого потенциала детей. Приводятся основные рекомендации по внедрению принципов флюидной педагогики в музыкальном образовании.

Ключевые слова

Дивергентное и конвергентное мышление. Внутренняя и внешняя мотивация. Флюидная педагогика. Критическая педагогика. Интуитивная педагогика.

V.Y. Lamonova

T.V. Volkodav

THE ROLE OF FLUID PEDAGOGY IN THE FORMATION OF A CREATIVE PERSONALITY

Abstract

This article examines the applied issues of fluid pedagogy and the ways of its

application based on the materials of a study conducted by the scientists at Melbourne University (Australia), attended by the art school students aged 10 to 12 years. It has been proved that the person-oriented approach, the lack of rigid frames and the fluid nature of education, contribute to the development of children's creative potential. The paper presents recommendations for the realization of fluid pedagogy in music education.

Key words

Divergent & convergent thinking. Intrinsic & extrinsic motivation. Fluid pedagogy. Critical pedagogy. Intuitive pedagogy.

Впервые флюидная педагогика как отдельное направление педагогики была теоретически обоснована в 2015 году австралийским педагогом, музыкантом и ученым Калиопи Ставропулосом [6] под влиянием философских идей Мишеля Фуко о силе знаний [4, с. 60]. Флюидная педагогика (от англ. fluid - «текучий») представляет собой демократичный метод, приучающий студентов к самостоятельному обучению [1, с. 64]. Данный метод служит платформой для раскрытия природного творческого потенциала личности, что имеет существенное значение для процесса обучения одаренных детей. Основным отличием флюидной педагогики от критической педагогики Фрейра, является то, что последней характерен интерактивный метод с прогнозируемым конечным результатом процесса обучения.

В настоящее время флюидная педагогика является важным направлением изменения системы обучения музыкально одаренных детей старших классов средней школы. Её задачей является стимулирование внутренней и внешней мотивации учащихся в музыкальном образовании [3, с. 53].

Важно отметить, что флюидная педагогика всегда должна быть ориентирована на личность учащегося, где преподавателю необходим широкий диапазон профессиональных навыков для создания благоприятных условий, при которых учащиеся исследуют, изучают и создают музыку. Помимо существующей системы оценивания успеваемости учащихся, на постоянной основе осуществляется обратная связь с учеником, этапы которой включают в себя

подготовку и участие в концертах и фестивалях, производство компакт дисков с музыкальными композициями или спектаклями. Однако характерной чертой флюидной педагогики является то, что педагог подчёркивает ценность самого процесса обучения нежеле, чем результат, к которому учащиеся должны стремиться, например, на экзамене.

В рамках флюидной педагогики преподаватель совместно с учащимся подбирает индивидуальный план обучения, который дает новые возможности для творческого развития ребенка в своем собственном темпе. Таким образом, благодаря применению методов интуитивной педагогики создается инклюзивная образовательная среда, в которой учащиеся, получающие музыкальное образование, могут исследовать, создавать и строить знания, приобретая индивидуальный практический опыт [5, с. 237].

Известно, что основным качеством творчества является его гибкость [2, с. 312]. Творчество и одаренность представляют собой флюидные, текучие процессы, поэтому учащиеся нуждаются в постоянной поддержке их интеллектуального, социального и эмоционального роста на протяжении всего периода обучения [6].

Эффективность флюидной педагогики сводится к фиксации творческого процесса, прогресса и развития исключительно на основании того, что учащиеся производят. Следовательно, необходимо разработать структуру флюидной педагогики для того, чтобы сами учащиеся видели и оценивали свой прогресс. Сроки представления результатов учащихся, изучающих музыку в рамках флюидной педагогики не обязательно должны быть годовыми или семестровыми. Кроме того, система отчетности должна быть разработана для каждого плана индивидуального обучения учащегося.

В 2016 году учёные Австралийского университета провели исследование на базе австралийской школы искусств с целью изучения влияния флюидной педагогики на процесс формирования творческой личности, в котором приняли участие три группы учащихся в возрасте 10, 11 и 12 лет [6].

Одним из важнейших компонентов учебной программы по музыке для учащихся первой группы являлся музыкальный концерт с участием ди-джея,

который умеет делать ремиксы и может накладывать песни друг на друга в реальном времени. Таким образом, привлечение профессионала к совместной работе с детьми позволяет им получать ключевые знания и навыки, обозначенные в критериях национального учебного плана.

Во второй группе обязательным компонентом учебной программы по музыке было чтение с листа. Развитие данного навыка у учащихся должно быть похожим на просмотр пейзажа или картины с одновременным прослушиванием музыки, или прочтением прозы или поэзии. В итоге, учащиеся должны создать и записать последовательный код, отражающий способ построения музыкального отрывка. Идея состоит в том, чтобы читать в принятом языке или коде, т.е. участвовать в некоторой форме предсказуемости – пусть даже переменной предсказуемости. Дело в том, что стимулирование творчества и помощь в развитии навыка грамотного чтения музыки являются частью творческого процесса ученика, поэтому такие навыки необходимо поощрять и развивать.

Для развития музыкального слуха и теоретических навыков учащихся третьей группы требовалось создание музыкальных композиций или аранжировок на современных электронно-технических инструментах с использованием компьютерных программ. В процессе написания музыкального произведения юные музыканты учатся тонко чувствовать и создавать мелодию, записывая ее на музыкальном языке. По мере того, как ученики саморефлексируют и самостоятельно оценивают свою работу, они записывают и анализируют мелодические структуры, шкалы или режимы, гармонию и ритмику и другие музыкальные теоретические элементы. Педагогам необходимо поощрять учеников создавать синтетические шкалы, которые, в свою очередь, создают новые диатонические гармонии. Ученики, использующие разные жанры, текстуру и элементы, участвуют в создании аутентичного произведения.

Полученные в ходе исследования данные подчёркивают, что флюидная педагогика развивает дивергентное мышление, что позволяет музыкантам находить уникальные пути создания музыки. Другими словами, создаются условия для раскрытия творческого потенциала учащихся и развития уже имеющихся

способностей у наиболее одаренных детей. Кроме того, флюидная педагогика способствует развитию конвергентного мышления, что является одним из необходимых условий процесса обучения музыкантов. Соответственно, в рамках флюидной педагогики учителям рекомендуется прибегать к практикам ассимиляции конвергентного и дивергентного мышления учащихся.

Таким образом, флюидная педагогика является идеальной платформой для индивидуальной формы обучения, направленная на формирование творческой личности учащегося, и в то же время помогающая педагогам выстраивать внутреннюю и внешнюю мотивацию музыкально одаренных детей. Применение флюидной педагогики расширяет возможности совместной работы перспективных, воодушевлённых преподавателей и учащихся, которые открыты инновационным идеям в сфере инклюзивного образования.

Список использованной литературы:

1. Abrahams F. Transforming classroom music instruction with ideas from critical pedagogy. *Music Educators Journal*, 92(1), 2005, С. 62-67.
2. Davis G., Colangelo N. *Handbook of Gifted Education*, 3rd Edition Indiana University Publications Allyn & Bacon USA, 2003, С. 312.
3. Hung W. Intrinsic and extrinsic intentional learning: The difference made by self-determination. *Australian Journal of Education*, Australian Council for Education Research, Vol. 58(1), 2014, С. 50-58.
4. Jackson A.Y., Mazzei L.A. *Thinking with Theory in Qualitative Research: Viewing data across multiple perspectives*. Routledge Taylor & Francis Group. London & New York, 2012, С. 60.
5. Markauskaite L., Goodyear P. *Tapping into the mental resources of teachers' working knowledge: Insights into the generative power of intuitive pedagogy*, 2014, С. 237.
6. Stavropoulos K. *Fluid Pedagogy: Nurturing Personal Creativity*. 2016. Электронный ресурс // Режим доступа: https://www.academia.edu/22569186/Fluid_Pedagogy_Nurturing_Personal_Creativity.

© В.Я. Ламонова, Т.В. Волкодав, 2017

УДК 37.03

Е.И. Озерова

ст. преподаватель РАНХ и ГС при Президенте РФ
г. Калуга, Российская Федерация

ИНТЕГРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ – ПАРК УСАДЬБЫ ЯНОВСКИХ

Аннотация

Утрата историко-культурных ценностей неизбежно отразится на всех областях жизни, приведет к духовному оскудению, разрывам исторической памяти. Возрождение и сохранение историко-культурного наследия российских городов в целях формирования исторической основы является актуальным для нынешнего и будущих поколений.

Ключевые слова

Объекты историко-культурного наследия; историческая память; сохранение и возрождение; интеграция; городская среда.

Всероссийская общественная организация «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» в 2011 году изучила мнения граждан ряда исторических городов, в том числе г. Калуга, в отношении историко-культурного наследия методом стандартизированного интервью (face-to-face). Что вспоминается в первую очередь, когда говорят о городе Калуга? «Колыбель космонавтики»: это – первое, что вспоминает большая часть не только горожан, но и гостей города. На втором и третьем местах – близкие по значению ассоциации: музей космонавтики и «город Циолковского» табл. 1[1].

Но, Калужский край известен также и богатейшей, доблестной историей. Уникально и культурное наследие области – знаменитые монастырские комплексы, городские архитектурные ансамбли, усадьбы.

Таблица 1

Ассоциации, связанные у горожан с Калугой

Ассоциации	Удельный вес от числа ответивших, %
Колыбель космонавтики	25
Музей космонавтики	13
Город Циолковского	10
Город, где я живу; моя семья	10
Красивый чистый город	6
Храмы, церкви	4
Другое	32

В рамках Стратегии развития Калуги до 2030 года определена задача по реконструкции объектов культурного наследия. Особое место занимает направление - сохранение и возрождение исторически значимых объектов [2]. Объект историко-культурного наследия: это и память о прошлом, и база для будущих поколений, а также важный актив современных городов, который может существенно влиять на их экономическое развитие.

В северной части г. Калуга находится памятник природы регионального значения «Парк - усадьба Яновских». В конце XIX века здесь находилась усадьба весьма уважаемых в России дворян. Вклад главы этой большой семьи, Семена Ивановича Яновского, в науку, просвещение, культуру и духовность Калужской губернии трудно переоценить. Многолетний яблоневый сад, аллеи лип, лес, и футбольное поле остаются излюбленными местами отдыха среди горожан.

Для привлечения внимания молодежи к истории нашего города, в Калужском филиале РАНХ и ГС при Президенте РФ был организован и проведен круглый стол на тему «Интеграция объектов культурного наследия в городскую среду». Прикладной характер круглого стола был ярко выражен в

ходе презентации и обсуждения книги писателя – краеведа Холопова Юрия Васильевича: «Земные и духовные пути капитана Яновского», в которой он рассказал об удивительной судьбе главного героя — Семена Ивановича Яновского (1789–1876), привел перечень основных этапов его жизни: участник войны с Наполеоном, а затем Четвертого российского кругосветного плавания (1816–1817 гг.), главный правитель русских колоний на Аляске, а после выхода в отставку — директор калужских училищ (1834–1851 гг.); один из активных участников великих реформ Александра II на территории Калужской губернии. Интересным фактом является то, что именем Яновского названа гора на острове Ситка (штат Аляска).

В результате обсуждения было установлено: что, с одной стороны имеет место повышенный интерес студентов академии к истории родного края, а с другой - низкая осведомленность об уникальных и в то же время, забытых объектах историко-культурного наследия.

Быстрыми темпами осуществляется застройка северной части города Калуга. Численность населения возрастает и существует проблема развития инфраструктурных зон. Поэтому, без сомнения, благоустройство территории на месте парка бывшей усадьбы Яновских, станет настоящим подарком для жителей и гостей города.

Создание парка – процесс трудоемкий, длительный, требующий использования современных технологий и привлечения финансовых средств. Благоустройство «Парка – усадьба Яновских» следует проводить с учетом выделения функциональных зон, а именно: мемориальную часть и ее объекты, и элементы благоустройства.

Интеграции объекта историко-культурного наследия «Парк усадьбы Яновских» в социально-культурную и хозяйственную жизнь города позволит получить как социальный, так и экономический эффект:

социальный:

- благоустроенная территория;
- место для отдыха жителей и гостей города;

- приобщение к истории родного края;

экономический:

- введение объекта культурного наследия в социокультурный и хозяйственный оборот города;

- развитие территории, экономический рост от создания туристической привлекательности.

Калуга интересна для исследования как город, где складывается разумный компромисс между современным развитием и сохранением истории. Руководство Калужской области провозглашает, что «все экономические достижения не будут иметь значимости без стабильности в обществе, что неразрывно связано с уважением к прошлому»[1].

Список использованной литературы:

1. Изучение мнения граждан исторических городов в отношении историко-культурного наследия: (аналитический отчет по результатам социологического исследования) ВОО «Всероссийское общество охраны памятников культуры»: Москва – 2011 Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru>
2. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Калуга» на период до 2030 года: режим доступа <http://docs.cntd.ru/document>

© Е.И. Озерова, 2017

УДК 37

Е.А. Бароненко

доцент

О.В. Селедчик

студент

Д.Ю. Бабанова

студент

ЮУрГГПУ,

г. Челябинск, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНТРОЛЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о роле контроля в процессе обучения иностранным языкам, а также его функции и формы.

Ключевые слова

Контроль, формы контроля, функции контроля.

Учебно-воспитательный процесс на современном этапе предполагает активное взаимодействие учителя с учащимися и с родителями, учащихся друг с другом. Учитель должен быть в состоянии организовать педагогическое общение с учащимися, что определяет во многом эффективность обучения иностранным языкам. Для того, чтобы знать, как протекает этот процесс, осуществляется контроль - отслеживание хода образовательного процесса с целью выявления и оценивания его промежуточных результатов, факторов, повлиявших на них, а также принятия и реализация решений по регулированию и коррекции образовательного процесса. Актуальность данной проблемы связана с достижением в последнее время определённых успехов в реализации практической роли обучения иностранному языку в школе, благодаря чему

расширилась сфера приложения контроля, возросли его возможности положительного влияния на учебно-педагогический процесс, возникли условия для рационализации самого контроля как составной части этого процесса.

Ведущей задачей контроля является установление соответствия между реальным уровнем сформированности у учащихся языковой, речевой и социокультурной компетенции на иностранном языке и требованиями программы. Учитель в результате осуществления контроля получает информацию о качестве своей работы, об эффективности тех или иных приемов и методов обучения.

Поиски необходимых форм контроля и его организация - это одна из важнейших задач педагога. Чтобы спланировать контроль над деятельностью учащихся, необходимо продумать:

- что контролировать?
- как контролировать?
- как использовать результаты контроля?

У каждого учителя должна быть своя система контроля, она должна включать разнообразные средства и приёмы работы, чтобы учащиеся понимали, что учитель постоянно контролирует их успехи, уровень и качество овладения знаниями.

Для учащихся контроль имеет большое значение, которое заключается в том, что он стимулирует деятельность, повышает мотивацию к учению, показывает движение вперед в обучении.

Контроль, как и все другие компоненты учебного процесса, выполняет определённые функции. Шатилов Сергей Филиппович выделяет следующие функции:

- 1) Контрольно-корректирующая;
- 2) Контрольно-предупредительная;
- 3) Контрольно-стимулирующая;
- 4) Контрольно-обучающая;
- 5) Контрольно-диагностическая;
- 6) Контрольно-воспитательная и развивающая;
- 7) Контрольно-обобщающая.

Существуют, также, следующие виды контроля: текущий, тематический, периодический, контрольный. По форме контроль может быть устный или письменный, индивидуальный или фронтальный, одноязычный и двуязычный. Выбор формы и вида контроля зависит от характера речевых навыков и умений, подлежащих проверке, от его целей и условий проведения.

У каждой форм контроля есть свои достоинства и недостатки, свои возможности и ограничения. Вот почему опытный учитель иностранного языка использует сочетание различных форм контроля.

Устная форма способствует выработке быстрой реакции на вопрос, развитию памяти учащихся. У письменной формы контроля имеются некоторые преимущества. Ошибки в письменных работах легче квалифицировать и анализировать, поскольку действия ученика точно зафиксированы. Письменный контроль эффективнее развивает логическое мышление, приучает к большей точности в ответах.

Фронтальная форма – одна из основных организационных форм контроля при обучении. Она позволяет соблюдать основные правила контроля – регулярность и максимальный охват учащихся за единицу времени. Преимущество фронтального контроля в том, что он держит в напряжении весь коллектив, ученики знают, что в любую секунду они могут быть спрошены, их внимание сосредоточено, мысли сконцентрированы вокруг той работы, которая ведётся. Наряду с фронтальной формой контроля следует регулярно осуществлять *индивидуальный* контроль. Обучение иностранному языку предполагает создание условий, мотивирующих выражение своих мыслей, и объективизацию индивидуального уровня понимания авторской мысли. И индивидуальный контроль также должен быть направлен на выявление умения решать коммуникативные задачи, вытекающие из индивидуального постижения действительности.

Рассмотрим некоторые формы контроля более подробно.

При контроле аспекта говорения, как утверждает Шатилов С.Ф., наиболее адекватной формой контроля умений и навыков говорения является устная форма.

К положительным сторонам устной формы проверки можно отнести то, что она позволяет выявить наиболее важные для говорения качества: речевую реакцию, речевые автоматизмы, характер установок, ситуативность речи. Устный контроль навыков и умений говорения может быть либо фронтальным, либо индивидуальным, либо групповым.

Фронтальная проверка наиболее удобна для текущего контроля. Эта проверка носит целенаправленный характер, проводится под руководством учителя и осуществляется в виде «вопрос – ответ». Фронтальная форма контроля позволяет за небольшой промежуток времени проверить большое количество учащихся, поэтому она характерна для промежуточного контроля. Контроль может быть групповым, если в беседу вовлекается группа учащихся. В отличие от фронтальной формы контроля индивидуальный контроль предусматривает большие затраты учебного времени, может проявляться, например, в виде экзамена, когда от учителя требуется достаточно точно выявить уровень владения учеником иноязычной коммуникативной компетенции и достаточно объективно оценить этот уровень в виде той или иной экзаменационной отметки. Индивидуальные виды контроля используются для выявления уровня владения монологической и диалогической речью отдельными учащимися.

При контроле аудирования, эффективным видом является устная и письменная форма.

Успешное становление умения или навыка невозможно без того, чтобы учащийся не знал, правильны ли его действия или нет. Не получая такой информации от учителя, он дает оценку своим действиям самостоятельно, что нередко закрепляет ошибочные действия и формирует у школьников неправильные навыки. Из этого следует, что при формировании того или иного умения или навыка на уроке немецкого языка учитель должен давать оценку действиям учащихся. «Адекватный» контроль речевых умений и навыков, являющийся регулярным, всесторонним, объективным, дифференцированным, проводящийся с соблюдением воспитательного воздействия оценки, представляет

собой одно из необходимых звеньев успешной организации обучения на уроках немецкого языка.

Список использованной литературы:

1. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учебное пособие для пед. ин-тов / С. Ф. Шатилов. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1986. - 221 с.
2. Горчев, А.Ю. Объекты, уровни и приёмы контроля//Иностранный язык в школе. М., 1984 №6

© Е.А. Бароненко, О.В. Селедчик, Д.Ю. Бабанова , 2017

УДК: 37

Мурашко Ольга Юрьевна

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры издательского дела и библиотековедения

Тутаева Галина Николаевна

старший преподаватель

кафедры издательского дела и библиотековедения

Белгородский государственный институт искусств и культуры

г. Белгород, Российская Федерация

**ИЗУЧЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В ИНФОРМАЦИИ О
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ**

Аннотация: В статье приводятся данные опроса, проведенного автором статьи. с целью выявления представления молодежи о семейных ценностях. Опрос проводился методом случайной выборки в городах Белгородской области и обладает репрезентативностью по показателям пола, возраста и рода занятий.

Ключевые слова: опрос, респондент, семейные ценности, семья, развод, информация.

STUDYING OF NEEDS OF YOUTH FOR INFORMATION ON FAMILY VALUES

Keywords: poll, respondent, family values, family, divorce, information.

Annotation: Data of survey conducted by the author of article are provided in article. for the purpose of identification of idea of youth of family values. Survey was conducted by method of random check in the cities of the Belgorod region and possesses a representativeness on indicators of a sex, age and an occupation.

Перед глобальными вызовами всему будущему России становится ясной необходимость сохранения и приумножения истинно российских ценностей. «Семья является основой для развития человека. Это обусловлено дуальностью нашего мира. Именно в соединении противоположного (мужчины и женщины) появляется продолжение их обоих. Семья - это первое осознанное объединение человека» [2]. Десять лет трудами монахини Нине (Крыгиной) и священника Димитрия Моисеева создавалось учебное пособие «Нравственные основы семейной жизни» для старшеклассников общеобразовательных школ [3]. Но, безусловно, воспитание понимания и принятия семейных ценностей должно продолжаться и в студенческой среде. С целью выявления представлений о семейной жизни в октябре-декабре 2016 г. в рамках учебной дисциплины «Маркетинг библиотечно-информационной деятельности» студентами направления обучения «Библиотечно-информационная деятельность» был проведен опрос 118 респондентов из числа студенческой и молодежи (56 мужчин, 62 женщин) в возрасте от 16 до 25 лет. Опрос проводился методом случайной выборки в вузах г. Белгород.

92% респондентов, участвовавших в опросе, не женаты (не замужем), 3% разведены, 5% состоят в браке. 52% опрошенных – студенты высших учебных

заведений, 46% - работающая молодежь с высшим образованием, 2% не указали род занятий. 76 % отвечавших на вопросы выросли в полной семье, из них 40 % отвечающих признали семью, в которой выросли примером во всем, 30% отметили, что считают семью, в которой выросли, в основном примером, 1% отметил, что семья, в которой они выросли, не является примером, 29% затруднились ответить на данный вопрос. Интересно, что в исследовании авторитетного московского психолога Т.И. Дымновой (на выборке 800 родительских семей студентов педагогического вуза) изучалась зависимость характеристик супружеских семей от родительских. Оказалось, что немаловажную роль на создание и дальнейшее развитие молодых семей оказывают родительские семьи, причем это влияние сказывается на стабильности и благополучии супружеской пары [1, С.102].

На вопрос: «Считаете ли Вы, что каждому человеку нужна семья?» 94% респондентов ответили положительно, 4% выбрали ответ «нет», из них 3% мужчины, 1%-женщины.

В ответ на вопрос: «Как Вы представляете современную семью?» выбраны следующие варианты ответов:

- с традиционными распределениями ролей (муж-добытчик, жена – домохозяйка) – 15% (из числа мужчин - 22%)
- семья с четкими обязательствами перед друг другом, но наличием личного времени, друзей, досуга – (90% - женщины) всего - 82%,
- семья - союз абсолютно свободных людей – 5 % мужчины, женщины – 0%,
- свой вариант ответа назвал один респондент «семья-это место, где в трудную минуту поддерживают и доверяют».

Ответ на вопрос: «Считаете ли Вы, что вопросы семьи»: это личные вопросы - 95%, вопросы, которые затрагивают интересы государства – 4% (мужчины). 42 % респондентов ответили, что планируют создать семью в ближайшие 5 лет, 8% не планируют, 48% не определились. 38% отметили, что будут отговаривать друзей от вступления в брак через месяц знакомства, потому что надо узнать друг друга лучше.

- 50% отметили, что поздравят с радостным событием, 12% высказали мнение, что «ничего страшного, если отношения не сложатся, то всегда можно развестись». Из телепередач, посвященных вопросам любви и брака, смотрят: «Дом-2» - 4%, 2% смотрят передачу «Давай поженимся», 94% отметили, что не смотрят данные передачи. Ответы на вопрос: «Выберите одно или несколько высказываний о семье, которые Вам нравятся больше всего» распределились следующим образом: 22% считают, что семья создается для любви и радости общения друг с другом, 22% считают, что семья – это малая родина, 25% ответили, что семья – это место отдыха, 20% ответили, что семья помогает выжить в трудное для человека время, 11% выбрали вариант ответа – «в семье личные переживания связаны с переживаниями других членов семьи». Отвечая на вопросы, связанные с необходимостью психологического просвещения, 43% отметили, что приняли бы участие в психологических тренингах по вопросам семьи и брака, вопросы семейной психологии не интересуют 12% респондентов. Подавляющее большинство ответило положительно на вопрос о необходимости проведения тренингов и практических занятий с психологом по вопросам семьи: 65% ответили, что это идея, которую стоит попробовать, 10% отметили, что это хорошая идея. 12% отметили, что это очень хорошая идея. В качестве неподходящей идеи ее отметили 12%, то есть в целом за проведение тренинга высказалось 89% респондентов.

По ранжированию самых важных причин распада молодых семей выделено: «не понимают, для чего создается семья», «нет взаимных интересов», «в семейные отношения вмешиваются родители», «не выдерживают бытовых проблем» «не хватает денег», «нет отдельной жилплощади», а также названы свои варианты ответов: («не хотят жертвовать личными интересами, уступать друг другу», «поспешили с решением заключить брак, не узнав друг друга»).

При этом на вопрос «Если у меня возникают проблемы в общении с любимым человеком» получены следующие варианты:

- 4% «не стараюсь сохранить отношения»,
- 3% «ищу ответы на форумах в интернете»,
- 15% «делюсь с друзьями»,

- 14% «советуюсь с родителями»,
 -63% «сам думаю, как решить их».

На вопрос о возможности совместного проживания без регистрации брака 54% ответили, что для них совместное проживание без регистрации отношений – это брак с такими же обязанностями и правами, а свадьба - это не более, чем праздник для друзей, 40% отметили, что это сожительство неприемлемое для них, 6% не задумывались над этим вопросом. На вопрос о том, что представляет собой церковный обряд Венчания, 55% отметили, что не задумывались над внутренним содержанием обряда Венчания, 20% отметили, что Венчание – обязательное условие для поддержки и укрепления семьи, 23% считают венчание лишь красивым обрядом, 2% не ответили на вопрос. Вступать в сексуальные отношения до регистрации брака считают неприемлемым 2%, 40% считают, что это обязательное условие перед вступлением в брак, так как надо определить сексуальную совместимость, для 58% это не имеет никакого значения.

Считают, что случайные сексуальные связи после вступления в брак разрушают семью 75%, 15% считают, что возможны при условии, если партнер не узнает об этом, 10% не задумывался (лась) об этом. На вопрос «семья-это» из предложенных вариантов ответа по ранжированию выбраны следующие варианты: мама, папа, дети, бабушка и дедушка, папа, мама и дети, папа, мама и ребенок, муж и жена. В качестве приоритета в жизни из предложенных для выбора вариантов (семья, работа, карьера, интересный досуг) 91% выбрали семью, 2% выбрали досуг, 4% дали свой вариант ответа («карьера без семьи состояться не может, важна поддержка семьи», «сочетание всех вариантов в равных пропорциях», «в разный период жизни по-разному»), 3% на вопрос не ответили.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод о проявленной заинтересованности молодежи к вопросам семьи, целевой направленности к созданию семьи, проявлению интереса и готовности обсуждать острые проблемы, связанные с любовью, браком, перспективами семейной модели. В то же самое время, выявлено недопонимание роли семьи для государства, смещение нравственных ориентиров. 94 % респондентов считают, что семья нужна каждому

человеку. Большинство респондентов не имеют опыта семейной жизни, поэтому на мнение не влияет личный семейный опыт, но в то же самое время подавляющее большинство признает семью, в которой выросли примером для подражания. Более предпочтительной является семья, представляющая собой модель с четкими обязательствами перед друг другом, но наличием личного времени, друзей, досуга. На втором месте традиционная модель «муж-добытчик, жена – домохозяйка». По ранжированию модель семьи, включающая папу, маму, их родителей и детей самая предпочтительная. Вопреки распространенному мнению на оказываемое влияние масс-медиа популярные телепередачи, посвященные взаимоотношениям мужчин и женщин, смотрят всего 6 % респондентов. У более 90% опрошенных молодых людей отсутствует понимание того факта, что институт семьи, тесно взаимосвязан с политикой государства. Результаты опроса демонстрируют широко распространенное представление о допустимости и даже желательности («для опыта») добрачных отношений, терпимости к сексуальным контактам вне брака, непонимания смысла церковного обряда венчания и гражданского обряда свадьбы. В качестве преобладающих причин разводов молодые люди на первый план выдвигают причины психологического характера («не понимают, для чего создается семья», «нет взаимных интересов», «не хотят жертвовать личными интересами, уступать друг другу», «поспешили с решением заключить брак, не узнав друг друга») решение которых, по их мнению, важнее трудностей материальных. Решение психологических проблем, связанных с личной жизнью, подавляющее большинство (63%) предпочитает решать самостоятельно, но при этом 89% считают, что идея участия в занятиях с психологом по проблеме, приемлема для них. У респондентов не имеется четкой картины о целях создания семьи, путях преодоления возможных семейных кризисов. Почти все респонденты считают, что семья является исключительно личным делом каждого. Представление о семье как о месте, где любят и помогают друг другу, не означает автоматического умения создать такую семью. Наблюдается разрыв в цепи передачи традиционных ценностей семьи от старшего поколения к младшему, несмотря на то, что семья является приоритетной жизненной целью. Все это

определяет необходимость оказания психолого-педагогической помощи молодежи в формировании образа счастливой семьи.

Список использованной литературы:

1. Дымнова Т.И. Психология семейного образа жизни. Учебно-практическое пособие. Ч.1.М.: Педагогическое общество России, 2005.
2. Ласько А.И. Семья как основа государства // Политика, государство и право. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/06/1717> (дата обращения: 19.11.2016).
3. Моисеев Д.А., монахиня Нина (Крыгина) Нравственные основы семейной жизни. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской епархии, 2011.

© Мурашко О.Ю., Тутаева Г.Н., 2017

УДК 81:371

Л.И. Фёдорова

старший преподаватель, Ташкентский институт по проектированию,
строительству и эксплуатации автомобильных дорог
г.Ташкент, Республика Узбекистан

**К ВОПРОСУ О РАБОТЕ НАД СЛОВООБРАЗОВАНИЕМ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ КАК НЕРОДНОМУ**

Аннотация

В данной статье автор рассматривает место и роль словообразования в обучении языку и отмечает большое практическое значение усвоения словообразовательных средств при изучении русского как неродного.

Ключевые слова

Русский язык, словообразовательные средства, практическая грамматика,
преподавание языка.

Место и роль словообразования как особого раздела языкознания в ряду лингвистических дисциплин и методика его преподавания в процессе обучения русскому языку стали рассматриваться уже в 40-50-е годы XX века. К сожалению, в практике преподавания русского как неродного изучение словообразования не занимает подобающего места и зачастую ведется несистемно или не ведется вообще. Хотя этот раздел в русском языке теснейшим образом связан, с одной стороны, с грамматикой, и, с другой стороны, с лексикой. Так как в подавляющем большинстве новые слова в языке образуются по готовым образцам от имеющихся слов, совершенно ясно, какое большое практическое значение имеет усвоение словообразовательных средств при изучении русского языка как неродного. Работа над словообразованием – важный момент в обучении языку: «понимание роли и значения разнообразных строительные элементы, составляющих слово, значительно увеличивает потенциал и расширяет пассивный словарь студентов» [1, с.132]. Введение в речевую практику слов, имеющих одинаковое строение и объединенных семантикой, «повышает у учащихся ощущение системной связи лексики и словообразования, что имеет обучающее значение» [2, с.98].

Словообразование охватывает все стороны языковой системы, изучение его нельзя ограничивать каким-либо определенным периодом прохождения учебной программы. Это одна из сквозных тем, к которым приходится обращаться неоднократно. Так, в рекомендациях по работе над грамматикой А. А. Акишина, О. Е. Каган важнейшим пунктом называют работу над словообразованием, подчеркивая, что, «к сожалению, эта тема часто отсутствует в учебнике» [1, с.132]. А среди основных недочетов в работе с лексикой отмечают «недостаточную работу над словообразованием, помогающую студентам и запоминать слова, и расширять свой пассивный словарь... Встречая новое слово, преподаватель спешит его перевести, не предлагая студентам (там, где это возможно) попробовать самим определить значение слова, опираясь на контекст, исходя из состава слова и т.п.» [1, с.149-150]. Методисты справедливо считают,

что скорость запоминания и понимания новых слов зависит от известности или неизвестности структурных элементов слова (корень, суффикс, префикс) [1, с.152]. Конечно, объяснение значения новых, неизвестных учащимся слов может даваться различными способами. Например, для значений конкретных предметов - с помощью средств наглядности (рисунков, схем, слайдов). Самым экономным способом, несомненно, служит перевод. Но основой принципа сознательности обучения считается, что «перевод необходим там, где невозможен какой-либо другой способ семантизации» [1, с.153]. Т.е., следуя этому принципу, важно отметить, что значение некоторых слов можно объяснить с помощью подбора синонимов, антонимов, подбора родового понятия к видовому или путем описания или толкования значения новых слов на русском или родном языке. Эти способы более приемлемы на среднем и продвинутом этапе обучения. А на начальном этапе лучше использовать приемы семантизации новых слов с помощью контекста и на основе словообразовательного анализа, особенно в группах студентов, цель изучения языка которых – чтение специальной литературы и газет на русском языке. Эти приемы «развивают способность к языковой догадке и позволяют значительно расширить потенциальный словарь и пассивный запас лексики вообще, что необходимо при чтении литературы по специальности» [1, с.154].

Усвоение словообразовательных закономерностей должно начинаться с общего представления о составе слова и через длительный период накопления словообразовательных моделей идти к систематизации и обобщению словообразовательных средств языка. Вопросы словообразования должны быть в поле зрения преподавателя на протяжении всего периода обучения и умело сочетаться с тематикой занятий и дополнять их. Конечно, включать в план работы тренировку на членение слов по их составным частям без предварительной, тщательно продуманной работы нельзя. На раннем этапе разбирать можно только наиболее нужные производные слова с прозрачным морфологическим составом, приводя несколько однокоренных слов. Очень важно показать на начальном этапе обучения роль окончания для выражения

смысловой связи слов. Изменяемость почти всех частей речи в русском языке с большим трудом усваивается учащимися-узбеками, т.к. узбекский язык относится к агглютинативным языкам и не имеет флективных форм. Студенты должны усвоить, что «морфемы в русском языке располагаются в строго определенном порядке и менять свое место в слове не могут» [2, с.120]. Целесообразно на первых порах использовать для знакомства со структурой русского слова производные слова с интернациональными морфемами. Необходимо постоянно развивать у студентов умение соотносить изученные словообразовательные модели с определенными грамматическими категориями. Понимание строения слова, умение выводить значение из входящих в слово элементов дает возможность быстро понимать – особенно письменный текст – и грамотно писать [1, с.151].

В процессе занятий, направленных на усвоение русского словообразования, должна быть учтена общая тенденция распределения словообразовательных средств по частям речи, а продуманная система упражнений по СО должна давать учащимся возможность свободно понимать то или иное новое производное слово. Упражнения должны содержать четкие и понятные задания с ясным членением словообразовательной модели и с образцами к каждому словообразовательному типу.

При работе с текстами по специальности необходимо проводить тренировочные упражнения по словообразованию в виде предтекстовых заданий для снятия трудностей при последующем чтении и восприятии текста. Самостоятельная работа студентов также должна включать в себя посильные упражнения и задания по словообразованию.

Таким образом, работа над словообразованием должна быть систематизированной и направленной на развитие умения у студентов членить производное слово, опираясь на связь словообразовательных моделей с грамматической, лексической и стилистической характеристикой слов; на расширение словарного запаса учащихся и активизацию речи в соответствующей коммуникативной сфере общения.

Список использованной литературы:

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного.- М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 256 с.
2. Рожкова Г. И. Очерки практической грамматики русского языка. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1987 – 160 с.

© Л.И. Фёдорова, 2017

УДК 378.1

Е.В. Хайдукова

канд.техн.наук, доцент,

Е.В. Садовая

студент-бакалавр Вологодская ГМХА

г. Вологда, Российская Федерация

УСПЕШНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Успешность в образовательном процессе зависит от мотивов выбора профессии, адаптации в новых социально-бытовых условиях.

Ключевые слова

Успешность, образование, мотивы, адаптация.

Успешность студентов в образовательном процессе определяют многочисленные факторы: мотивы выбора профессии, особенности личности, взаимоотношения в студенческой среде, новые социально-бытовые условия [2, с.78]. Выбор будущей профессии очень часто определяется внешними

признаками (престижность, доходность) без учета особенностей профессии и способностей самого человека. Поэтому так важно развивать позитивный интерес к будущей профессии.

Переход на другую систему обучения; возросшие нагрузки; смена коллектива, места жительства формируют стрессовую ситуацию. Чем быстрее и эффективнее пройдет процесс адаптации студентов, тем успешнее пойдет развитие личности, обучение в вузе, подготовка специалиста [1, с.188].

Цель исследования: обосновать рекомендации по повышению успешности студентов в образовательном процессе.

Задачи исследования: выявить мотивы выбора профессии студентами, оценить межличностные отношения студентов, проанализировать успешность студентов в образовательном процессе.

Методы исследования: анализ литературы, анкетирование студентов, статистическая обработка и анализ данных.

В анкетировании участвовали студенты 1 курса технологического факультета. Считают свой выбор осознанным 28% опрошенных. Однако большая часть первокурсников (45%) при выборе вуза воспользовалась советами родителей, подчинились их авторитарному мнению. Более четверти студентов (27%) поддержали выбор своих друзей. Именно в этих группах у студентов отсутствует учебно-профессиональная мотивация и поэтому успешность таких студентов в образовательном процессе будет низкой. При решении проблем, связанных с обучением, 53% студентов рассчитывают только на свои силы. Многие (35%) уверены в помощи однокурсников, а 6% опрошенных надеются на помощь родителей. При оценке экзаменационной сессии 18% респондентов указали на слабую самоорганизацию при подготовке к экзаменам. Среди причин, повлиявших на сдачу экзамена, четверть студентов назвали склонность к развлечениям. При выявлении связи преподаватель-студент большинство респондентов (64%) оценивают эти взаимоотношения как доброжелательные. Однако 18% считают, что между студентом и преподавателем нет никаких отношений, а у 12% - это конфликтные ситуации.

Основная часть опрошенных студентов (75%) проживают в общежитии. 89% опрошенных проживают со своими однокурсниками и оценивают это как положительный момент, так как у них одинаковый распорядок дня, например, расписание учебных занятий. Общение между соседями по комнате налажено полностью (100%), то есть сложился определенный психологический климат в каждой комнате. Но при распределении обязанностей по быту в комнате не охвачены 11% студентов. Таким образом, одни берут на себя дополнительные обязанности, а другие полностью бездействуют в бытовых вопросах. Проблемы в общежитии возникают у 67% опрошенных. Для решения этих проблем 42% студентов обращаются к коменданту, 33% - к старосте этажа, 17% - к специалисту по социально-воспитательной работе. Большинство проживающих (78%) устраивает уровень комфортности общежития, но 22% терпят неудобства. Именно эта группа студентов находится в группе риска, так как бытовые условия в повседневной жизни напрямую влияют на уровень успеваемости.

Большинство респондентов (79%) принимают активное участие во внутригрупповых мероприятиях; 32% студентов являются участниками внутривузовских; 25% - межвузовских. Участвуют в работе кружков и секций 53% опрошенных. Высокая активность студентов в группе является показателем сплоченности группы.

Проведенные исследования выявили «группы риска», в которых успешность образовательного процесса будет низкой. Неосознанный выбор профессии приводит к неспособности решать учебные вопросы, формировать отношения с преподавателями, организовать внеучебное время, развивать личностные качества. Для повышения успешности студента необходимо развитие учебно-профессиональной мотивации за счет различных образовательных маршрутов. Это могут быть: конференции, олимпиады, мастер-классы, научные кружки. Ускорению адаптации студентов в вузе способствуют общественные организации и органы студенческого самоуправления. Среди них наиболее популярными являются: профсоюз, совет обучающихся, студсовет, трудовой и волонтерский отряды, спортивные секции и кружки..

Список использованной литературы:

1. Созаев К.Г. Социально-психологические проблемы адаптации студентов-первокурсников в процессе обучения в вузе // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. - 2013, № 4 – С. 187-190.

2. Хайдукова Е.В. Мотивации студентов при поступлении в вуз // Наука сегодня: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, г. Вологда, 23 декабря 2015 г.: в 3 частях. Часть 2. – Вологда: ООО «Маркер», 2015, - С.78-79.

© Е.В. Хайдукова, Е.В. Садовая, 2017

УДК 021

Хасанова М.Ф.

методист учебно-методического отдела УМУ

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Туранина Н.А.

доктор филол. наук, профессор,

зав. кафедрой издательского дела и библиотековедения

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

г. Белгород, Российская Федерация

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В настоящий момент, этнокультурное направление остаётся важнейшей составляющей деятельности учреждений культуры и образования по духовно-нравственному воспитанию молодёжи. В статье рассмотрены библиотечные задачи этнокультурной направленности и представлены формы работы по приобщению молодого поколения к ценностям родной культуры.

Ключевые слова: библиотека, этнокультурный подход, духовно-нравственное воспитание.

С недавних пор начала прослеживаться тенденция к возвращению культурных ценностей, созданных годами многими народами в каждой стране. Люди стали чаще обращаться к своей истории, восстанавливая забытые или уничтоженные традиции и обычаи, чтобы в будущем опять не пришлось по крупицам собирать утраченные сведения о родном крае. Именно поэтому большое внимание уделяется приобщению молодёжи к сокровищам национальных культур, воспитанию на народных традициях, с целью сохранения и развития неиссякаемого источника мудрости и исторического опыта народа, формирования этнокультурного самосознания молодых людей – носителей своей культуры.

Ведущими социальными институтами по развитию и популяризации национального наследия по праву можно назвать учреждения культуры. Приоритетным направлением их деятельности считается изучение, сохранение и воспроизводство традиционной народной культуры, что является основой этнокультурной работы. Многие организации занимаются сегодня изучением истории края и культурных традиций: это музеи, школы, вузы, архивы, творческие и общественные объединения. Однако особая роль в этом направлении принадлежит библиотекам. Они, как часть культурного достояния страны всегда, в разные исторические эпохи, были источником духовности, центрами распространения национальной культуры, школой патриотизма [2, с. 26].

Успех культурологической деятельности библиотеки определяется, прежде всего, соответствием её содержания информационным потребностям пользователей, доступностью информации, продуманностью направлений и форм этнокультурной работы, тем, насколько она помогает самореализации читателей, отвечает их конкретным интересам и особенностям чтения и восприятия информации. Библиотеки должны не только собирать и организовывать

культурологический фонд, но и сохранять его для последующих поколений, пополняя новыми документами об экологии, истории, искусстве, культуре, то есть о жизнедеятельности края [1, с. 11].

Важнейшими задачами этнокультурной работы в библиотеках на сегодня является:

1. Нравственное и духовное воспитание подрастающего поколения, воспитание патриотизма, на основе выявления и изучения литературы о деятелях и уроженцах края, о социальном развитии края, его истории, культурных традициях.

2. Формирование эстетической культуры читателей через знакомство с лучшими образцами фольклора, произведениями местных писателей, с памятниками искусства и архитектуры, а так же с народно-художественными промыслами в крае.

3. Оказание помощи в профориентации на основе изучения особенностей развития, народного хозяйства и его отраслей в крае и потребностей в кадрах.

4. Формирование экологической культуры молодёжи на основе широкого привлечения к чтению литературы природоохранительного направления, раскрывающей проблему на местном материале.

5. Содействие в развитии физической культуры и туризма через налаживание связи со всеми учреждениями, занимающимися этой работой с молодёжью и активное использование культурологической литературы в этой работе.

С целью решения данных задач, библиотеки используют свои важнейшие ресурсы, такие как книжные и музейные фонды, художественные выставки и др. различные формы работы, тематика которых может быть следующей:

- межнациональная встреча «Мы разные, но мы вместе!»;
- литературно-музыкальная композиция «Помнит сердце, не забудет никогда»;
- мемориальная экспозиция «Воинская слава России»;
- интерактивная викторина «В памяти, в сердце, в книгах»;

- конкурс творческих работ «Твоё слово о подвиге», «Моя Родина, моя Победа»;

- краеведческие путешествия «И жизнь природы нам слышна...» и др.

Таким образом, деятельность библиотек по духовно-нравственному воспитанию обрела целенаправленный характер, именно поэтому данные учреждения становятся центрами распространения гуманности, патриотизма, духовности, бережного отношения к ценностям традиционной национальной культуры, а этнокультурное направление остаётся важнейшей составляющей в работе по формированию культурно-духовного потенциала молодого поколения.

Список использованной литературы:

1. Багашев А. Духовно-нравственное воспитание молодежи / А. Багашев // Воспитание школьников. – 2008. – №9. – С. 10-13.

2. Туралина, Н.А. Культурологическая направленность в подготовке современного студента-библиотековеда / Н.А. Туралина, М.Ф. Хасанова // СПО. – 2014. – №1. – С. 25-26.

© М.Ф. Хасанова, Н.А. Туралина, 2017

УДК 377

Е.В. Шорохова

преподаватель ГАПОУ ТО «ИМТ»

г. Ишим, Российская Федерация

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования профессиональной ответственности у студентов СПО. Раскрывается содержание понятия «ответственность». А также прослеживается взаимосвязь профессиональной ответственности и профессиональных ценностей.

Ключевые слова

Профессиональные ценности, профессиональная ответственность, проблема формирования.

Важную функцию по подготовке кадров для экономики современной России выполняет система среднего профессионального образования, которая обеспечивает получение доступного и массового профессионального образования, направленного на подготовку практико-ориентированных специалистов. Известный ученый и практик в области профессионального образования П.Ф. Анисимов подчёркивает: «Среднее профессиональное образование выполняет важную социальную функцию, играя заметную роль в формировании массового среднего класса, составляющего социальную основу общества» [1, с. 15].

Проблема формирования у студентов профессиональных ценностей тесно связана с проблемой воспитания в них профессиональной ответственности и умения быть ответственным за результат своей учебной деятельности.

Современные требования к подготовке специалистов среднего звена предполагают переосмысление целей среднего профессионального образования. Возникает потребность подготовки студентов профессиональных образовательных организаций к эффективному участию в рыночных отношениях, формирования личности специалиста с нравственными устоями, для которых характерным является бережное отношение к экономическим ресурсам и материальным ценностям, эффективное хозяйствование. В связи с вышесказанным изучение, формирования профессиональных ценностей и профессиональной ответственности за результат своей деятельности вызывает повышенный интерес ученых в настоящее время.

Как указывает в своих работах Л.С. Славина, ответственность - это волевое качество, связанное с морально-ценностной ориентацией личности. Ответственность определяет степень зрелости личности, заключающейся в том, что человек воспринимает себя как причину совершаемых действий и поступков, осознает их последствия и контролирует свои действия в условиях окружающей действительности и собственной жизни [2, с. 3].

С точки зрения педагогики, ответственность рассматривается в качестве морально-волевого и нравственного компонента личности человека.

Наблюдаемая в современном обществе переоценка морально-нравственных ценностей, по мнению Н.М. Трофимовой, в большой степени определяет сознание людей, в том числе и студентов:

1. В процессе формирования профессиональных ценностей студенты усваивают понятие «ответственность», если человек не ценит свою профессию, то он никогда не будет относиться к ней ответственно. Студент должен оценить и принять значимости профессии для социума и личности.

2. Ответственность представляет собой личностное качество человека, определяющее его способность осознавать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе нормам и быть готовым за неправильные действия к репутационным, материальным, административным и даже – уголовным наказаниям.

3. Ответственность признана исследователями сложной категорией, формирование которой необходимо начинать в детском возрасте.

4. Показателями сформированности ответственности выступают:

– понимание необходимости и важности выполнения поручений, имеющих значение для других;

– направленность действий на успешное выполнение порученных заданий;

– эмоциональное переживание задания, его характера, результата;

– понимание необходимости дать отчет по выполнению порученного дела [4, с. 8].

В развитии ответственности важную роль играет формирование профессиональных ценностных ориентаций личности.

Такие черты характера человека, как честность, справедливость, принципиальность, готовность отвечать за свои действия, являются составляющими понятия ответственности. По мнению К.А. Климовой, успешная реализация названных компонентов возможна лишь в том случае, когда у студента развиты эмоциональные черты: способность к сопереживанию, чуткость по отношению к другим людям, поскольку чувства являются как факторы, побуждающие к определенным действиям, их ответственному выполнению. Исполнение какой-либо обязанности осуществляется посредством таких волевых качеств, как настойчивость, усердие, стойкость, выдержка [2, с. 5].

Следовательно, можно сделать вывод:

– ответственность свойственна не только характеру человека, а также и его чувствам, восприятию, осознанию, мировоззрению в поведении личности;

– направленность действий на успешное выполнение порученных заданий;

– эмоциональное переживание задания, его характера, результата;

– понимание необходимости дать отчет по выполнению порученного дела.

Список использованной литературы:

1. Анисимов П.Ф. О программе развития воспитания в системе среднего профессионального образования // Среднее проф. образование - 2001.-№6.-с. 30-34.
2. Климова К.А. О формировании ответственности у детей 6 – 7 лет // Формирование коллективных взаимоотношений у детей старшего дошкольного возраста. М., 1968.
3. Славина, Л.С. Роль мотива и способов поведения при выполнении школьниками общественных поручений [Текст]/ Л.С. Славина. -М.: Педагогика, 1961. — с. 224.
4. Трофимова Н.М. Нравственное взросление младших школьников в условиях современной информационной среды [Текст]/ Н.М. Трофимова, Воронеж: Научная книга, 2005. — с.16

© Е.В. Шорохова, 2017

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

Акчурина Алевтина Сергеевна

студентка 6 курса

лечебного факультета ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Березников Александр Игоревич

к.м.н., доцент кафедры офтальмологии ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Бердников Александр Владимирович

Заведующий офтальмологическим отделением

Курской городской больницы №1 им. Н.С. Короткова

Полякова Екатерина Юрьевна

студентка 6 курса

лечебного факультета ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

г. Курск, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСЕРВАТИВНОГО И ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ АТРОФИИ ЗРИТЕЛЬНОГО НЕРВА ПРИ ГЛАУКОМЕ

Аннотация

Целью нашего исследования стала оценка результатов консервативного и оперативного лечения атрофии зрительного нерва при глаукоме. Для проведения исследований был избран метод клинического катамнестического наблюдения (анализ историй болезни и другой медицинской документации 135 больных (172 глаз), находившихся под наблюдением и проходивших курсы лечения в Курской городской клинической больнице № 1 им. Н.С. Короткова в период с 2014 по 2015 годы с глаукоматозной атрофией зрительного нерва).

Детально изучив полученные данные, можно сделать вывод, что необходима ранняя диагностика и более широкое применение оперативных методов лечения этой патологии.

Ключевые слова:

Офтальмология, медицина, глаукома, декомпрессия зрительного нерва, атрофия зрительного нерва.

Актуальность

Глаукома - это хроническое заболевание глаз, характеризующееся постоянным или периодическим повышением внутриглазного давления, особой формой атрофии зрительного нерва и характерными изменениями поля зрения [1,3].

Глаукома продолжает оставаться одной из главных причин инвалидности, обуславливая частичную или полную потерю зрения в результате развития оптической нейропатии [5,6,7]. Значительная распространенность первичной глаукомы, трудности ранней диагностики, серьезный прогноз и необратимое течение приводят постоянно растущее число пациентов к далекозашедшей стадии глаукомы и, следовательно, к выраженным проявлениям оптической нейропатии, приводящим при отсутствии должного контроля и лечения к слепоте [8]. Учитывая хронический и прогрессирующий характер течения оптической нейропатии у пациентов с далекозашедшей стадией оптической нейропатии даже при компенсации внутриглазного давления (ВГД) есть необходимость в совершенствовании методов лечения поражения зрительного нерва при глаукоме [2,4].

Цель исследования:

Оценить результаты консервативного и оперативного лечения атрофии зрительного нерва при глаукоме.

Материалы и методы исследования:

Для проведения исследований был избран метод клинического катамнестического наблюдения (анализ историй болезни и другой медицинской документации 135 больных (172 глаз), находившихся под наблюдением и проходивших курсы лечения в Курской городской клинической больнице № 1

им. Н.С. Короткова в период с 2014 по 2015 годы с глаукоматозной атрофией зрительного нерва). Географический ареал пациентов, обратившихся за медицинской помощью, включал город Курск и Курскую область.

Для изучения глаукоматозного процесса у больных проводилось тщательное клиническое обследование, которое включало: визометрию, периметрию, исследование критической частоты слияния мельканий, при необходимости измерение внутриглазного давления, тонографию, гониоскопию, в отдельных случаях рентгенологические, ультразвуковые и другие методики. Функции исследовались при поступлении и выписке.

Для оценки эффективности лечения пациенты были разделены на 2 группы, в зависимости от особенностей медицинских мероприятий.

В лечении глаукоматозной атрофии зрительного нерва на базе Курской городской клинической больницы № 1 им. Н.С. Короткова используются следующие методики оперативного вмешательства:

Перевязка поверхностной височной артерии. Анестезия местная – лидокаин 2,0% подкожно. На расстоянии 1 см впереди от козелка выполняется разрез кожи длиной 3 см. Тупо разделяются ткани. Поверхностная височная артерия перевязывается двумя швами и пересекается между ними. В рану вводят порошок альбуцида. Кегутовый шов на мягкие ткани. Шелковые швы на кожу. Рана обрабатывается раствором брильянтовой зелени, асептическая наклейка [9].

Имплантация коллагеновой губки в субтеноновое пространство. Анестезия местная – лидокаин 2,0% подкожно и дикаин 0,5 эпibuльбарно. Разрез кожи в верхненосовом квадранте в 6–8 мм от лимба длиной 5–6 мм, параллельно лимбу. Шпателем формируется туннель между склерой и теноновой капсулой до заднего полюса. Имплантант коллагеновой губки длиной 10–8 мм и шириной 5–6 мм, предварительно пропитанный раствором эмоксипина (кортексина, ретиналамина и другими препаратами или их комбинациями), имплантируется в туннель ближе к зрительному нерву. Шов на конъюнктиву, под конъюнктиву антибиотики и дексаметазон. После

имплантации – местно антибиотики и раствор диклофенака в течение 5–7 дней [9].

Декомпрессия зрительного нерва выполняется под наркозом. Блефоростат. Разрез конъюнктивы изнутри. Внутренняя прямая мышца прошивается у сухожилия и отсекается. Производятся 3 насечки склерального кольца вокруг зрительного нерва. Раствор альбуцида, мышца фиксируется на месте. Шов на конъюнктиву. Дексон и антибиотики под конъюнктиву [9].

В консервативной терапии использовали следующие группы препаратов: антиагреганты, ангиопротекторы, ноотропы, бета-адреноблокаторы, витамины группы В, ингибиторы АПФ, антиоксиданты, метаболические средства, НПВП, простагландины, кортикостероиды и антибактериальные препараты.

Статистическая обработка осуществлялась с использованием стандартных программ с определением средней арифметической и её ошибки, доверительного интервала, доверительной вероятности, с проведением дисперсионного и корреляционного анализа. Электронная обработка производилась с помощью пакета прикладных программ MS Office 2007 (Excel, Word).

Результаты и обсуждение:

В группе консервативных больных с открытоугольной глаукомой развитой стадии острота зрения до лечения составила 0,71 ед., поля зрения 419,19 град., ВГД (внутриглазное давление) составило 18,61 мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока 0,18мм³/мин.ммрт.ст, минутный объем жидкости составил 1,03мм³ мин.

После проведенной консервативной терапии можно наблюдать следующие изменения показателей: острота зрения увеличилась 0,13 ед., поле зрения расширилось на 27,76 град., ВГД снизилось на 0,96 мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока повысился 0,08 мм³/мин.ммрт.ст, минутный объем жидкости увеличился 0,63 мм³ мин.

В группе консервативных больных с открытоугольной глаукомой далеко зашедшей стадии острота зрения до лечения составила 0,19 ед., поля зрения 297,67 град., ВГД (внутриглазное давление) – 20,48мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока (C) 0,14мм³/мин.ммрт.ст, минутный объем жидкости (F) – 0,73мм³ мин.

После медикаментозного лечения были следующие изменения: острота возросла до 0,16 ед., поля зрения увеличились на 59,26 град., ВГД уменьшилось на 0,09мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока повысился до 0,10мм³/мин.ммрт.ст, минутный объем жидкости увеличился до 0,29мм³ мин.

В группе оперированных больных острота зрения до лечения составляла 0,17 ед., поля зрения 267,9 град., ВГД (внутриглазное давление) 19,56мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока (C) 0,14 мм³/мин.ммрт.ст, минутный объем жидкости (F) составил 0,66мм³ мин, .

После оперативного вмешательства показатели хирургических больных значительно улучшились: острота зрения увеличилась 0,12 ед., поле зрения расширилось на 24,13 град., ВГД снизилось на 3 мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока повысился 0,05мм³/мин.мм.рт.ст, минутный объем жидкости увеличился 0,17мм³ мин.

По итогам сбора информации историй болезни делаем вывод что острота зрения после лечения у консервативных больных была выше на 0,05 ед., поля зрения были шире на 35,13 град., ВГД (внутриглазное давление) у оперативных больных снизилось на 2,71мм.рт.ст.,по сравнению с консервативными пациентами, коэффициент легкости оттока у больных с медикаментозной терапией на 0,05мм³/мин.ммрт.ст, больше чем у хирургических пациентов, минутный объем жидкости больше на 0,12мм³ мин у консервативной группы.

В консервативной группе пациентов с открытоугольной глаукомой терминальной стадии острота зрения до лечения составила 0,71 ед., поля зрения 419,19 град., ВГД (внутриглазное давление) составило 18,61 мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока (C) 0,18 мм³/мин.ммрт.ст, минутный объем жидкости (F) составил 1,03 мм³ мин.

После медикаментозного лечения произошли следующие изменения показателей: острота зрения увеличилась 0,13 ед., поле зрения расширилось на 27,76 град., ВГД снизилось на 0,96 мм.рт.ст., коэффициент легкости оттока повысился 0,08 мм³/мин.ммрт.ст, минутный объем жидкости увеличился 0,63 мм³ мин.

Выводы:

1. В настоящее время в лечении глаукоматозной атрофии зрительного нерва чаще используется консервативные методы лечения.
2. На лечении находятся пациенты преимущественно с далеко зашедшей стадией глаукомы, это зачастую связано с бессимптомным течением глаукомы на первой стадии развития патологического процесса и появлением первых клинических признаков заболевания только на поздних стадиях.
3. По итогам сбора информации историй болезни делаем вывод, что после проведенного медикаментозного и физиотерапевтического лечения у группы консервативных больных, показатели: остроты зрения, полей зрения, коэффициент легкости оттока, минутный объем жидкости в среднем были лучше, чем у оперированных больных.
4. У пациентов после оперативного лечения показатели: остроты зрения, полей зрения, коэффициент легкости оттока, минутный объем жидкости были ниже, чем в среднем после консервативного лечения. Это связано с тем, что оперативные методы применяются у больных с низкими функциональными показателями и при неэффективности консервативного лечения.
5. В связи с этим необходима ранняя диагностика и более широкое применение оперативных методов лечения этой патологии.

Список использованной литературы:

1. Абизгильдина // Восток – Запад: Сборник научных трудов научно-практической конференции по офтальмохирургии с международным участием. – Уфа, 2011 г. – С. 154-155.
2. Бакшинский П.П. Влияние консервативной терапии и хирургического лечения на региональную гемодинамику глаза при первичной открытоугольной глаукоме: Дис. . канд. мед. наук.- М., 2002- 203 с.
3. Волков В.В., Сухина Л.Б.; Тер-Андриасов Э.Л. Способ диагностики глаукомы и оценки эффективности лечения.-Авторское свидетельство №812283 с приоритетом от 3 мая 1978. Опубликовано 15.03.1981г.:
4. Егоров Е.А. Гипотензивное лечение глаукомы // Клинич. офтальмол.-2000. №1. - С. 6-11.
5. Курышева, Н.И. Глаукома оптическая нейропатия / Н.И. Курышева. - М.: Медпресс-информ, 2006. – 136 с.
6. Либман Е.С. Состояние и динамика слепоты и инвалидности вследствие патологии органа зрения в России. 7-й Съезд офтальмологов России. // М., 2000. - т. 2. - 219с.
7. Нестеров А.П. Глаукомная оптическая нейропатия // Вестн. офтальмологии. 1999. - № 4. - С. 3-7.
8. Нестеров А.П., Егоров Е.А. Глаукоматозная атрофия зрительного нерва // В кн.: Актуальные проблемы офтальмологии. М., 2008,- С. 22-53.
9. Филипенко Н.Г., Березников А.И. Дифференцированная терапия частичной атрофии зрительного нерва на основе этиопатогенетического подхода с использованием новой классификации. // Научные ведомости Белгородского государственного университета №4(123) 2012 Выпуск 17/1 стр. 32-38.

© А.С. Акчурина, А.И. Березников, А.В. Бердников, Е.Ю. Полякова, 2017

АРХИТЕКТУРА

УДК 721.021

В.С. Волков

доцент ИАиС ВолГТУ,

О.В. Гагулина

ст. преподаватель ИАиС ВолГТУ,

г. Волгоград, Российская Федерация

РОЛЬ, СПЕЦИФИКА И ПРИЕМЫ АРХИТЕКТУРНОЙ ГРАФИКИ В УЧЕБНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности архитектурной графики в учебном проектировании, описываются приемы работы над проектной документацией в процессе обучения, обосновывается необходимость получения графических навыков для будущего специалиста.

Ключевые слова:

архитектурная графика, ручная графика, графические приёмы, учебное проектирование.

Всегда существовали определённые различия в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности специалистов разнообразных областей, в том числе и в сфере архитектурного проектирования. К примеру, сейчас наблюдается повсеместное применение средств компьютерной графики в рабочем процессе. В то же время в архитектурном образовании приобретение навыков ручной графики является одной из основ обучения и подготовки будущих специалистов. Вокруг этого кажущегося «несоответствия» уже давно ведутся дискуссии, и чтобы ответить на вопрос о необходимости формирования архитектурной графической «базы» у студентов, вне зависимости от её «орудий» и средств, нужно определиться с тем, чем она является и чем может быть полезна будущему профессионалу. Выступает ли архитектурная графика только в качестве

уже мало актуального инструмента или же является особой формой мышления архитектора, средством проектирования, с помощью которого будет осуществляться не только учебная, но и последующая профессиональная активность студента?

Архитектурная графика является специфическим языком архитектурного проектирования на всех его этапах, от замысла до строительства, и обладает определёнными средствами выражения, которые должны дать реалистичное представление о проектируемых объектах. Такую информацию даёт комплекс взаимосвязанных чертежей, включающие разные виды проекций: ортогональные, аксонометрические, перспективные.

На начальной стадии формируется эскиз будущего проекта. Эскизы — изображения, за которыми стоят точные образы вариантов проекта. Они служат выражению первых «смутных» пространственных ощущений и образов. Ручные навыки архитектурного эскизирования предоставляют серьёзное подспорье для студента в «нащупывание» проектных решений и основной концепции. Данный навык эффективен не только в процессе обучения, но и в последующей профессиональной деятельности. Ручная графика на этом этапе предпочтительней, так как иногда образ будущего объекта ещё не имеет конкретное объёмно-пространственное выражение.

Но уже на данном этапе может появиться такая специфическая форма отображения проектной информации как чертёж.

С приходом BIM технологий и возможностей создания виртуальных моделей будущих архитектурных «изделий», помогающих оперировать большими объёмами проектных данных, отчасти изменилась и методология проектирования. Тем не менее, «черчение» в масштабе, точнее отображение проектной информации в «масштабных изображениях», остаётся одним из главных инструментов проектировщика. Он имеет своей целью расширение представлений о объекте, таким образом, чертёж — это модель будущего объекта.

Архитектурные чертежи, разрабатываемые студентом в процессе работы над учебным проектом, также обладают своими отличительными чертами.

Учебный проект включает комплекс чертежей, выполненных на разных стадиях и, как правило, объединяет в себе качества иллюстративного (демонстративного) и рабочего чертежей одновременно. Это связано с особенностями учебных методик и ограниченности по времени. Такой метод обучения даёт возможность студенту получить как основные навыки выполнения рабочих чертежей, так и опыт художественного оформления проектной документации. Чертежи на начальной стадии проектирования служат для рассмотрения и оценки предлагаемых архитектурных решений. Рабочие чертежи предназначены для осуществления строительства архитектурного объекта. Демонстрационные чертежи на начальной стадии выступают как чертежи проектного предложения и как иллюстративный материал к проекту. Перед ними не стоит задача материального воплощения учебных проектных решений, поэтому углублённое формирование и изучение рабочей документации может вестись параллельно основному процессу архитектурного проектирования, как это наблюдается, к примеру, в дипломной работе бакалавров.

Учебные чертежи служат наглядному раскрытию замысла автора графическими средствами, выявлению художественной идеи и дают реальное представление о проекте. Поэтому они должны быть показательными, художественно выразительными и представлять сами по себе эстетическую ценность. Вместе с тем надо помнить, что чертежи не самостоятельное произведение искусства, а лишь средство помогающее реализовать проект в натуре. Поэтому качество архитектурного решения не должно подменяться нарочито эффектной графикой.

Основная задача в процессе обучения будущего специалиста — сформировать у студента представление о объекте его последующей профессиональной деятельности. Объект проектирования имеет ряд специфических особенностей, на выявление которых и направлены приёмы архитектурной графики.

Главный признак, определяющий архитектурный объект — это его «пространственность». В архитектуре преобладают трёхмерные формы, поэтому

каждый проектировщик должен уметь не только пространственно мыслить, но и иметь навыки «изложения» своих пространственных мыслей, в том числе и на плоскости. В случае графического изображения пространство является иллюзией и современный архитектор должен уметь создавать эту «видимость» таким образом, чтобы она давала наиболее достоверное представление об объекте. Чтобы на двумерной поверхности создать ощущение пространства, необходимо сформировать «приметы» трёхмерного объекта, который отличается от других предметов среды в первую очередь своими размерами. Архитектурное пространство обладает особым масштабом, который может быть оценён при помощи графических приёмов. Одна из главных задач архитектора показать клиенту будущее сооружение так, чтобы были понятны основные пространственные отношения. Многие приёмы создания иллюзии пространства и нужного визуального масштаба ранее других стали применяться архитекторами.

На оценку пространственных отношений существенное влияние оказывают *размеры* совместно изображаемых объектов. Ньюансные или контрастные размеры задают разные впечатления масштаба. Например, незначительно различающиеся по размеру изображения объектов могут сформировать ощущение «близости» взаимного расположения, а также визуально уменьшают масштаб обоих. И напротив, контраст размеров создаёт впечатление удаленности предметов друг от друга, и как следствие задаёт большую пространственную «глубину». Чем контрастней размерные отношения, тем крупномасштабнее воспринимается увеличенный объект.

Иногда прибегают к наложению изображений (чертежей) объекта друг на друга, в этом случае те, что расположены на переднем плане воспринимаются как более крупные, даже если изображения выполнены в одном масштабе. К тому же объекты на заднем плане кажутся более удалёнными. Если к обозначенному приёму добавляется разница размеров, то обозначенные эффекты усиливаются.

При вертикальном размещении демонстрационного материала объекта, изображения расположенные ниже создают ощущение большей близости к зрителю, а также восприниматься как более «весомые» во всех отношениях

(главные, основополагающие, тяжёлые, укрупнённые). В данном случае при одинаковых размерах восприятие масштаба считается слабее, нежели категория далеко-близко.

Используя в графической подаче приёмы цветовоздушной перспективы и контраста тонов, можно также создать ощущение близкого расположения (тёплые и более тёмные тона) или отодвинуть объект на дальний план (холодные или светлые тона).

Выше представленные приёмы создают необходимую плановость, способствующую воссозданию пространственности. Помимо взаиморазмещения плоских проекций объектов или их частей применяются техники «объёмных» аксонометрических и перспективных чертежей, раскрывающих пространственную структуру. Они основываются на отображении на плоскости помимо двух размерностей ещё и третьей в одном чертеже. Здесь художественная графика накладывается на начертательную геометрию, такое сочетание обладает весомой наглядностью при передаче проектной информации. Разновидности аксонометрии (прямоугольная, косоугольная, триметрическая) и перспективы (линейная, боковая, центральная, с несколькими точками схода, усиленная) применяются для различных проектных и демонстрационных целей, учитывающих композиционную и пластическую структуры объектов.

При компоновке изображения объекта в определённый формат, на его восприятие влияет и положение относительно границ демонстрационного поля. Если объект расположен внутри этих границ, он рассматривается как «закрытая форма», если же частично отсекается и выходит за пределы очерченного формата — как «открытая». «Закрытая» кажется более удалённой, за счёт того, что «незавершённость» «открытой» акцентирует на себе большее внимание. «Открытая» как бы выступает вперёд, «притягивается» к зрителю. Исходя из её визуального доминирования, она воспринимается и как более крупная. Но данные пространственные впечатления могут быть сnivelированы или вовсе измениться на обратные при определённом исполнении в различных графических техниках: более тонкие линии в линейной графике, более светлая тоновая проработка,

меньшая детализировка. В таком случае «открытие формы» могут применяться как фоновое изображение.

Иногда целесообразна имитация прозрачности при наложении отдельных изображений или частей объекта. Видимость элементов, расположенных на дальнем плане, создаёт ощущение усложнённой пространственности. Здесь необходимо соблюдать условие «читабельности» накладываемых изображений, избегать ложного представления о структуре объекта.

В каждом конкретном случае необходимо выбирать приёмы и средства, которые могут помочь раскрыть характер и образ. Поэтому приемы и методы архитектурной графики должны быть связаны с темой проекта, вида чертежа (план, фасад, разрез, перспектива). Планы и разрезы, чаще всего, выполняют в плоской линейной графике, а фасады и 3д проекции более разнообразными приёмами: линейными, тоновыми, свето-теневыми, полихромными или их сочетанием. Точность графической передачи архитектурного замысла помогает понять и оценить качества проектируемого объекта.

Архитектурная графика, как изобразительный язык будущего специалиста обладает определёнными отличительными особенностями от других видов графики. Это определённая условность, сочетающаяся с разными методами реалистичной передачи свойств объекта, относительная сдержанность и строгость.

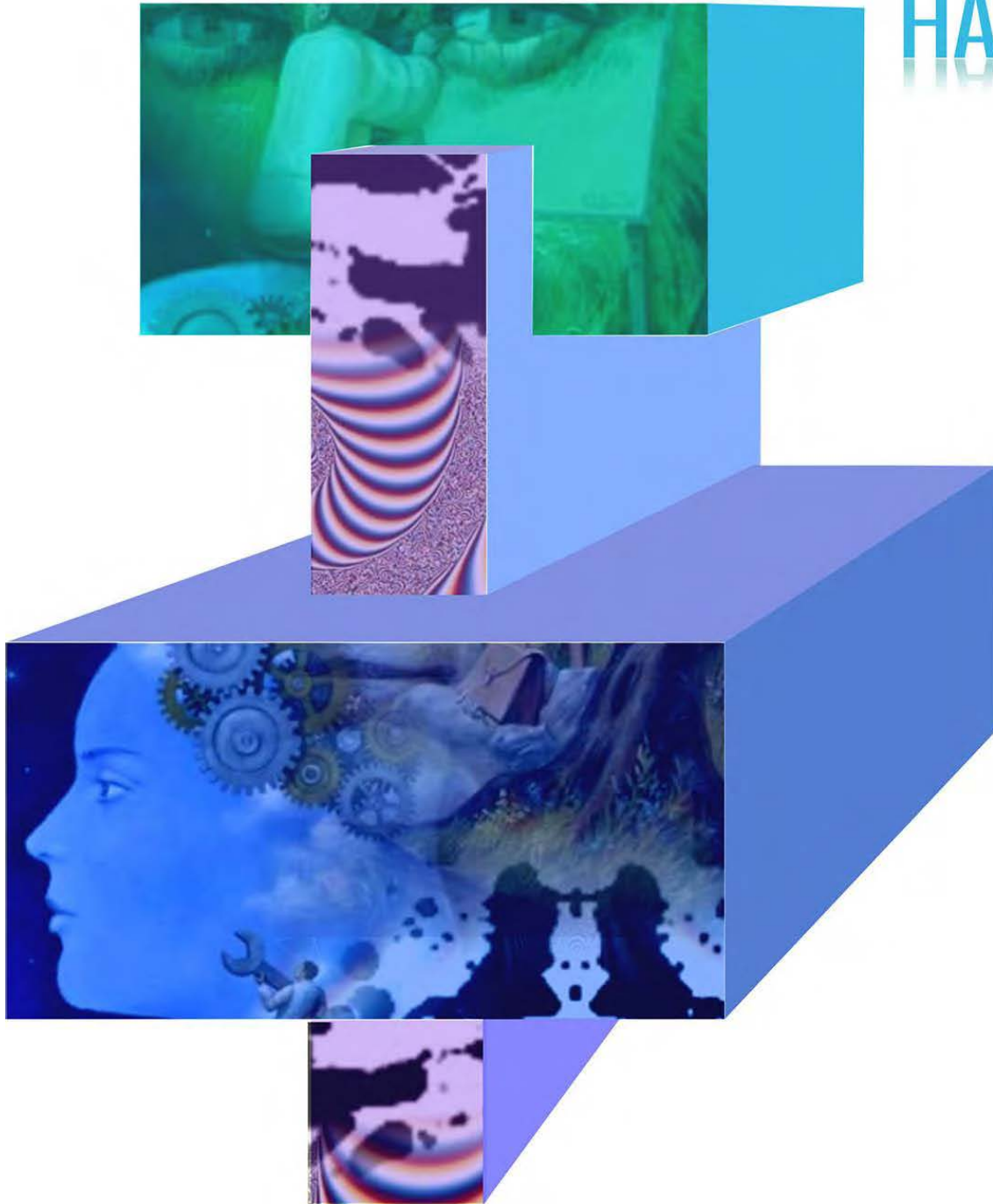
Вне зависимости от реалий современного процесса рабочего проектирования, овладение навыками архитектурной графики в учебном проектировании способствует пониманию законов восприятия и отображения проектной информации. Ручная графика способствует анализу архитектурных объектов, выявлению их пространственной структуры, умению выражать свои мысли при помощи средств и приемов архитектурного языка, развивает пространственное мышление, задействуя мелкую моторику студента. Архитектурная графика помогает развить художественный вкус, побуждает к творчеству, даёт практические знания по работе с чертежами.

Список использованной литературы:

1. Кудряшев, К.В. Архитектурная графика / К.В. Кудряшев — Москва: Архитектура-С, 2004. — 312 с.
2. Чинь, Ф.Д.К. Архитектурная графика / Ф.Д.К. Чинь — Москва.: АСТ, 2007. — 215 с.
3. Домингез, М.Д. Рисунок для архитекторов/ М.Д., Домингез — Москва: Арт-Родник, 2005 — 191 с.
4. Георгиевский, О.В. Художественно-графическое оформление архитектурно-строительных чертежей / О.В Георгиевский — Москва: Архитектура-С, 2004. — 84 с.
5. Тиц, А.А., Божко, Ю.Г., Иванова, Г.И. и др. Основы архитектурной композиции и проектирования / А.А. Тиц, Ю.Г. Божко, Г.И. Иванова — Киев: Под общей редакцией доктора искусствоведения, профессора А.А. Тица, 1976 — 256 с.
6. Тосунова, М. И. Архитектурное проектирование / М.И. Тосунова, М.М. Гаврилова. — Москва: Академия, 2011.— 336 с.

© В.С. Волков, О.В. Гагулина, 2017

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.01

Масловский Сергей Иванович

Высшая школа психологии и бизнеса, директор

Цветков Андрей Владимирович

д.псх.н., заместитель директора по науке

Центра нейропсихологии «Изюминка»

г. Москва, Российская Федерация

ЛИЧНОСТНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Аннотация

Показано, что нерелигиозные мужчины ориентированы преимущественно на настоящее; респонденты с умеренной верой также нацелены на настоящее, имеют низкий уровень созависимости, имеют трудности в постановке целей и низкий уровень автономии; высоко религиозные респонденты имеют высокий уровень созависимости, невыраженную временную ориентацию, способность к самостоятельному планированию поведения.

Ключевые слова

Религиозность, созависимость, регуляторные способности

Религия является одной из форм общественного сознания (общественной жизни) социальных групп и личностей, с помощью которой люди общаются (пытаются общаться) с реальностью, но не с той, с которой мы сталкиваемся в повседневной действительности, а с другой, лежащей за пределами обыденного опыта.

Во все времена религиозность мужчин и женщин разделялась, рассматриваясь как две отдельные, взаимодополняющие роли [1]. Мужская религиозность разительно отличается от женской, всегда проявляясь в глубинном познании себя и окружающего мироустройства. Для мужчины от религии требуется

нечто иное, чем для женщины, ему нужно делать свои непосредственные дела, решать необходимые задачи, исследовать мир, созидать и творить. Мужская религиозность деятельная и активная. Если от женщины требуется чистота души и тела, то от мужчины, прежде всего, чистота ума и трезвость восприятия.

На сегодняшний день уже существуют научные данные о взаимосвязи личностных качеств и религиозности. Так, в исследовании И.Ф. Мягкова, Ю.В. Щербатых и М.С. Кравцовой выявлено, что нет корреляции между общим уровнем религиозности личности и отдельными факторами по опроснику Кеттелла [2]. Вместе с тем, этими авторами была выявлена относительная корреляция между степенью религиозности и уровнем фрустрации личности.

Есть исследования религиозности с учетом психологических особенностей в разные возрастные периоды. Так, Н. Усовой и А. Кашановой выявлено, что у представителей среднего возраста (от 30 до 40 лет) в отличие от респондентов более юного возраста (до 18 лет) сильнее выражена вера в Бога и его могущество, в большей степени выражен морально-нравственный религиозный компонент, внешняя религиозная активности (ритуалы) и религиозная самоидентификация [3]. В целом, по уровню общей религиозности средний возраст опережает юношеский. По всем этим показателям пожилой возраст (старше 60 лет) находится где-то посередине: между зрелым и юношеским. Н. Усова и А. Кашапова связывают это в том числе и с разной степенью включенности личности в тот или иной возрастной период в социальные процессы.

Таким образом, качественные показатели религиозности намного больше связаны с характерологическими особенностями личности, чем количественные.

Несмотря на то, что религиозность сегодня находится в сфере активного интереса социальных и психологических наук, до сих пор особенности проявления разной степени религиозности на психологическом уровне личности изучены недостаточно.

В данной работе рассмотрим личностные и эмоциональные особенности мужчин с разной степенью религиозности.

Методики исследования. В данном исследовании были использованы следующие методики. *Анкета на выявление степени религиозности*, которая направлена на выявление степени религиозности. Респондентам предлагается ответить на вопрос о том, относят ли они себя к одной из традиционных религий, и если да – то соблюдают ли повседневные ритуалы. Таким образом было выделено три уровня веры – отсутствие, умеренная, выраженная. *Опросник Никоновой на выявление уровня созависимости.. Методика «Психологическое время личности» разработана Л.А. Регуш*, позволяющая оценить представленность того или иного компонента временной перспективы в субъективном сознании. *Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур*, предназначен для выявления индивидуально-типологических различий в когнитивной дифференциации Я-образа. *Методика В.И. Моросановой*, направлена на диагностику стилевых особенностей постановки и достижения цели. *Шкала Танатической Тревоги (DAS)*, позволяет дифференцированно исследовать особенности проявления страха смерти. *Тест на эмоциональный интеллект Н.Холла*, позволяет узнать, как используются эмоции в жизни человека, и учитывает разные компоненты эмоционального интеллекта.

Результаты. Для того, чтобы оценить особенности проявления личностной и эмоциональной сферы у респондентов с разным уровнем религиозности был проведен дискриминантный анализ, который позволяет не только классифицировать, но и выявить наиболее важные переменные (дискриминативные функции), на основании значений которых можно будет предполагать какой уровень религиозности наблюдается у индивидуума. В качестве метода был избран прямой пошаговый дискриминантный анализ.

В ходе статистической обработки исследуемых характеристик была выявлена высокая точность предсказания, которая равна 100%, также как и для мужчин исследуемых групп: для неверующих мужчин, точность предсказания составляет 100%, для верующих, но не исполняющих ритуалы – 100%, для верующих и исполняющих ритуалы – 100%.

Дискриминативная модель различения мужчин в зависимости от их уровня религиозности получена за 10 шагов. В данную модель входят такие дискриминанты, как степень религиозности ($F=10,3$, $p=0,0021$), восприятие себя в настоящем ($F=5,7$, $p=0,0023$), эмоциональная осведомленность ($F=6,7$, $p=0,0004$), использование квадратов в рисунке ($F=7$, $p=0,0002$), созависимость ($F=7,6$, $p=0,0001$), самостоятельность ($F=9,6$, $p=0,00004$), эмпатия ($F=11,4$, $p=0,00002$), моделирование ($F=13,6$, $p=0,00003$), озабоченность течением времени ($F=31,6$, $p=0,00002$), оценивание результатов ($F=31,8$, $p=0,00002$).

Наибольшей дискриминативной способностью обладает показатель степень религиозности, направленность на настоящее и эмоциональная осведомленность. Однако наряду с данным фактором остальные показатели также имеют достаточно высокое значение λ .

Полученные переменные-дискриминанты были сформированы в каноническую дискриминативную функцию, что позволило выявить полное разделение респондентов в зависимости от их уровня религиозности.

Таблица 1 – Стандартизированные показатели канонической функции мужчин с разным уровнем религиозности

Дискриминанты	Стандартизированные	
	Функция 1	Функция 2
Степень религиозности	-13,6	-0,3
Настоящее	12,1	0,4
Самостоятельность	8,7	2,0
Моделирование	-7,2	0,8
Созависимость	9,8	2,2
Течение времени	-5,0	-0,3
Квадрат	-4,8	0,4
Эмпатия	-9,5	-1,1
Оценка результатов	1,1	-1,1
Эмоциональная осведомленность	23,7	2,5

Исходя из полученных данных, лучшими каноническими функциями обладают дискриминанты «Степень религиозности», «Направленность на настоящее», «Самостоятельность», «Созависимость» и «Эмоциональная

осведомленность». Именно данные канонические функции и являются основными дискриминативными переменными, которые нам позволят не только правильно и достаточно четко разделить выборку мужчин по степени религиозности, но и помогут описать особенности каждой группы.

Таблица 2 – Функции в центроидах групп в выборке мужчин

Религиозность	Функция	
	1	2
нет	36,5	2,2
да, без ритуалов	-6,1	-1,9
да, с ритуалами	-42,3	5,1

Также были получены координаты центроидов, которые показали, что чем выше значение первой канонической функции, тем выше вероятность, что у мужчин будет наблюдаться отсутствие религиозности, а чем ниже – тем выше вероятность того, что мужчины будут глубоко верующими и исполняющими повседневные ритуалы. Также выявлено, чем выше значение второй канонической функции, тем выше вероятность, что мужчины будут глубоко верующими и исполняющими повседневные ритуалы, а чем ниже – тем выше вероятность того, что у мужчин будет наблюдаться умеренная религиозность.

Вывод: Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что для мужчин с разным уровнем религиозности характерны следующие особенности:

- Нерелигиозные: нацеленность на настоящее.
- Религиозные, но без исполнения ритуалов: нацеленность на настоящее, зависимость от мнений и оценок окружающих, возникновение трудностей в определении цели и программы действий, низкий уровень созависимости.
- Религиозные, с повседневным исполнением ритуалов: менее выраженная нацеленность на настоящее, способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, способность выделять значимые условия достижения целей, повышенный уровень созависимости.

Список использованной литературы:

1. Гусева Е.С. Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. – т. 16. – №2(2). – С. 329-332.
2. Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности. // Психологический журнал. – 1996. –Т.17. – №6. – С. 119-122.
3. Усова Н.В., Кашапова А.Ф. Возрастные особенности персональной религиозности и усвоение норм религии в процессе социализации // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/08/2376> (дата обращения: 19.12.2016).

© С.И. Масловский, А.В. Цветков, 2017

УДК 338.001.36

И.М. Карицкая

канд.социол.наук,

доцент кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью

НГУЭУ

Л.Ю. Шадрина

канд.социол.наук, доцент

зав. кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью НГУЭУ

г. Новосибирск, Российская Федерация

ПАРАДОКСЫ БРЕНДА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу потребительского восприятия бренда, основная идея которого - акцент воздействия на эмоциональной сфере с использованием полисемантического парадокса.

Ключевые слова

Бренд, реакция потребителей, маркетинговая модель.

Разработка нового продукта является сложным поэтапным процессом. Рассмотрим основные моменты разработки нового продукта компании «Золотая мануфактура», торговой марки «Белочка. Я пришла!».

Хороший бренд – единственное, что может обеспечить доходы выше средних в течение длительного времени. И его преимущества лежат не только в рациональной, но и в эмоциональной сфере [1]. Бренд «Белочка. Я пришла!» вышел на рынок в марте 2011 года. Ситуация на алкогольном рынке такова, что свободных ниш нет, всё заполнено, рынок водки в России с очень высоким уровнем конкуренции.

Преимуществом идеи «Белочка. Я пришла!» была её направленность на эмоциональную сферу покупателя. В основе этой идеи лежит полисемантика слова «белочка». В простонародном наречии в России «белочкой» называют болезнь, синдром алкогольного психоза, сумасшествие. Именно в таком смысле «Белочка» в культуре русского жаргона является героем множества анекдотов и шуток.

Возможность использования такой неоднозначной идеи в качестве названия бренда подтверждает книга Мартина Линдстрема «BUYOLOGY. Увлекательное путешествие в мозг потребителя». В ней описаны опыты по исследованию мозга потребителя с помощью магнитно-резонансной томографии. Одним из важных выводов исследования явилась противоположная ожидаемой реакция потребителей на запрещающие надписи на пачке сигарет. Попытки испугать потребителя вредом курения вызвали обратную реакцию респондентов.

Реакция на созданный бренд и динамика продаж марки «Белочка. Я пришла!» подтверждают открытие М. Линдстрема: психографические портреты потребителя и названия бренда парадоксальны [2]:

- потребитель этой водки - педантичный, строгий, сдержанный, настороженный, добросовестный, стабильный;

- «Белочка» — феерическая, сумасшедшая, безумная.

При разработке идеи бренда были поставлены следующие задачи: создать новый продукт в массовом сегменте русской водки для внутреннего рынка, вывести его на рынок, обеспечить федеральную дистрибуцию. Критерии достижения цели – федеральная дистрибуция, ежемесячные продажи 500 000 бутылок.

Удачность концепции бренда подтвердила реакция потребителей сразу же, в первые месяцы продаж. Появилась масса публикаций в интернете, сотни тысяч упоминаний, обсуждения на форумах и в социальных сетях. Появились продукты народного творчества, посвященные этой водке стихи, песни, видеоролики. Их можно найти, набрав в любом поисковике слова «водка Белочка».

Гениальность идеи проявилась в том, что от компании «Золотая мануфактура» не потребовались вложения на стимулирование продаж, хотя продукт и был новым: реклама продукта пошла на основе генерации контента самим потребителем как в интернете, так и в традиционных средствах массовой информации. Желтая пресса отреагировала на появление продукта также бурно, дублируя в печатных изданиях новости, размещённые в Интернете.

И, поскольку, реклама продукта стала не только поддерживаться потребителем, но и строиться с его активным участием, то эта маркетинговая модель обеспечила беспрецедентную эффективность по сравнению со стандартными моделями.

Стратегия продвижения бренда заключалась в скандальности, парадоксальности и провокационности идеи продукта. При этом основными способами стимулирования сбыта на федеральном уровне являлись:

- регулярная незначительная модификация продукта: выпуск продуктов той же торговой марки, но разных вкусов;
- присутствие персонажа «белочки» в интернет-ресурсах, вбрасывающих развлекательный контент в сообщество пользователей;
- product placement, съёмки телевизионного фильма «Соловей Разбойник», в котором эта водка интегрирована в сюжет.

Повсеместно использовать скрытую рекламу, или product placement, начали американцы в 1980-х годах. Этот способ продвижения товаров оказался настолько эффективен, что к 2006 году во всем мире две трети товаров, которые появляются в кадре в кино и на телевидении, а также те, чьи названия звучат на радио, оказываются там не случайно: за их появление в эфире заплачено

Успех бренда «Белочка. Я пришла!» кроме эмоциональной составляющей обусловлен также тем, что качество продукта соответствует брендам, ориентированным даже на более дорогой сегмент рынка.

Основной производственной площадкой для производства бренда является ЛВЗ «Кратос» в Липецке. Этот же завод производит партии на экспорт. Это современное производство, оснащенное высокотехнологичным оборудованием, на нем работают очень квалифицированные специалисты. В качестве сырья используется только высококачественный зерновой спирт «Люкс» из средней полосы России. Технология производства - классическая, такая, как используется для настоящих русских водок. Обязательна многоступенчатая фильтрация через натуральные природные материалы.

Таким образом, при разработке бренда большое внимание уделялось его конкурентоспособности и в экономических показателях. Ставились цели создать новый яркий бренд без увеличения себестоимости. Эта цель была достигнута: экономичность бренда обусловлена использованием типовых форм бутылки и укупорки. Индивидуальность бренда обусловлена только дизайном этикетки.

Список использованной литературы:

1. Котлер Ф., Маркетинг от А до Я, 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер, М: Альпина Паблишер, 2012.
2. Линдстром М., «BUYOLOGY. Увлекательное путешествие в мозг потребителя», Е. Фалюк, перевод на русский язык, 2009, М: «Эксмо», 2011.
3. Титова Н.А., Щеколдин В.Ю. Разработка адресных маркетинговых стратегий на основе модифицированного RFM-анализа // Практический маркетинг. – 2015. – № 4 (218). – С. 8-16

© И.М. Карицкая, Л.Ю. Шадрина, 2017

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 914/919

А. Н. Тюрин

канд. географ. наук, доцент кафедры географии и МПГД,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
г. Оренбург, Российская Федерация

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАЙОНЫ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА КИТАЯ

Аннотация

В статье представлена краткая характеристика 6 главных сельскохозяйственных районов Китайской Народной Республики. Раскрываются основные тенденции продовольственной проблемы Китая.

Ключевые слова

Сельскохозяйственный район, продовольственная проблема, сельское хозяйство, Китай.

С учетом особенностей природных условий и вегетации культур, орошения и сборы урожая Китая можно разделить на шесть сельскохозяйственных зон.

Первый из районов можно считать в основном зерноводческим. Он простирается практически на весь Северо-Восток и территориально совпадает в первую очередь с широкой равниной Сунляо (Маньчжурской) наряду с черноземовидными плодородными почвами и рельефами лесостепи. Район называют одной из основных житниц государства с посевами яровой пшеницы и гаоляна – подвид сорго, которую знали в Китае еще в XII столетии. Данный район включает частично и Северный Китай.

Второй район обладает зерноводческо-хлопководческой специализацией. Сердцем является Великая Китайская равнина (Северо-Китайская низменность). Практически полностью ровная поверхность данной равнины, сформированная наносами Хуанхэ и прочих рек, которые сейчас проходят немного выше её уровня

в обвалованных руслах, являются стандартным антропогенным агропромышленным ландшафтом, практически полностью окультуренным. Это основная в государстве сфера производства озимой пшеницы и хлопчатника, и вторая после эффективной северо-восточной области по производству сои, которая произрастает здесь уже на протяжении тысячелетий. Процесс земледелия на Великой Китайской равнине вместе с характерным для неё муссонным субтропическим климатом, для которого свойственные достаточно холодные и сухие зимы, производится посредством искусственного орошения. Так что воды Хуайхэ, Хуанхэ, Великого канала, проходящих через равнину в меридиональном направлении, активно применяются с этой целью. Вся поверхность словно испещрена крупными и небольшими оросительными каналами.

Третий район обладает четко выраженным рисоводческим профилем. Им занимается преимущественно та часть Восточного Китая, что расположилась в бассейне Янцзы. Северную границу, как правило, проводят по восходящему на высоту до 4 км и являющемуся серьезным климаторазделом хребту Циньлин и затем на восток по реке Хуайхэ. Границу с южной стороны формирует хребет Наньлин, который разделяет бассейны рек Янцзы и Сицзяна. Здесь климат субтропический, муссонный. По причине преобладания холмистого ландшафта площадь используемых земель тут в общем не столь значима, как в Северо-Китайской низменности, однако земли, около долины Янцзы, распаханы практически полностью.

Основной район поливного выращивания риса – аллювиальные низменности около нижнего и среднего течения Янцзы. В разных направлениях их проходят каналы, которые применяются для судоходства, орошения, рыбалки и являются водохранилищами во время паводковых вод. Помимо риса здесь произрастает также пшеница, хлопчатник, разнообразные бобовые и масличные культуры. А известные чайные плантации находятся на склонах гор, как правило, на юг от долины Янцзы.

Важная роль на западе данного района отводится провинции Сычуань с центром в городе Чэнду. На территории Сычуани (можно перевести, как

«четырёхречь») культивируют практически все сельскохозяйственные культуры, выращиваемые в Китае, так что не случайно за нею давно сохранилось образное название «Тяньфу чжи го», что означает «Страна небесного изобилия». Местность называют одной из житниц страны, на которой при помощи искусственного орошения в течение года успевают собрать по несколько урожаев риса, пшеницы и овощей. Здесь произрастает еще и сахарный тростник, цитрусовые, чай и табак. Весь район бассейна Янцзы и Сычуанью получил общее название Зеленый Китай.

Под **четвертым районом** оказалась тропические регионы Южного Китая, разместившиеся на юг от хребта Наньлин. Это зона традиционно муссонного климата, укрытая желтоземами и красноземами. Для бассейна реки Сицзян, берегов Южно-Китайского моря и острова Хайнань свойственны ландшафты влажных тропиков. Основная зерновая культура в этих местах рис, который приносит по два или три урожая за год. Данный район производит различные тропические фрукты и овощи. Сахарный тростник занимает первое место среди технических культур.

Пятый район, в основном, специализируется на пастбищном животноводстве и занимает территорию степей, пустынь и полупустынь китайского Северо-Запада и Внутренней Монголии. На этой территории земледелие проводится лишь в оазисах, размещенных в Джунгарской и Кашгарской котловинах. Условно, район имеет название Сухой Китай.

И **шестой сельскохозяйственный район** направлен на отгонное животноводство, где летом скот выпасается на высокогорных пастбищах, а в зимнее время в долинах. Территориально он преимущественно совпадает с наиболее обширным на планете Тибетским нагорьем, формируют поверхность которого высокогорные, в основном, щебнистые пустыни и полупустыни. Ведь не спроста этот район именуют Высоким Китаем либо Холодным Китаем. Главная продовольственная культура этой зоны – морозостойкий ячмень, местный цинкэ. Здесь посевы яровой пшеницы встречаются на высоте до 4000 м.

Продовольственная проблема Китая. Хотя в настоящее время Китай в основном обеспечивает себя продуктами питания, перспектива дальнейшего производства продовольствия представляется далеко не оптимистичной. При росте

численности населения необходимость в увеличении производства пищевых продуктов будет сохраняться, а рост потребностей в кормовом зерне столкнется с необходимостью расширения производства удобрений, повышения расходов воды на орошение и ограниченностью земельных угодий, пригодных для сельскохозяйственного использования. По прогнозам западных специалистов, в XXI веке ежегодная потребность Китая в импортном зерне составит от 55 до 175 млн. т.

Сокращается сбор основных зерновых культур Китая – пшеницы, риса и кукурузы. Но больше всего снизилось производство пшеницы, возделываемой на севере страны, где ощущается нехватка воды. Запасы пшеницы сократились, цены возросли, а китайские делегации по закупкам пшеницы побывали недавно в нескольких зернопроизводящих странах – экспортерах. В Австралии, Канаде и США было закуплено около 5 млн. тонн пшеницы, что сразу же отразилось на росте цен на эту культуру на мировом рынке.

Но это может быть предвестником еще более серьезных событий. В последние годы нехватку зерна Китай компенсировал за счет резервов. Но скоро резервы истощатся, и Китаю останется уповать только на импорт.

С дефицитом риса ситуация еще более сложная. Китаю не хватает 20 млн. тонн риса, а мировой экспорт этой культуры – всего 26 млн. тонн. Все это может создать хаос и панику на мировых рынках.

Нехватка кукурузы равна около 15 млн. тонн, а хранилища пусты. Не исключено, что ввозить придется и кукурузу [1].

Зерна собирают меньше, спрос растет ввиду прироста населения на 11 млн. человек в год и в связи с ростом благосостояния. Когда китаец зарабатывает больше, он начинает потреблять больше свинины, птицы, яиц, в меньшей степени – молока и говядины. То есть, растет потребление продукции, для получения которой требуется большое количество зерна.

Вся северная часть Китая испытывает нехватку воды. Так как водоносные слои истощаются, крестьянам остается либо заниматься малопродуктивным трудом на засушливых землях, либо вообще отказываться от сельского труда. Воды не

хватает, поэтому она поступает в первую очередь в города и на промышленные объекты, а селу достается все меньше и меньше. Ввиду невозможности обеспечить орошение полей крестьяне предпочитают бросать землю или отказываться от практики получения двух урожаев.

В Китае у крестьянина надел земли в среднем 0,6 га. Чтобы выжить, многие предпочитают выращивать более выгодные по сравнению с зерновыми фрукты и овощи. В течение последних 11 лет площади овощных и фруктовых плантаций росли в среднем на 1,3 млн. га в год [2].

Как уже отмечалось, в процветающих прибрежных провинциях крестьяне стали мигрировать в города, что затруднило получение двух урожаев в год. Когда-то было распространенной практикой сеять озимую пшеницу, потом быстро убирать ее в июне, тут же подготовить пашню и высевать кукурузу. Сейчас в деревнях мало трудоспособных крестьян, которые в состоянии быстро выполнить эти работы и получить два урожая в год. В конечном счете, хозяйств, выращивающих два урожая, в Китае становится меньше.

Даже с учетом новых стимулов переломить наметившуюся тенденцию будет не просто. Каждая составная часть общего процесса имеет определенную силу инерции. Для изменения только одной части общего процесса потребуются огромные усилия, а переломить ситуацию вообще представляется невыполнимым.

Список использованной литературы:

1. Гельбрас, В. В. КНР: год суровых испытаний / В.В. Гельбрас, В.Н. Кузнецова. – МЭ и МО. – 2000. – №8. – С. 114-120.
2. Илларионов, А. А. Секреты китайского экономического «чуда» / А.А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – №4. – С. 14-26.

© А.Н. Тюрин, 2017

УДК: 551.588.7; 57.045; 338.48

Л.М. Шагаров

канд. геогр. наук, доцент, ФГОУ ВО СГУ,
г. Сочи, Российская Федерация

В.И. Коробко

доктор физ.-мат. наук, профессор, НОУ ВО ИНО,

Л.С. Цветлюк

доктор истор. наук, профессор, НОУ ВО ИНО,
г. Москва, Российская Федерация

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Цель работы – обобщение исследований, посвященных изучению экологического равновесия и экологической безопасности в моделях устойчивого развития туристских дестинаций. Обобщены новые системные знания по оценке влияния окружающей среды, включая изменения климата на экологическое состояние дестинаций.

Ключевые слова

Туристские дестинации, экология, окружающая среда, климат.

L.M. Shagarov

cand. geogr. sci., Associate Professor, SSU,
Sochi, the Russian Federation

V.I. Korobko

doctor of physic.- mathem. sci., Professor, Institute of Continuing Education,

L.S. Tsvetlyuk

doctor of historical sci., Professor, Institute of Continuing Education,
Moscow, Russian Federation

Annotation

The aim of the work is to generalize the studies devoted to the study of ecological balance and ecological safety in models of sustainable development of tourist destinations. New systemic knowledge on environmental impact assessment is summarized, including climate changes on the ecological state of destinations.

Keywords

Tourist destinations, ecology, environment, climate.

Введение. Туристская дестинация – ключевой элемент любой туристско–рекреационной и/или санаторно–курортной зоны, территории, кластера, региона. Слово "destination" в переводе с английского означает "местонахождение" или «место назначения». Впервые термин "туристская дестинация" был введен Лейпером в середине 1980–х гг. В настоящее время наиболее распространенным является понятие «туристской дестинации» как географической территории, имеющая определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности достаточно широкой группы туристов [5,7].

Необходимыми условиями существования туристской дестинации (далее ТД) являются: культурно–исторические и/или уникальные природно–экологические и/или социально–экономические и/или спортивные соревнования высоко востребованные значительной частью туристского сообщества; средства размещения различной комфортности; широко разветвленная сеть предприятий питания; современные высоко технологичные культурно–развлекательные центры; сеть косметических и Spa–салонов; высокоразвитая транспортно–логистическая сеть и любые уникальные и высококачественные предприятия сферы услуг. Каждая ТД должна иметь свои уникальные отличительные особенности, позволяющие сформировать и поддерживать имидж уникальности, необычности, эксклюзивности [1,5]. Тем не менее, существуют некоторые общие черты, которые позволяют выделить три основных типа ТД:

Первый тип это крупные столичные или приравненные к ним города, которые привлекают туристов своими достопримечательностями (познавательный туризм), хорошими возможностями для решения проблем бизнеса (конгрессы, бизнес_туризм, семинары, выставки, спортивные и культурные мероприятия). Существенную роль играет туризм с целью посещения знакомых и родственников, а также административных центров для решения задач управления. К тому же в крупных городах центрами «притяжения» или элементами, формирующими имидж ТД, могут быть исторические, административные, торговые, бизнес_центры, рекреационные зоны, медицинские, косметологические образовательные центры и пр.;

Второй тип представляет собой центры целенаправленного туризма. Например, музеи деревянного зодчества, древние монастыри и церкви, объекты сельского или экологического туризма, знаменитые театры, уникальные технические и природные объекты посещения;

Третий тип это культурно_развлекательные центры, специально построенные для туристов. Например, "Disneyland" в Калифорнии и во Франции; "Naturebornholm" на о. Борнхольм, Дания, «Lotto» в Сеуле, Республика Корея и другие.

Методика исследования. Применялись общенаучные методы исследования: системный и логический анализ, метод синтеза управленческих решений, методы сравнения и классификации, ретроспективный метод. Исходная информация получена из открытых баз публикационных источников, индексируемых в отечественных и зарубежных научно_исследовательских базах, и из отчетов по НИР и НИОКР.

Изменение окружающей среды и туризм: экология и климат. В процессе туристской деятельности неизбежно происходит изменение окружающей среды. Проблемы охраны окружающей среды от воздействия хозяйственной и, в том числе, туристской деятельности, занимают важное место во многих

исследованиях [2, 7, 8, 12, 14, 23, 25]. Влияние туризма на окружающую среду может быть прямым, косвенным и побудительным, а также положительным и отрицательным. Негативные воздействия туризма на природу, к сожалению, как правило, преобладают: ухудшается качество воздуха, воды, почвы; повышается уровень шума от деятельности различных развлекательных заведений; уничтожается местная и дикая фауна туристами, разжигающими костры; разрушаются исторические памятники, изменяется микроклимат ландшафтов, сельскохозяйственных полей и пр. [3, 7, 8–10, 24, 26, 30, 32].

Оценка и мониторинг экологической емкости территорий. Для оценки влияния туризма на окружающую природную среду, включая климат и экологию, существует большое количество программ, моделей, методов и способов оценки, защиты, адаптации, нивелирования и мониторинга прямого и обратного воздействия в системе «туристская дестинация – окружающая антропогенно–измененная среда» [13, 14, 22]. Политика и менеджмент развития туризма с учетом его экологического воздействия на окружающую среду становится все более актуальными на государственном [6, 7, 9] и региональном уровнях [16, 19, 29, 34].

Важнейшей задачей, имеющей выраженную социально–экономическую направленность, является разработка технологии комплексной оценки экологической емкости территорий с целью прогнозирования изменений ее состояний под антропогенным воздействием и определение с эколого–экономических позиций безопасных уровней техногенных нагрузок. Для уменьшения негативного антропогенного воздействия на экологическую систему ТД все большее распространение находят «зеленые технологии», ориентированные на использование возобновляемых источников энергии [4, 13, 33].

Провозглашаемая концепция устойчивого развития, подразумевающая более высокие стандарты жизни, отнюдь не призывает достигать их за счет необдуманного использования природных ресурсов, разрушения и ухудшения качественных характеристик окружающей среды, происходящих из–за ее

интенсивной и нерациональной эксплуатации [5, 6, 11, 16, 29, 31]. Очевидно, что для реализации данной концепции требуется формирование нового образа мышления, новых оценок и нового образа жизни, способных регулировать экосистему до того, как напряжение в ней станет критическим. Для этого потребуется разработка новых системных подходов, принятие нестандартных, согласованных и в достаточной степени обоснованных решений, в том числе и законодательных. Следует остановить экологическую деградацию территорий, сохранить устойчивость еще оставшейся естественной среды, а это невозможно без исследования, анализа и построения моделей существующих и предполагаемых изменений в глобальной эколого-климатической системе, включающей как природные, так и антропогенные компоненты [11, 12, 14, 17, 20, 28, 29].

Предпочтительным для подобной работы является синергетический подход, ставящий во главу угла не только реальность, но и возможности (ситуации выбора) – точки бифуркации (ветвления). Именно синергетика, наука о самоорганизации систем различной природы, базируясь на концепции иерархии упрощенных моделей, содержащих набор базовых математических моделей, в состоянии найти выход из сложившейся ситуации. К сожалению, до настоящего времени законодательством РФ однозначно не определены понятия «экологический ущерб», «экологические обременения», не регламентированы вопросы ответственности за экологические обременения, нанесенные в результате хозяйственной деятельности. Не отработаны механизмы финансирования соответствующих мероприятий по ликвидации "экологического ущерба", связанного с хозяйственной деятельностью, и реабилитации загрязненных территорий, на основе государственно–частного партнерства. В связи с этим, необходима разработка и реализация комплекса мер по ликвидации экологического ущерба, предусматривающих ликвидацию загрязнения территорий, связанных с прошлой хозяйственной деятельностью. Необходим учет международного опыта и всестороннего изучения масштабов проблемы накопленного экологического ущерба в Российской Федерации, формирование и

отработка правовых и инвестиционных механизмов ликвидации экологических обременений [7, 8,14, 23].

Следует отметить, что ни одна из известных на сегодня методик адекватно не отражает тот ущерб, который наносится окружающей природной среде, это в свою очередь искажает экономические показатели и в значительной степени способствует появлению территорий экологического бедствия. Кроме того, все методики расчета ущерба, наносимого природной среде, являются, как правило, временными.

Обзор основных методов оценки экологического равновесия туристских дестинаций. Для оценки экологической емкости ТД рекомендуется пользоваться методиками, предназначенными для оценки экологической емкости территорий [4, 6, 8, 14, 20,25]. Однако на практике чаще всего расчет экономического ущерба от антропогенного воздействия проектируемого объекта проводится по годовому экономическому ущербу, наносимому окружающей среде техногенным воздействием, определяемым из выражения:

$$Y = Y_a + Y_e + Y_{от} + Y_з \quad (1),$$

где Y_a – загрязнения атмосферы; Y_e – ущерб от взвешенных веществ, поступающих в водные объекты; $Y_{от}$ – годовое размещение твердых отходов; $Y_з$ – ущерб от нарушения и загрязнения земельных ресурсов.

Расчеты экономического ущерба биологическим ресурсам при экспертизе проектов обычно выполняются специализированными организациями на основании материалов, представленных в проекте, и входят в состав проектной документации отдельными приложениями. Расчет экологической техноемкости территории (ЭТТ), рассчитывается по трем компонентам среды обитания – воздуху, воде и земле, включая биоту экосистем и совокупность реципиентов, приписать индексы 1, 2, 3, то ЭТТ можно вычислить по следующей формуле:

$$H_T = \sum_{i=1}^3 \varepsilon_i X_i t_i, \quad (i = 1,2,3) \quad (2),$$

где H_T – оценка ЭТТ, усл.т/год; ε_i – оценка экологической емкости i -ой среды, т/год; X_i – коэффициент вариации для естественных колебаний содержания

основной субстанции в среде (например, кислорода O₂ и углекислого газа CO₂ в воздухе, воде, почве.); τ_i — коэффициент перевода массы в условные тонны (коэффициент относительной опасности примеси для каждой из сред).

Для приближенных расчетов принимают: $\tau_1=0,46$ усл. т/т; $\tau_2=0,3$ усл.т/т; $\tau_3 = 0,37$ усл.т/т. Экологическая емкость каждого компонента среды определяется как:

$$Э_i = V_i C_i F_i \quad (3),$$

где V_i , — экстенсивный параметр, определяемый размером территории; C_i — содержание (концентрация, плотность) главных экологически значимых субстанций в i -ой среде. Для расчета принимают: $C_1=3 \cdot 10^5$ т/км³; $C_2=109$ т/км³; $C_3=V/V_3$ т/км²; (содержание кислорода O₂ и углекислого газа CO₂); F_i — скорость кратного обновления объема или массы среды, год⁻¹.

В расчетах используются следующие зависимости: $F_1 = 55896v/O S$, (v — годовая средняя скорость ветра, м/с); $F_2 = (0,0315f + 3 \cdot 10^{-6} \omega S) / V_2$, (f — суммарный расход воды в водоёмах при входе в территорию, м³/с; ω — среднегодовое количество осадков, мм /год); $F_3 = P_b / B$, (P_b — средняя годовая продукция сухого вещества биомассы, т/год; B — среднегодовая биомасса сухого вещества, т). Но и расчет ЭТТ не учитывает распространение воздействия на периферию окружающего пространства и не выявляет области наложения различных типов воздействий. Несовершенство традиционных методов учета ущерба привело к необходимости разработки новых, более корректных методик.

Для мониторинга загрязнения окружающей среды, включая и туристские дестинации, безусловно, должны быть использованы современные методы мониторинга окружающей среды — дистанционное зондирование Земли из космоса, web-технологии и гис-технологии, которые активно применяются в различных сферах жизнедеятельности человека [15, 21, 24].

Гистехнологии позволяют оперативно получать визуальные площадные характеристики, а также имеют явное преимущество в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, в том числе техногенных и экологических катастроф [2, 4, 22]. Следует отметить, что в настоящее время гис-технологии находят все более широкое применение не только для оценки и мониторинга природных и

техногенных процессов в ТД. Они активно внедряются в туристском бизнесе для рекламы, маркетинга, коммуникационных технологий, контроля за передвижением туристических групп в труднодоступных и отдаленных местоположениях, организации и проведения спасательных работ особенно в горной местности [18, 27].

Заключение: Изменение окружающей среды, включая изменение эколого-климатической системы Земли, является одним из важнейших вызовов человечеству XXI века. Достойное и адекватное решение данной проблемы можно найти только на основе комплексного междисциплинарного подхода, охватывающего широкий круг вопросов: экологической безопасности, экономики, международных отношений, информационных и гис-технологий, комплексного управления территориями, социологии, демографии и т.д. Экологическая безопасность – состояние защищенности биосферы, человеческого общества, а также государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду. В понятие экологической безопасности входит система регулирования и управления, позволяющая прогнозировать, не допускать, а в случае возникновения – ликвидировать развитие чрезвычайных ситуаций. Следовательно, экологическая безопасность и экологическая ёмкость туристских дестинаций являются весьма актуальными задачами и обязательно должна учитываться при принятии решений не только для задач устойчивого развития существующих дестинаций, но и на стадии прогнозирования и проектирования вновь создаваемых.

Благодарность: Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам Научно-исследовательского центра курортологии и реабилитации Медико-биологического агентства РФ в г. Сочи и Сочинского государственного университета – профессорам Н.М. Пестеревой и Н.А. Битюкову за предоставленные в наше распоряжение результаты исследований, выполненных в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Направление – «Научно-исследовательские работы (лот «Проведение научных исследований

коллективами научно-образовательных центров, принимающих участие в 7-й Рамочной Программе Евросоюза в области технических и естественных наук» (шифр «2010-1.1-234-069»). Название проекта – «Комплексное исследование окружающей среды прибрежных территорий Черноморского побережья в условиях современного глобального изменения климата для разработки рекомендаций устойчивого развития туристских дестинаций с учетом опыта стран Евросоюза» (шифр заявки «2010-1.1-234-069-066»). Номер государственной регистрации – 01201002496.

Список использованной литературы:

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 252 с.
2. Битюков Н.А., Пестерева Н.М., Ткаченко Ю.Ю., Шагаров Л.М. Рекреация и мониторинг экосистем особо охраняемых природных территорий Северного Кавказа/ монография: Из-во СГУ, Сочи. – 2012. – 356 с.
3. Битюков Н.А., Анисимов В.И., Пестерева Н.М. Природные условия и ресурсы Кавказа/монография: – Из-во СГУ, Сочи. – 2011. – 185 с.
4. Битюков Н.А., Пестерева Н.М. Основы экологии/ монография: Из-во “Lamberta”. Германия, Саарбрюхен. – 2012. – 324 с.
5. Гончарова, Н.А., Кирьянова, Л. Г. Управление жизненным циклом дестинации // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 318. – № 6.– С. 52–56.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
7. Основы туризма: учебник / научный ред. д. юр. наук Е.Л. Писаревский. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с.
8. Павлов А.Н. Экология, рациональное природопользование, безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие// М.: Высш. шк. экон., 2005. – 343 с.

9. Пестерева Н.М. Глобальное и региональное изменение климата и оценка его влияния на туризм//Промышленный сервис. 2007. – № 1. – С. 5–11.
10. Пестерева Н.М. Исследование основных факторов современного глобального изменения климата и оценка их влияния на туристские дестинации черноморского побережья Кавказа // Отчет о НИР № 02.740.11.0856 от 28.06.2010, № ГР 01201002496, Министерство образования и науки РФ, Сочи, СГУ. – 2010. – 398с.
11. Пестерева Н.М. Исследование региональных особенностей глобального изменения климата и оценка его влияния на устойчивое развитие туристско–рекреационных зон//Отчет о НИР № 7.2.10 от 27.12.2009, Министерство образования и науки РФ, Сочи, СГУ. – 2010. – 138 с.
12. Пестерева Н.М., Битюков Н.А., Анисимов В.И., Шагаров Л.М., Пестерев М.С., Руденя М. Исследование региональных особенностей и разработка модели мониторинга экосистем горных лесов Причерноморья, в условиях современного климата при интенсивном антропогенном воздействии// Отчет о НИР, № 2.1.1/ 13719 от 07.12.2010, № ГР 01201154618, Министерство образования и науки РФ. – Сочи, СГУ. – 2011. – 329 с.
13. Пестерева Н.М., Сидоренко Н.Ю., Боброва О. Ю. Комплексное исследование окружающей среды черноморского побережья Кавказа, включая региональное изменение климата, для разработки рекомендаций устойчивого развития туристско–рекреационных кластеров исследуемого региона на период до 2020 года//Отчет о НИР № 5.3798.2011 от 23.11.2011, Министерство образования и науки РФ. – Сочи, СГУ. – 2012. – 156 с.
14. Пестерева Н.М., Сидоренко Н.Ю. Определение основных характеристик влияния туристских дестинаций на баланс экосистемы и экосистемы на туризм, определение модели мониторинга прямого и обратного воздействия окружающей среды и туристской дестинации// Отчет о НИР № контракта 02.740.11.0856 от 28.06.2010, № ГР 120529121015, Министерство образования и науки РФ, Сочи, СГУ. – 2012. – 235с.

15. Пестерева Н.М., Сергеева М.А., Пестерев М.С. Частно–государственное партнерство в подготовке и переподготовке специалистов для мониторинга строительства и эксплуатации объектов олимпийского наследия: геоинформационные системы, дистанционное зондирование Земли, web–технологии// В сборнике «Подготовка кадров для XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр: проблемы и перспективы». – Материалы III Международной научно–практической конференции. – Сочи. – 2010. – С. 14–23.
16. Пестерева Н.М., Шашок Т.Ю., Сучина Т.Н. Современное состояние рынка труда и занятости населения Приморского края// Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2013. – Т.2. № 6 (9). – С. 41–48.
17. Пестерева Н.М., Сидоренко Н.Ю. Ресурсы современного климата и зимние олимпийские игры в субтропиках// В сборнике: Рекреационная география и инновации в туризме. Материалы II Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. 2014. – С. 58–60.
18. Пестерева Н.М., Надеина О.С. Развитие геопортальных технологий и геосервисов для туризма, рекреации и спорта// В сборнике: Рекреационная география и инновации в туризме. Материалы II Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. 2014. – С. 125–127.
19. Пестерева Н. М. Исследование влияния погодно–климатических контрастов на миграцию трудовых ресурсов из Средней Азии в Приморский край// В сборнике: Science and Education in the Modern World. The 4th International Academic Congress. 2015. С. 725–729.
20. Пестерева Н.М., Сидоренко Н.Ю., Надеина О.С. Современные тенденции развития горнолыжных курортов в условиях изменения климата (на примере Западного Кавказа и Сихотэ–Алиня)// География и природные ресурсы. – 2016. – Т. 2. – С. 85–93.
21. Пестерева Н.М., Янина Ю.В., Сахарова Л.А., Дюжева Е.Л., Пестерев М.С. Миграция населения и мобильность трудовых ресурсов/монография: М.: РУСАЙЕНС, 2017. – 110 с.

22. Романова Г.М., Пестерева Н.М. О некоторых проблемах кадрового обеспечения эксплуатации олимпийских объектов// Sochi Journal of Economy. 2009. – № 3. – С. 9–13.
23. Халилов Э.Н. Глобальные изменения окружающей среды: угроза для развития цивилизации// Доклад Председателя Международного комитета по Проблемам Глобальных Изменений Геологической Среды. – “GEOCHANGE” – Problems of Global Changes of the Geological Environment, Лондон. – 30.06.2010.
24. Храбовченко В.В. Экологический туризм: учеб. – метод. пособие. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 207 с.
25. Цыганкова С.М., Ворожбит Н.А., Пестерева Н.М. Подготовка инновационно–ориентированных специалистов для санаторно–курортной и туристской сферы в рамках реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года// Образование. Наука. Научные кадры. 2014. – № 1. – С. 131–137.
26. Bityukov N.A., Pestereva N.M. Use of recreational resources on protected natural areas of federal significance (case study: Krasnodar region)// European Geographical Studies. 2014. – № 3 (3). – С. 98–107.
27. Pestereva N.M., Popova N.Yu., Shagarov L.M. Modern climate change and mountain skiing tourism: the Alps and the Caucasus// European researcher. Series A. 2012. № 9–3 (30). – P. 1602–1617.
28. Pestereva N.M., Martynov Ya. A. State–private partnership and personnel preparation for earth monitoring from satellites: problems and prospects// European researcher. Series A. 2012. – № 8–2 (27). – P. 1299–1306.
29. Pestereva N. M., Nadeina O. Human resources as a key factor in the development of the competitiveness of the tourism cluster of Primorsky Region // American Journal of Scientific Research, New York, 2014, – No.1. – P. 150–158.
30. Pestereva N. M. Weather Anomalies and the Formation of Rice Yield in the South of the Russian Far East// Adv. Environ. Biol. – 2014. Vol. 8. – №17. – P.88–93.

31. Pestereva N. M. Some features of rice production along the northern border of distribution // Australian Journal of Scientific Research, 2014, No 1 (5), Volume III, Adelaide. – 2014. – P. 600–605.
32. Pestereva N. M. Development of synoptic – statistical method of forecasting crop yields and mariculture in the south of Russian Far East// Proceedings of the 1st International Sciences Congress “Fundamental and Applied Studies in the Pacific and Atlantic oceans countries”. – Japan, Tokyo. – 2014. – P. 346–352.
33. Pestereva N.M, Vorozhbit N. A, Danilova M. A, Yanina Ju. V. Current trends in climate at the Krasnaya Polyana – Ski Resort// European Geographical Studies. 2015. – № 1(5). – P. 10–17.
34. Vorontsov R.A., Pestereva N.M. The basic principles of energy conservation policy in Russia at the present stage//European researcher. Series A. 2013.– № 1–2(39). – P. 145–152.

© Л.М. Шагаров, В.И. Коробко, Л.С. Цветлюк, 2017 г.